

Воронежский заповедник: Люди и Судьбы

Стародубцева Е.А.

ДИРЕКТОРАМИ
НЕ РОЖДАЮТСЯ...

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ БУЛКИН
И
СЛАВНЫЕ СТРАНИЦЫ ВОРОНЕЖСКОГО
ЗАПОВЕДНИКА

АО «Воронежская областная типография»

Воронеж

2018

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ БУЛКИН.

**Директор Воронежского заповедника
в 1936–1941 и 1945–1948 годах**

Владимир Александрович Булкин не был в числе организаторов Воронежского заповедника, но он был создателем его как природоохранной и научно-исследовательской организации. Он собрал коллектив единомышленников, вместе с которыми вывел Воронежский заповедник в лидеры природоохранной системы Советского Союза. В годы войны он добровольцем ушел на фронт – там был нужнее. Он вернулся, чтобы восстановить заповедник и продолжить начатое дело. Таким был товарищ Булкин.

«Мы тебя любим, мы тебя помним» – такие слова оставляли на могиле Владимира Александровича заповедчане.

«Что у нас самое плохое в заповедниках? Я думаю, что встречу единогласное одобрение, если скажу: директора. Это говорят абсолютно все, это общий вопль. Они разрушают нам заповедник за заповедником. Я, конечно, не говорю о таких уникалах, как Ермолаев (директор Астраханского заповедника), о котором все говорят с хорошей улыбкой, я не говорю о Булкине, но в массе наши директора – наше зло...»

профессор Липина Н.Н.
Из стенограммы заседания научного совета главка,
15 декабря 1939 г.

ТЫ ТОЛЬКО ПРИКАЖИ —
И Я НЕ СТРУШУ,
ТОВАРИЩ, ВРЕМЯ!

Владимир Александрович Булкин родился 3 (16) июля 1896 г. в селе Савинские Горки Калининской области в семье крестьянина-бедняка.

Трудовую жизнь Владимир начал десятилетним мальчишкой, поступив на обучение к братьям Тильяновым, державшим сапожную мастерскую на Фонтанке в Петербурге. Через год он перешел в сапожную мастерскую Сержантовых и в 1910 г. после окончания обучения стал работать там мастером.

Начало XX века – для великой Российской империи это было время великих и кровавых событий: Первая мировая война, Октябрьская революция и «триумфальное шествие советской власти», раскол общества и ожесточенная Гражданская война.

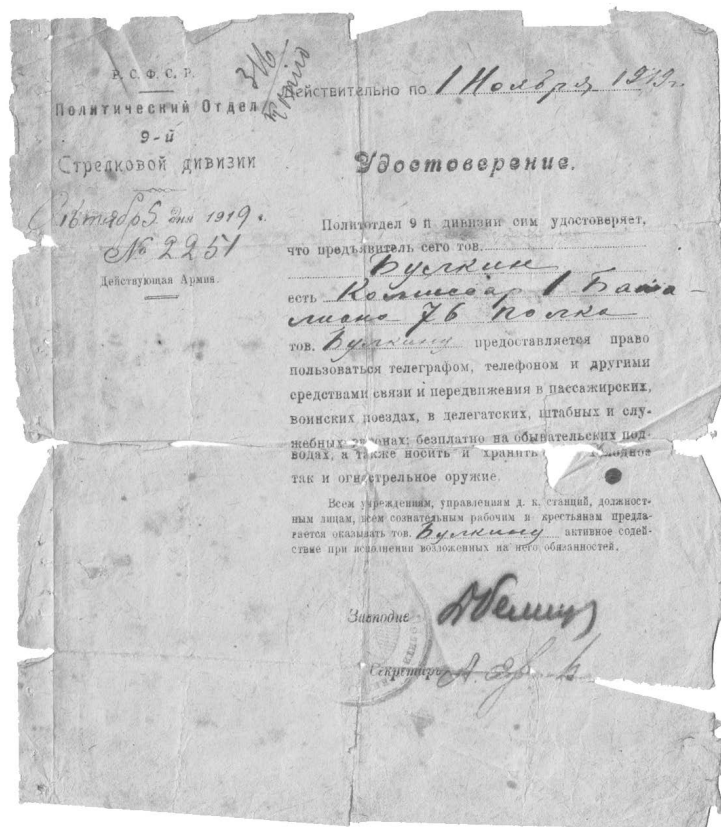
В августе 1915 г. по досрочному призыву Владимир был призван на воинскую службу в г. Орел в 233-й пехотный полк; отсюда в мае 1916 г. рядовой Булкин с 30-м Полтавским пехотным полком был отправлен на Германский фронт. Через год в одной из боевых операций он получил отравление газом. Полевой госпиталь, 40-дневный отпуск, и вновь окопы, кровь и грязь затянувшейся войны.

Демобилизовавшись, в мае 1918 г. В.А. Булкин переехал в Торжок, где поступил добровольцем в Рабоче-Крестьянскую Красную армию (РККА) в пулеметный взвод. Там же он вступил в ряды Российской коммунистической партии большевиков, а уже в конце 1918 г. был избран секретарем военной ячейки РКП(б). Так начался партийный путь товарища Булкина.

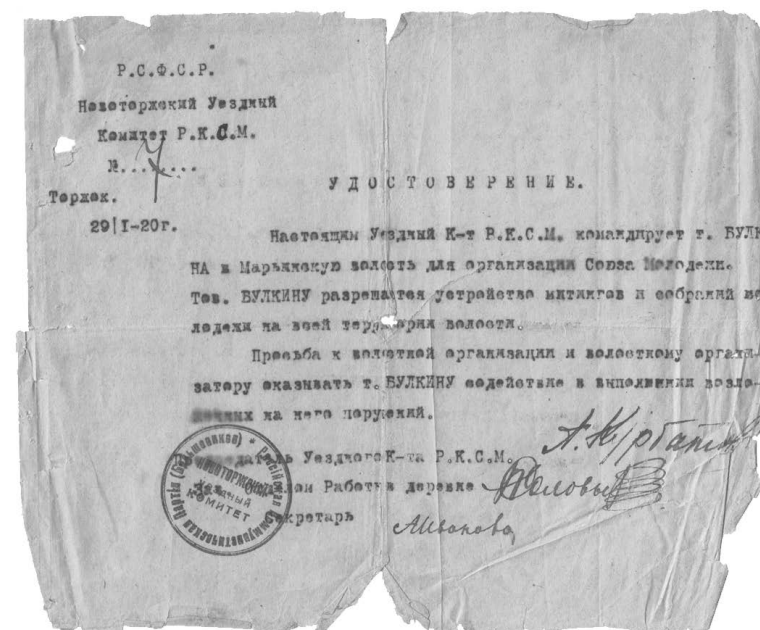
В феврале 1919 г. Владимира Александровича избрали членом городского гарнизонного комитета партии и членом культкомиссии, затем уездным комитетом (укомом) ВКП(б) он был направлен в Тверскую партийную школу, после окончания обучения занимал должность инструктора уездного исполкома.

В сентябре 1919 г. по распоряжению Новоторжского укома ВКП(б) В.А. Булкин был командирован на Южный фронт в качестве комиссара первого батальона 76-го полка. В это время, получив серьезное подкрепление, Красная армия начала контрнаступление на южном направлении, нанося сокрушительные удары добровольческой армии

генерала Л.Г. Корнилова. В октябре Владимир Александрович был ранен. После лечения в госпитале во время отпуска по ранению он работал инструктором политотдела. По долгу службы приходилось выезжать в различные волости Новоторжского уезда для организации партийной работы, инструктирования парторганизаций, создания Союза молодежи, перерегистрации членов и кандидатов в члены партии. В апреле 1920 г. Булкин был назначен политруком гарнизона г. Лихославля, а через год – заведующим агитпунктом при станции Лихославль.

Удостоверение комиссара 1 батальона 76 полка, выданное В.А. Булкину, 1919 г.

Удостоверение о командировании тов. Булкина в Марьинскую волость для организации Союза молодежи

После демобилизации, с 1922 по 1929 г., Владимир Александрович работал на разных должностях в Лихославльской и Новоторжской партийных организациях – секретарем райкома ВКП(б), инструктором укома, секретарем производственной ячейки при Военно-железнодорожном парке. В сентябре 1929 г. на общем собрании рабочих обувной фабрики имени Г. Леккерта В.А. Булкина избрали председателем фабкома; затем была работа заведующим райзо¹ и заместителем председателя РИК² Новоторжского района.

¹ Райзо – районный земельный отдел.

² РИК – районный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

ПАРТТЫСЯЧНИК

После окончания Гражданской войны одной из задач советского государства стала ликвидация неграмотности – за школьные парты сели миллионы детей и взрослых. Для претворения в жизнь планов форсированной индустриализации срочно требовались квалифицированные специалисты; была нужна и новая интеллигенция, политически и идеологически лояльная к советской власти и партии. В 1920-е годы была создана особая форма образования рабочих – рабочие факультеты, или рабфаки. Это были своего рода подготовительные курсы, организованные во всех вузах. На рабфаки принимали молодых людей рабоче-крестьянского происхождения, умеющих читать, писать и знающих основные действия арифметики. За небольшой период времени (1,5–2 года) они проходили основы наук, необходимых для обучения в соответствующем вузе, и становились студентами-первокурсниками. В 1930 г. ЦК ВКП(б) принял решение о мобилизации на учебу двух тысяч комсомольцев и одной тысячи коммунистов. В числе этих парттысячников оказался и Владимир Александрович Булкин.

Партия поставила задачу – получить высшее образование! Стать студентом – непростая задача для человека в возрасте тридцати пяти лет: семья (Владимир Александрович жил с женой и дочерью), ответственная и беспокойная партийная работа, а самое главное – отсутствие образования – ведь молодость прошла в труде ради хлеба насущного и боевых сражениях на полях Первой мировой и Гражданской войн, в ожесточенной битве за светлое коммунистическое будущее. В сентябре 1930 г. парттысячника Булкина В.А. направили на одиннадцатимесячные курсы по подготовке в вузы в Тверском рабочем факультете при Высшем инженерно-строительном училище. Однако активная партийная работа не способствовала получению образования. Не имея возможности выполнить задание партии, слушатель Тверских курсов парттысячи Булкин вынужден был обратиться в Московский комитет Коммунистической партии с заявлением: *«Прошу сектор кадров удовлетворить мою просьбу, выражающуюся в следующем: я, член*

партии с 1918 г., по социальному положению рабочий, в течение 13 лет находился на ответственной работе, первое время на гражданских фронтах, а впоследствии на партийно-советской работе. Не имея за период работы ни одного замечания, но будучи малограмотным, в 1930 г. Новоторжской организацией был направлен на курсы в счет двух парттысяч по подготовке в сельскохозяйственные вузы.

Прозанимался в течение 5-ти месяцев, имея слабую подготовку, притом частые отрывы в силу служебно-общественных обязанностей (проведение кампаний и пр.). По программе отстал от группы своих товарищей, на что прилагаю справку педагогического совета.

На основании вышеизложенного прошу сектор кадров освободить меня от работы ранее предполагаемого срока на 2 месяца, чтобы я смог подготовиться или освободить совершенно от посещения курсов.

Мною было подано заявление в декабре месяце, но ответа я не получил. Прошу срочно ответить по адресу: г. Тверь, Советская, д. 59, тов. Булкину.

24 февраля 1931 г.».

Неизвестно, удовлетворил ли сектор кадров просьбу Булкина, однако в 1931 г. он был зачислен на учебу в Институт пушного звероводства³.

Как истинный партиец и уже опытный руководитель, энергичный Булкин сразу же после зачисления в вуз активно занялся партийной и общественной работой – здесь в полной мере проявились его задатки лидера. Практически сразу же его избрали секретарем парторганизации Института пушного звероводства. Начало 1930-х годов было временем становления этого нового советского вуза: формировался коллектив преподавателей, создавалась материально-техническая база, обустроивались новые помещения. Секретарь партийной организации В.А. Булкин был в самой гуще этих событий.

«Тов. Булкин принимает самое деятельное участие в сколачивании первого профессорско-преподавательского коллектива, обеспечивает его кадрами преподавателей должной квалификации, создавая нормальные условия для учебы студентов, активно участвуя в организационном и хозяйственном укреплении вуза в качестве постоянного члена треугольника. Он проявил себя как отличный организатор разнообразных участков работы, начиная с налаживания учебного процесса и кончая ответственными моментами строительства, снабжения, организацией культурно-массовой работы и т.д.

³ Институт пушного звероводства (ИПЗ) был основан в 1929 г. на базе отделения звероводства и охотоведения Московского зоотехнического института. В 1931 г. вуз был переведен в Балашиху, на территорию усадьбы Пехра-Яковлевское. В 1933 г. к ИПЗ присоединили охотоведческое отделение Ленинградской лесотехнической академии, в его состав входила кафедра охотоведения под руководством Г.Г. Доппельмайра. В 1934 г. в ИПЗ из Иркутска был переведён Пушно-сырьевой институт охоткооперации, и общее название института было изменено на Всесоюзный зоотехнический институт пушно-сырьевого хозяйства (ВЗИПСХ). Название института менялось ещё дважды: в 1939 г. он был переименован в Московский зоотехнический институт (МЗИ), а в 1944 г. – в Московский пушно-меховой институт (МПМИ). В институте преподавали выдающиеся учёные: П.А. Мантейфель, С.П. Боголюбовский, А.Н. Формозов, С.П. Наумов, Б.А. Кузнецов, А.Г. Томилин, А.М. Колосов, С.А. Северцов, И.М. Орлов и другие.

В трудной обстановке формирующегося вуза, в отсутствии элементарных условий для учебы тов. Булкин возглавил парторганизацию, сумел мобилизовать студенческую массу, профессорско-преподавательский состав, рабочих строительства и обслуживающих предприятий на выполнение учебно-производственных планов.

Наряду с выполняемой им большой общественной работой тов. Булкин с большим упорством овладевал знаниями в избранной им специальности звероводства и закончил учебный курс института на «хорошо». Такая характеристика была дана руководством зоотехнического института своему выпускнику В.А. Булкину.

Всесоюзный зоотехнический институт пушно-сырьевого хозяйства развивал свою учебно-производственную базу. В первые годы учебное хозяйство было небольшим и неспециализированным: имела небольшая молочная ферма, конеферма, собачий питомник.

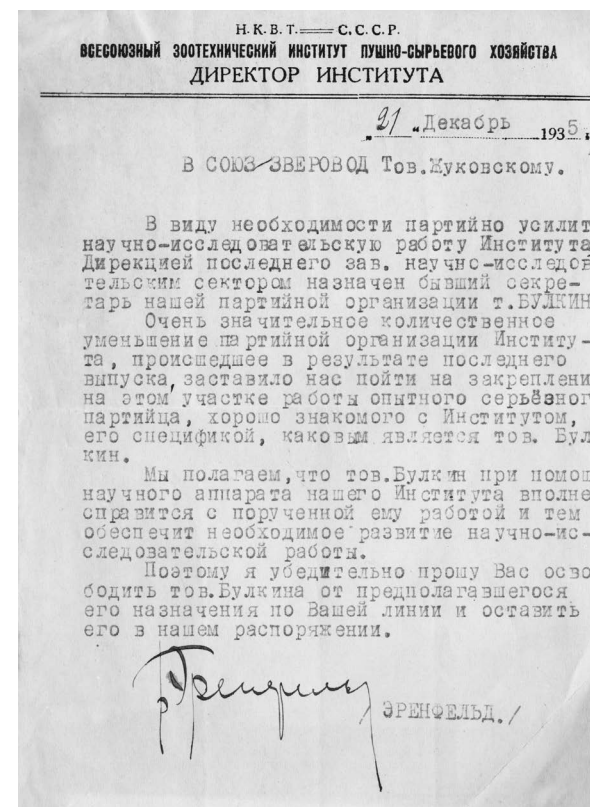
Производственную практику по звероводству студенты проходили в зверосовхозах. В 1930-е годы в институте закладывались основы научно-исследовательской работы; этому направлению руководство вуза уделяло большое внимание, для организации и проведения исследований был создан научно-исследовательский сектор.

В декабре 1935 г. «в связи с расширением задач и увеличением объема работ» в штат института была введена должность заведующего научно-исследовательского сектора. На эту должность был назначен студент выпускного курса В.А. Булкин.

На кафедре разведения и частного звероводства на средства НИИ пушно-мехового и охотпромыслового хозяйства Наркомвнешторга СССР выполнялись исследования по размножению, разведению и расселению енотовидных собак, дико обитающих на Дальнем Востоке. По предложению П.А. Петряева, руководившего исследованиями, этим зверям было дано зоотехническое название «уссурийский енот». В группу студентов, которые под руководством профессора Мантейфеля П.П. занимались изучением ено-

товидной собаки и участвовали в разработке основ енотоводства, входил и Владимир Александрович Булкин. Он защитил дипломную работу на тему «Акклиматизация и вольное разведение уссурийского енота в Средне-Волжском крае»; напарником Булкина при выполнении этой работы был студент М.П. Огалёв. В январе 1936 г. В.А. Булкин окончил институт и получил звание зоотехника – звероведа высшей категории.

Руководство Всесоюзного зоотехнического института пушно-сырьевого хозяйства высоко оценило деловые качества и организаторские способности Владимира Александровича, проявленные им во время обучения в вузе. Чтобы оставить своего

выпускника в институте в качестве заведующего научно-исследовательским сектором, директор ВЗИПСХ Эренфельд обращался в Народный Комиссариат внешней торговли об освобождении Булкина от распределения. Однако высшее начальство распорядилось по-своему: Владимира Александровича ждала новая, более ответственная работа. Несмотря на краткое время заведования научно-исследовательским сектором института, Булкин успел проявить себя в этой сфере деятельности активным и умелым работником.

Однако не только учеба, партийная и общественная работа занимали Владимира Александровича. Ярким событием в жизни почти сорокалетнего мужчины стало знакомство с молоденькой студенткой Шурочкой Кузнецовой. Возникшая между ними симпатия переросла в серьезное чувство. К этому времени Владимир Александрович уже развелся с женой, и молодые зарегистрировали новый брак. Разница

в возрасте – 16 лет – не была помехой; Александра стала верной спутницей и партийным товарищем на всю жизнь. Ей так и не удалось закончить обучение в зоотехническом институте – родился сын, а вскоре пришлось уехать из Балашихи по месту распределения мужа.

Начало заповедного
пути, год 1936

21 января 1936 г. приказом Комитета по заповедникам при ВЦИК **Владимир Александрович Булкин** был назначен директором Воронежского бобрового заповедника. Через месяц – 22 февраля – он приступил к исполнению своих обязанностей.

Новое назначение и переезд стали для Булкиных тяжелым испытанием. Из Балашихи в Воронеж отправились поездом – втроем с двухгодовалым первенцем Юрием. От железнодорожной станции Графской до усадьбы заповедника, располагавшейся в Толшах – бывшем Толшевском Спасо-Преображенском монастыре, добирались в санях – долгая студеной дорога по угрюмому заснеженному лесу. В дороге малыш сильно простудился, провинциальные врачи оказались бессильны – мальчик умер.

Поселились «сиротевшие» Булкины в директорской квартире на втором этаже бывшего монастырского корпуса. Позже директору оборудовали жилье на втором этаже дома настоятеля – в этой большой квартире, до строительства дома для приезжих, семья

Бывший монастырский корпус, в нем располагались квартиры директора и работников заповедника.

Толши, 1933–1934 гг. Бывший дом настоятеля, справа – здание монастыря, слева – монастырская стена и въездные ворота. (Фото из книги В.В. Хлебовича «Кадры из жизни одного зоолога»).

директора принимала чиновников, приезжавших в заповедник с проверками, ученых и разнообразных гостей заповедника.

Владимир Александрович уже с первых дней активно погрузился в работу.

Хозяйство досталось сложное: заповедник как организация и как территория находился в стадии становления, хотя с момента его создания прошло уже 13 лет. За эти годы сменилось 7 директоров. В октябре 1934 года (за год до назначения Булкина) заповедник, имевший к этому времени площадь в 3055 га, получил еще 26110 га площадей Комсомольского лесхоза, а также 1605 га лесов местного значения Усманского, Березовского и Верхне-Хавского районов. Общая площадь территории составила 30770 га.

В декабре 1934 г. Комитет по заповедникам при президиуме ВЦИК утвердил новое положение о Воронежском заповеднике. Согласно положению заповедник оставался в ведении Народно-го Комиссариата внешней торговли СССР при непосредственном

управлении «Союззверкроликовод треста», однако многие вопросы требовалось согласовывать с Комитетом по заповедникам. Вся территория была признана полным заповедником, в котором запрещены охота, торфоразработки, лесоразработки, кроме мер ухода за лесом. Новое положение существенно расширило задачи заповедника. Кроме изучения и расселения бобра, заповедник должен был: 1) охранять существующую охотничье-промысловую фауну и обогащать ее введением новых видов охотничье-промысловых животных; 2) проводить научно-опытную работу по изучению биологии лесов заповедника и по их восстановлению; 3) изучать вредителей леса и принимать профилактические меры по охране леса от вредителей. Часть научных работ в заповеднике велась по договорам с ВНИПО⁴ и финансировалась из средств института.

В это же время существенно увеличился штат заповедника: в середине 1935 – начале 1936 гг. в организации было 78 постоянных работников (в 1933 г. работало всего 25 человек). Контора заповедника и кабинеты научных сотрудников располагались в здании бывшей монастырской трапезной. Там же был и музей, который в 1934 г. начал создавать научный сотрудник-бобровед Вильгельм Каземирович Хлебович. Основу экспозиции составили научные коллекции ученого.

С 1934 года заповедник начал работу по расселению бобров: первую партию воронежских животных отправили на Кольский полуостров – в Лапландский заповедник. Научную и практическую работу осуществляли биологическая, лесная, метеорологическая станции, а также станция клеточного звероводства. Кроме бобров выращивали и пытались акклиматизировать нутрий, норок, соболей, серебристых и черных канадских лис, дальневосточную енотовидную собаку.

26 декабря 1935 г. вышло постановление СНК СССР о передаче Воронежского государственного бобрового заповедника в ве-

⁴ Всесоюзный научно-исследовательский институт пушно-мехового и охот-промыслового хозяйства.

дение Комитета по заповедникам при президиуме ВЦИК РСФСР. 20 января 1936 г. был подписан акт о передаче заповедника из системы треста «Союззверовода» Нарком внешторга в систему Комитета по заповедникам. Смена ведомственной принадлежности заповедника сопровождалась и сменой его руководства. Бывший директор Михаил Алексеевич Чепелев в присутствии представителя «Союззвероводтреста» тов. Бихерта А.А. и главного бухгалтера заповедника Ковалевского И.С. сдал «заповедник со всеми заказниками, штатом, имуществом, активом и пассивом по балансу на 1 января 1936 г. и с бюджетными ассигнованиями на 1936 г.». Принял заповедник «вновь временно назначенный Комитетом по заповедникам (Приказ по Комитету по заповедникам от 08.01.1936 года за № 69, § 1) временно исполняющим обязанности директора заповедника тов. Невзоров Андрей Захарович в присутствии и при участии уполномоченного Комитета по заповедникам тов. Казлинского А.В. и инспектора Комитета по заповедникам тов. Самбура А.Т.».

А ровно через месяц – 22 февраля – А.З. Невзоров подписывал такой же акт, передавая заповедник новому директору – Владимиру Александровичу Булкину, «действующему на основании доверенности, выданной Комитетом по заповедникам при ВЦИК». Заповедник передавался «на ходу со всеми заказниками, штатом, имуществом, активом и пассивом по балансу на 1 января 1936 года и с бюджетными ассигнованиями на 1936 год со всеми правами и обязанностями перед всеми организациями, а также и госбанком».

Назначение Владимира Александровича Булкина директором Воронежского заповедника совпало по времени с обусловленной переходом «под крыло» Комитета по заповедникам перестройкой структурной организации заповедника как учреждения. В предшествующие годы научная, звероводческая, лесохозяйственная работа и охрана территории велась работниками, организованными в подразделения – станции. Научные станции (биологическая, клеточного звероводства, лесная и метеостанция) включа-

ли соответствующих заведующих, специалистов, наблюдателей (старших и младших) и рабочих. В 1936 г. охрана была выделена в качестве самостоятельного подразделения заповедника со своим руководителем – начальником охраны, старшими и младшими наблюдателями заповедника и заказников. Научная часть включала естественно-историческую и лесную станции, имеющие заведующих, а также научных сотрудников, специалистов и научно-технический персонал. Как вспомогательные подразделения выделяются контора (бухгалтерия и делопроизводство) и хозяйственный отдел (табл. 1).

Таблица 1

Структура и штат
Воронежского государственного бобрового заповедника, март
1936 г. (утверждено Комитетом по заповедникам при президиуме
ВЦИК от 17/II 1936 г.)

№	Должность		Оклад (руб.)
1.	Директор	Булкин В.А.	
А. Комплексная естественно-историческая станция			
2.	Заведующий станцией, старший научный сотрудник зоолог-эколог	Хлебович В.К.	500.00
3.	Научный сотрудник зоолог-охотовед	Огалёв М.П.	425.00
4.	Научный сотрудник зоотехник с возложением обязанностей по фаунистической работе	Лавров Л.С.	337.00
5.	Научный сотрудник энтомолог	вакансия	
6.	Мл. научно-технический сотрудник	Чаркин Н.И.	212.00
7.	Препаратор	вакансия	
8.	Старший метеоролог	Хлебович В.М.	162.00
9.	Метеоролог	Кузнецова А.П.	150.00
10.	Зав. музеем, лабораторией и библиотекой	Ефимова Клавдия Васильевна	212.00
Б. Лесная опытная станция			
11.	Заведующий станцией, старший научный сотрудник лесовод	вакансия	

12.	Специалист лесовод-оперативник	Коваль Л.Ф.	387.00
13.	Геоботаник научный сотрудник	Вакансия	
14.	Научно-технический сотрудник по лесоводству по Усманскому участку	Матов В.Т.	225.00
15.	Научно-технический сотрудник по лесоводству по Борскому участку	Карлов Л.М.	225.00
16.	Научно-технический сотрудник по лесоводству по Краснолесенскому участку	Временно Якимов М.Ф.	212.00
Охрана			
Начальник охраны заповедника и заказников			
17.	Невзоров Александр Захарович		387.00
Младшие наблюдатели			
18.	Востриков И.И.	Чистоозерский ⁵	100.00
19.	Казьмин З.В.	Сокольский	100.00
20.	Ильин М.П.	Прогонный	100.00
21.	Брыкин К.С.	Девицкий	114.00
22.	Брыкин Ф.С.	Студеновский	114.00
23.	Зелепукин	Разъезд Беляево	100.00
24.	Ростовцев	Беляевский	107.00
25.	Савельев Н.И.	Песковатский	100.00
26.	Невзоров Ф.	Никольский	100.00
27.	Страхов	Глинный	107.00
28.	Литвинов	Медведский	100.00
29.	Перов	Граничный	114.00
30.	Ремизов Т.Н.	Каверинский	107.00
31.	Кулаков П.И.	Линейный	100.00
32.	Фурсов Г.И.	Придорожный	114.00
33.	Востриков П.М.	Приваловский	110.00
34.	Анохин А.А.	Ступинский	114.00
35.	Никонов	Нижний	100.00
36.	Ситников	Усманский	107.00
37.	Рудаков	Чистое	107.00
38.	Волков	Черепяхинский	107.00
39.	Быков И.В.	Кировский	100.00

⁵ Перечислены кордоны, на которых жили наблюдатели на момент составления штатного расписания.

40.	Хатунцев П.А.	Октябрьский	114.00
41.	Бородовицин И.Д.	Березовский	100.00
42.	Чаркин И.И.	пос. Краснолесенский	137.00
Старшие наблюдатели			
43.	Крюков И.Г.	Зареченский	137.00
44.	Бердников	Девицкий	137.00
45.	Дочкин В.Л.	Усманский	137.00
46.	Федосов С.Е.	пос. Краснолесенский	137.00
47.	Аносов Я.И.	Хавский	137.00
Младшие наблюдатели в заказниках			
48.	Крюков М.И.	Плотовской	137.00
Куликовский лесхоз			
49.	Долматов И.Я.	Мечковский	100.00
50.	Долматов И.И.	Семеновский	100.00
51.	Сафонов	Савицкое	100.00
52.	Селиванов	Воронин	107.00
I. По бухгалтерии и конторе			
53.	Главный бухгалтер	Ковалевский И.С.	450.00
54.	Старший счетовод	Животков С.Д.	240.00
55.	Счетовод-картотетчик, кассир	Егорова Е.Ф.	175.00
56.	Делопроизводитель	Дембская Н.И.	175.00
II. По хозяйству			
57.	Заведующий хозяйством	Гущин В.Л.	300.00
58.	Помощник зав. хозяйством	Якимов Филипп Фёдорович	225.00
59.	Старший машинист по электростанции (руководитель слесарно-кузнечной мастерской)	Красунь Н.	300.00
60.	Помощник машиниста	Кузнецов В.	150.00
61.	Шофёр	Вендеровский Ф.Н.	275.00
62.	Пчеловод	Сычев А.П.	150.00
63.	Хозяйственный агент	Полянский	150.00
64.	Кузнец	Благих Е.П.	200.00
65.	Молотобоец	Шигин Е. А.	130.00
66.	Столяр-плотник	Буханов Т.В.	150.00
67.	Старший конюх	Бруданин Д.А.	130.00
68.	Старший рабочий	Гаврилов А.	120.00
69.	Рабочий разъездной	Пнев В.М.	115.00

70.	Рабочий разъездной	Юрьев П.А.	115.00
71.	Рабочий разъездной	Буцких С.С.	115.00
72.	Рабочий разъездной	Буцких И.П.	115.00
73.	Рабочий по двору	Горбунов Н.	100.00
74.	Доярка	Черенкова А.С.	100.00
75.	Сторож	Бондарев Ф.	95.00
76.	Уборщица	Буханова Н.Е.	90.00
77.	Старший сотрудник по уходу за зверями	Марков И.С.	125.00
78.	Мл. сотрудник по уходу за зверями	Бурдакин И.П.	115.00

Приняв заповедник и ознакомившись с новым для него хозяйством, Булкин столкнулся с многочисленными нарушениями в деятельности персонала и принялся наводить порядок. 1 марта 1936 г. уволил механика Пегарькова «за грубое нарушение технических правил и неправильный запуск двигателя электроустановки, что вызвало перебои в подаче электроэнергии в течение месяца и большой перерасход горючего, неряшливое содержание машин и машинного отделения».

«Приказ № 130 от 23.III.36 г.

...§ 3 – Приказываю т. Якимову Ф.Ф. в 10-дневный срок отобрать все казенное оружие от лиц, снятых с работы в заповеднике, а также боеприпасы, находящиеся на хранении у ст. наблюдателя Крюкова М.И. Впредь казенное оружие выдавать только по моему письменному разрешению. Оружие, имеющееся на складе, вычислить и привести в надлежащий порядок...

§ 7 – Бухгалтеру Ковалевскому произвести расчет за квартиру, отопление и освещение с лицами, снятыми с работ в заповеднике, и с лицами, не имеющими отношения к заповеднику, проживающими на его территории.

§ 8 – Делопроизводителю Дембской Н.И. срочно затребовать от служащих заповедника, не имеющих необходимых документов и справок, для предоставления их мне.

§ 9 – Т. Гущину привести в порядок весь с/х инвентарь, разобрать его и поставить в склад.

§ 10 – Завхозу т. Гущину срочно привести уборные, коридоры общежития и помойные ямы в санитарное состояние и об исполнении донести мне.

Директор Булкин»

Приказы директора Булкина были не частыми, но обстоятельными, объемными (часто многостраничными), содержали много параграфов.

Серьезные нарушения выявил новый директор и в работе охраны заповедника.

«Приказ № 132 от 27.III.36 г.

...§ 2 – Мл. наблюдателю Кривенцову объявляю выговор за халатное отношение к поручаемой ему работе, в результате чего погиб олень (загрызен волками). Олень пролежал в лесу несколько дней незамеченный никем из наблюдателей, был подобран колхозниками и ими доставлен в заповедник.

§ 3 – За отсутствие наблюдения за волками, следствием чего произошла гибель оленя на территории Усманского лесоучастка, ст. наблюдателю Бердникову на первый раз делаю предупреждение.

Директор Булкин»

Начальнику охраны Невзорову А.З. было приказано «взять на строгий учет все государственное оружие, находящееся на руках у наблюдателей, проверить его состояние и выдать наблюдателям удостоверения на право ношения и пользования оружием. Государственные боеприпасы, находящиеся у наблюдателей и других лиц, отобрать и хранить в кладовой. Установить нормы отпуска боеприпасов, отпускать боеприпасы наблюдателям с проведением строгого учета их расходования. Завхозу т. Гущину в трехдневный срок подыскать и оборудовать помещение под оружие и боеприпасы и предоставить его в ведение начальника охраны. Начальнику охраны т. Невзорову в трехдневный срок принять от завскладом т. Якимова оружие и боеприпасы».

В 1936 г. охрана заповедника была полувоеннизирована, обеспечена оружием (заповедник имел 30 карабинов) и обмундированием – формой со знаками отличия. Для работников охраны закупили шинели, сапоги, валенки, брюки и гимнастерки (на сумму 12708 руб. – в 1936 г. такую же сумму заповедник потратил на капитальный ремонт). С апреля 1936 г. все старшие наблюдатели были обеспечены разъездными лошадьми. Всем наблюдателям выданы отпечатанные в типографии инструкции по охране заповедника. Установлены у кордонов шлагбаумы для контроля движения по территории, вкопаны пограничные столбы и таблички на закрытых дорогах и дорогах общего пользования. По сельсоветам были разосланы объявления и плакаты с разъяснением задач заповедника и картой дорог общего пользования на заповедной территории.

Претензии к работе охраны и ее начальника были столь велики, что В.А. Булкин принимает решение о реорганизации этого подразделения:

«Приказ № 168

от 12 октября 1936 г.

По Воронежскому госбобровому заповеднику

§ 1

Существующее положение охраны заповедника неудовлетворительное: падение дисциплины, случаи пьянства, хищений, невыполнение распоряжений отмечались моими приказами неоднократно. Это явилось следствием недостаточного контроля со стороны начальника охраны за выполнением моих распоряжений и заданий научных станций.

Так как существующая структура охраны заповедника, будучи оторвана от научных станций, проводящих основную работу по изучению, охране и увеличению природных богатств заповедника, не обеспечивает выполнения на местах заданий станций и правильного контроля, ПРИКАЗЫВАЮ реорганизовать охрану следующим образом:

1. Должность начальника охраны упразднить. Создать лесооперативную группу, непосредственно подчиненную мне и прово-

дящую свою работу по планам, согласованным с обеими научными станциями и утвержденным мною, в составе: лесоведа-оперативника, специалиста по охране и техника-лесохозяйственника.

2. Начальника охраны Невзорова А.З. в связи с реорганизацией охраны от работы в заповеднике с 13 октября с.г. освободить. Помощнику директора т. Боеву принять от т. Невзорова числящиеся за ним оружие, имущество и обмундирование.

3. Лесооперативную группу организовать в составе лесоведа-оперативника т. Коваль Л.Ф., специалиста по охране тов. Чаркина Н.И. и техника-лесохозяйственника.

Заведывающему⁶ Естественно-исторической станцией освободить от работы по станции Н.И. Чаркина в связи с новым его назначением как лица, знакомого с фаунистической и лесоводственной работой и могущего обеспечить увязку вопроса охраны с работой научных станций, инструктаж и контроль исполнения на местах.

4. Вновь назначенному специалисту по охране тов. Чаркину Н.И. принять документы и дела от тов. Невзорова.

5. Установить тов. Чаркину Н.И. оклад содержания в 300 р. в месяц. Тов. Боеву обеспечить специалиста Чаркина Н.И. квартирой, транспортными средствами и обмундированием по должности.

6. Лесооперативной группе вместе с заведывающими научными станциями разработать вопросы организации охраны (выгулы скота, наделы участков наблюдателям, сенокошение, дороги и т.д.) и план пользования и предоставить мне на утверждение к 1.XI с.г.

§ 2

1. Старшего наблюдателя Березовского объезда тов. Крюкова М.И. освободить от должности ст. наблюдателя и назначить младшим наблюдателем по реке Усманке вместо т. Анохина А.А. с окладом содержания в 137 р. в месяц и местом жительства на Охотничьем кордоне⁷.

⁶ В текстах приказов сохранена орфография того времени.

⁷ Частые переводы наблюдателей из одного обхода в другой с переездом на новое место жительства были обычной практикой в заповеднике.

2. Тов. Анохина А.А. прикрепить к биологической станции к зоологу-охотоведу т. Огалёву М.П. для работы по борьбе с хищниками, наблюдению за выпущенными енотами, учету оленей, отстрелу лисиц и т.п. с окладом содержания 137 руб. в месяц.

3. Вместо тов. Крюкова М.И. на должность ст. наблюдателя Березовского объезда назначить младшего наблюдателя т. Ситникова А.И. с окладом содержания в 137 р. в месяц.

Тов. Крюкову М.И. сдать, а т. Ситникову А.И. принять Березовский объезд к 15.X с.г., о чем письменно доложить мне...

4. Моему заместителю т. Боеву Н.И. в пятидневный срок отремонтировать Охотничий кордон и обеспечить переселение на таковой М.И. Крюкова транспортом.

§ 3

За незаконное действие младшего наблюдателя тов. Вострикова, выразившееся в личном разрешении без ордера лесной станции заповедника сенокошение своим родственникам и знакомым в числе 5 человек, чего он и сам не отрицает, кроме того сенокошение шестью гражданами Студеновского сельсовета в его обходе и допущение самовольной порубки сырорастущего леса в кв. 205 ПРИКАЗЫВАЮ: младшего наблюдателя тов. Вострикова Ивана Ивановича с работы снять и вместо него назначить младшего наблюдателя Ступинского обхода т. Соломахина.

Старшему наблюдателю т. Крюкову И.Г. произвести сдачу и приемку обходов к 15.X с.г., отобрать обмундирование и оружие у т. Вострикова и передать вновь назначенному т. Соломахину.

§ 4

1. Материалами дознания врид⁸ начальника охраны т. Бердникова, показаниями младших наблюдателей т. Савельева и Вострикова и материалами мл. научно-технического работника установлено, что младшему наблюдателю т. Невзорову Ф.И. 7.VII с.г. на лесном пожаре было поручено охранять участок от продвижения пожара вглубь массива; вместо того, чтобы добросовестно

⁸ Врид – временно исполняющий должность.

отнестись к охране народного достояния, т. Невзоров оставил пост и ушел домой, не предупредив об этом своего начальника, чем открыл место для распространения пожара вглубь массива, что было предотвращено подоспевшим мл. наблюдателем тов. Восстриковым.

ПРИКАЗЫВАЮ: за самовольный уход с поста во время лесного пожара 7.VII с.г., игнорирование охраны младшего наблюдателя т. Невзорова Ф.И. с работы снять...

§ 5

Младшими наблюдателями т. Щеглеватых и Проняевым в обходе т. Бородовицина летом 1936 г. на служебных наделах было накошено сено, которое было неизвестными лицами и неизвестно когда похищено. О похищении сена т. Бородовицин не доложил ни его владельцам, ни старшему наблюдателю, ни мне. Считаю поведение т. Бородовицина, как наблюдателя, связанным с халатностью по охране не только годового пайка товарищей, но и государственного имущества.

ПРИКАЗЫВАЮ: за халатность, проявленную по охране сена наблюдателей Щеглеватых и Проняева, и молчание об этом хищении младшему наблюдателю т. Бородовицину вынести выговор.

Директор Булкин»

1936 год выдался засушливым и тяжелым для работников заповедника в пожарном отношении. 19 мая Булкин приказывает т. Невзорову «взять на учет все произошедшие весной 1936 г. лесные пожары, нанести их на план, указать точно место и площадь, приложив к ним объяснительную записку о причинах происшествия. До 30 мая т. Невзорову взять на учет весь пожарный инвентарь, выдать под расписку пользователям». За год на территории заповедника случилось 28 пожаров (в основном, от железной дороги); общая площадь, поврежденная огнем, составила 623 га (из них 250 га было уничтожено верховым пожаром). Кроме трех пожарных сторожей, дежуривших на вышках, в засушливый пе-

риод 5 рабочих круглосуточно наблюдали за территорией вдоль железной дороги. Один из пожаров, случившихся в Усманском лесничестве, отмечен в приказе по заповеднику. Пожар вспыхнул 31 июля, к 7 часам вечера пожар был в основном ликвидирован, но кое-где оставались тлеющие очаги. Из-за несогласованности действий работников заповедника для охраны и окончательной ликвидации пожара сразу на месте никого не оставили. В 11 часов ночи прибывшие на место пожара наблюдатели обнаружили, что огонь разгорелся с новой силой. К часу ночи было организовано тушение пожара, однако ликвидировать его не удалось. Только к 12 часам дня 1 августа об этом сообщили в управление заповедника. Директор сам выехал на пожар. Несмотря на все усилия рабочих и окрестного населения пожар потушить не смогли. 2 августа постановлением облисполкома была организована комиссия по тушению пожара в составе: председателя РИКа г. Усмань т. Бирюкова; уполномоченного обл. НКВД т. Сохина и директора заповедника Булкина В.А. Пожар был ликвидирован только 5 августа с помощью воинских частей и местного населения. Всего сгорело 412 га лесных насаждений. Государству нанесен ущерб на сумму 20 700 рублей. Виновные в том, что не организовали окарауливание пожара, младший научно-технический сотрудник по Усманскому участку т. Матов и младший наблюдатель Брыкин К.С. были уволены, а обстоятельства дела о пожаре переданы в следственные органы для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Лесная охрана формировалась выходцами из местных жителей, привыкших жить натуральным хозяйством. Распаханность окружающих заповедник степных пространств для выращивания зерновых и технических культур определяла приоритеты сельского населения, занимавшегося животноводством. Лесной выпас и заготовка сена на заповедной территории в первые годы заповедания не запрещались положением о заповеднике. Под выпас с 1936 по 1940 гг. отводилось по 4 тыс. га ежегодно, в 1936 г. в заповедном лесу выпасалось 1200 голов скота, принадлежащего не только заповеднику, его работникам, но и

жителям окружавших заповедник поселков⁹. Сенокошение производилось ежегодно на всех сенокосных полянах, просеках и болотах, а также на прогалинах, имеющих траву и не заросших лесом. В 1934 г. (при директоре М.А. Чепелеве) и 1937 г. (директор В.А. Булкин) администрация заповедника пыталась ограничить эти виды лесопользования только нуждами заповедника (т.е. сенокосы и выпас разрешались только работникам заповедника). В 1936 г. президиум Комитета по заповедникам утвердил временное положение о содержании индивидуального подсобного хозяйства штатными служащими заповедников, которым разрешалось иметь не более 1 коровы, 1 телки, 2-х свиней, 1 лошади, 5 семей пчел и до 20 штук домашней птицы; категорически запрещалось иметь коз и овец. Приказы по Воронежскому заповеднику того времени свидетельствуют о том, что администрация контролировала выполнение этого положения¹⁰. В ноябре 1936 г. приказом директора было дано распоряжение всем работникам заповедника до 31 декабря 1936 г. ликвидировать избыточный скот, коз и овец до их ликвидации перевести исключительно на стойловое содержание. Директор строго следил за выполнением приказов. 3 декабря 1936 г. он увольняет старшего наблюдателя Аносова Я.И. за то, что он, *«пользуясь служебным положением, допустил незаконное хозяйственное обростание»*: содержал 7 голов крупного рогатого скота вместо разрешенных двух, заготовил сена больше установленной нормы и производил посев сельскохозяйственных культур на площади, превышающей норму приусадебной земли для наблюдателей. В результате перегруженности своими личными хозяйственными делами наблюдатель не следил за работой, допустил порубку сырораствующих дубов. Аносов был уволен с передачей дела в суд для привлечения к уголовной ответственности и конфискацией излишков сена в количестве 200 пудов.

Директор строго контролировал и площади, используемые работниками заповедника под огороды. Приказы были чрезвычайно

⁹ В 1939 г. для ограничения доступа домашнего скота в заповедник начали огораживание северной и восточной опушки заповедника на границе с населенными пунктами. Ограды были построены у Зареченского, Крутого, Чистоозёрского и Толшевского кордонов.

¹⁰ К 1940 г. количество выпасаемых в лесу животных сократилось до 500.

строги, но справедливы: *«... Лица, нарушающих норму засева огорода, представить к увольнению. ... При наличии излишеств – отобрать их, уплатив стоимость затраченного труда на обработку огорода и стоимость семян. Акт предоставить мне. (Директор Булкин)»* (Приказ № 121 от 28.09.1940 г.).

Пришлось наводить порядок и с использованием сенокосов. Потребности в сене были велики. Пользуясь служебным положением, наблюдатели продавали сено, заготовленное на выделенных им в заповеднике участках, или отдавали часть своего надела родственникам или знакомым. Пресекая подобные злоупотребления и нарушения заповедного режима, директор приказом № 23 от 15 июня 1937 г. устанавливает порядок использования сенокосов.

1. Лесная группа совместно со специалистом по охране и старшими наблюдателями выделяет сенокосные наделы постоянным работникам заповедника (временным работникам запрещено давать сенокосные наделы) и фонд для хозяйственных нужд заповедника, определяет границы участков.

2. Сенокошение может осуществляться только после получения ордера за подписью старшего лесничего или его помощника.

3. Работникам заповедника категорически *«воспрещается»* передача права на сенокошение по выданному ордеру другим лицам, а также продажа сена.

4. К нарушителям порядка заготовки сена будут применены строгие меры наказания вплоть до увольнения.

5. Старшие наблюдатели должны не реже 3 раз в месяц производить осмотр сенокосных площадей.

6. Контроль за соблюдением порядка сенокошения осуществляют научно-технический сотрудник, помощник лесничего и специалист по охране – каждый закреплен за территориями двух объездов.

Жестко требуя от работников дисциплины и максимальной отдачи в работе, директор заботился о бытовых условиях подчиненных. В 1936 г. в заповеднике установили регулярное электроосвещение от собственной электростанции, оборудовали баню, открыли магазин, организовали выпечку хлеба в собственной пекарне.

Важное для заповедника событие – значительное увеличение территории в конце 1934 г. – повлекло за собой и серьезные проблемы, решать которые пришлось новому директору. Недовольны были власти Воронежской области и лесохозяйствующие организации, лишившиеся огромного участка леса – ценного источника древесины в малолесном лесостепном районе. Недовольны были и жители сел, расположенных у границы заповедника. Так описана ситуация тех лет очевидцем этих событий Митрофаном Петровичем Скрыбиным: «Территория леса, выделенного в заповедник, окружена рядом сел, усадьбы которых вплотную примыкают к заповедному лесу. Население этих сел издавна привыкло использовать лес для пастьбы скота и заготовки сена... Лесозаготовки, которые проводили лесхозы, давали значительный заработок живущим вблизи леса крестьянам. Создание заповедника обрывало традиционные экономические связи населения с лесом. Особенно остро ограничения пользованием лесными благами ощущало население поселка при станции Графская, расположенного на южной границе заповедника. Этот поселок образовался после Октябрьской революции и быстро разрастался. Этому способствовала возможность получения работы на железной дороге: Графская была крупной узловой станцией на пересечении линии Воронеж-Москва и железнодорожных веток на Анну и Рамонь. Рабочие требовались также лесопильному заводу и лесхозу на лесозаготовки и другие работы в лесу. Жителей поселка привлекало и удобство сообщения с Воронежем – крупным промышленным центром области, обеспечившим работой большое число людей. В Графскую активно переселялись жители из соседних сел, перевозили семьи, скот.

Выделение в 1935 г. в заповедник большой площади леса и ограничения, вводимые заповедником в использовании природных ресурсов, вызывало протесты особенно со стороны тех, кто, поселившись в поселке при станции Графская, стремился сохранить уклад крестьянского хозяйства и особенно возможность сохранения и даже увеличения числа коров и доходов от молочного

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

хозяйства, наряду с работой главы семьи или одного из членов ее на железной дороге или на других промышленных предприятиях. Поэтому вслед за передачей заповеднику лесного массива начались жалобы населения на притеснения со стороны администрации заповедника, доходившие до председателя ВЦИК М.И. Калинина. В первые годы правительство разрешало удовлетворять просьбы жалобщиков, но затем заняло более жесткую позицию.

Осенью 1936 года попытки дискредитировать заповедник и его руководителей возглавил бывший сотрудник заповедника Невзоров, который вначале, пока он был начальником охраны заповедника, пытался помешать организации работы заповедника, а после увольнения, пользуясь полученным им во время работы в лесхозе званием рабкора, засыпал учреждения г. Воронежа и Москвы жалобами на заповедник и его руководителей. По его заявлениям создавались многочисленные комиссии, которые устанавливали ложность выдвигаемых Невзоровым обвинений, но после этого по новым его жалобам создавались другие комиссии» (Скрябин и др., 1975). «Постоянные комиссии, обследовавшие в течение 1937 г. заповедник не менее 20 раз, отрывали весь персонал для предоставления различного справочного материала; при этом поездки в различные органы: партийные, профсоюзные, следственные, судебные и прочие – не только отнимали массу времени, но и создавали беспокойную, неустойчивую обстановку в коллективе» (Из отчета о научно-исследовательской работе заповедника за 1937 г.). Дело дошло до того, что по просьбе председателя Комитета по заповедникам К.М. Шведчикова несколько сотрудников заповедника были приняты в ЦК ВКП(б) и после долгой беседы с ними сотрудников ЦК была назначена комиссия с участием представителей ЦК ВКП(б), помощника прокурора республики, Комитета по заповедникам и работников областных учреждений г. Воронежа. 12 или 13 человек в течение нескольких дней детально разбирались в обвинениях, выдвигаемых Невзоровым против работников заповедника (Скрябин и др., 1975). Итогом работы стала докладная записка в Президиум ВЦИК:

В П Р Е З И Д И У М В Ц И К

Докладная записка

Комиссии, назначенной Президиумом ВЦИК (5.V.1937 г., протокол № 75), в составе:

*тов. Шотман А.В. – председатель;
члены: Шведчиков К.М. от Комитета по заповедникам и Болотов от Воронежского облисполкома.*

По делу жалобы о состоянии Воронежского заповедника на имя т.т. Сталина и Калинина.

В жалобе о беспорядках в Воронежском государственном бобровом заповеднике, присланной на имя т.т. Сталина И.В. и Калинина М.И., подписанной 18 гражданами от 1 апреля с.г., выдвигались, в основном, следующие обвинения.

1) Лесному хозяйству заповедника не уделяется никакого внимания, все лесное хозяйство содержится в состоянии, угрожающем распространением вредителей и лесных пожаров; 2) Содержание заповедника обходится чрезвычайно дорого, его можно было бы сократить на 50 % (250 тысяч вместо 500); 3) Заповедник лишает без достаточных оснований окрестное колхозное население возможности пользоваться выпасами скота, сенокошением и т.п.; 4) Деятельность заповедника по существу лишена положительных результатов, а заповедник является лишь местом отдыха для руководителей заповедника и Комитета по заповедникам при ВЦИК и для отдельных работников областных организаций; 5) Директор заповедника т. Булкин обманным путем попал на эту работу, так как он был партийными организациями направлен на работу в систему Главпушнины; 6) Булкин обвинялся в 1933 г. в троцкизме, поддерживает связь с троцкистами; 7) Парторганизация заповедника находится в руках троцкистов – секретарь парткома укрывал

троцкистов; 8) Булкин и парторганизация сжали в тиски критику и самокритику в заповеднике, дезорганизовали и деморализовали аппарат с целью подорвать авторитет ненужных им работников; 9) За 3 месяца уволено и сокращено без причин 20 человек и исключено из партии 6 коммунистов, а оставлены коммунисты пьяницы и воры; 10) Научная работа в заповеднике не ведется, ценные звери гибнут; денежные средства расходуются на неплановое и ненужное строительство, рогатый скот заповедника ликвидирован из-за отсутствия сена, проданного по спекулятивным ценам для покрытия расходов и ненужное строительство; 11) Руководство заповедника не только уволило и добилось исключения из партии выступавшего с критикой творящих безобразия Невзорова А.З., но уволило и всех лиц, которые встречались с Невзоровым.

Комиссия прибыла в Воронежский бобровый заповедник 19 мая и закончила работу в заповеднике 23 мая сего года.

Комиссия в заповеднике ознакомилась с материалами, осмотрела большую часть территории заповедника, здания, квартиры, кордоны, клуб, детские ясли и ферму клеточного содержания бобра в неволе. Оповестила подписавших жалобу граждан, из которых 12 человек прибыли в заповедник.

Комиссия из беседы с 12 гражданами, подписавшими жалобу, установила, что:

1) Жалоба была написана А.З. Невзоровым, бывшим работником Воронежского заповедника, начальником охраны, уволенным из заповедника и исключенным из рядов ВКП(б). Он же – А.З. Невзоров – собирал подписи под жалобой, разъезжая для этой цели по кордонам и деревням, по местам жительства граждан, подписавшихся под жалобой. Частично ему в этом помогали Матов и Литвинов, также бывшие работники заповедника, уволенные из него за разные злоупотребления по службе.

Пять человек из 12 заявили, что они жалобу подписали совсем не читая и не будучи знакомы с ее содержанием, исключительно из доверия А.З. Невзорову. Другие 5 человек жалобу лично не читали, но

частично были информированы теми лицами, которые собирали подписи, и заявили, что они подписались только под некоторыми пунктами, а с остальными пунктами не согласны, но не оговорили это, когда подписывали жалобу. И только двое последних жалобу читали сами, но также заявили, что они не со всеми пунктами согласны и также не оговорили тех пунктов, с которыми они не согласны.

Все 12 человек из подписавшихся отказались полностью от обвинения директора заповедника тов. В.А. Булкина и парткома в троцкизме, а также в использовании заповедника должностными лицами Воронежской области и Комитета по заповедникам как дома отдыха.

На общем собрании работников Воронежского заповедника (присутствовало около 60 человек из 97 штатных единиц) после оглашения пунктов обвинения к заповеднику и его руководству высказалось 15 человек. Все высказавшиеся, без исключения, не подтвердили предъявленных обвинений.

А.З. Невзоров – инициатор и автор жалобы – использовал недовольство уволенных из заповедника за те или другие служебные упущения и злоупотребления, а также и по сокращению штатов, отсталость граждан, подписавших жалобу, большинство из них малограмотные, не разбирающиеся в вопросах:

1. Захламленность леса, которая создает опасность пожара.
2. Гибель зимой 1936–1937 года 75 штук из 100 енотов, выпущенных «Союзнапушینیной» в сентябре 1936 года.
3. Увольнения из заповедника ввиду сокращения штата и по другим будто бы не обоснованным причинам со стороны директора заповедника Булкина.
4. Отсутствие работы в 1937 г. по лесовозобновлению.
5. Сложность методики учета бобров в заповеднике.
6. Запрещение выпаса скота, сенокосения, отпуска леса и охоты на территории заповедника.

Захламленность в лесу была как следствие вырубki леса леспромом, которому принадлежала часть территории заповедника, и

была ликвидирована к осени 1936 года заповедником. Нужно сказать, что некоторая захламленность не только не вредит лесу, но полезна в заповеднике и намеренно оставлена в некоторых его удаленных местах как место убежища животных и гнездования птиц, что гражданам, подписавшим жалобу, не было разъяснено.

К работам по лесовозобновлению на пустолях, образовавшихся вследствие вырубк леса «Леспромхозом», еще до образования заповедника в 1936 г. не было приступлено не потому, что руководство заповедника не хотело этого делать, а потому, что по бюджету не было ассигновано для этой цели денег.

Руководство заповедника в 1936 г. заготовило рассады около 200000 штук сосны, которая весной 1937 г. была продана «Леспромхозу», который имеет деньги на лесовозобновление, но не имел заготовленной рассады.

В 1937 г. весной заповедник посадил рассады сосны, ели, березы, акации около 4000000 шт., которые при условии отпуска средств в 1937 г. для подготовки почвы осенью этого года будут высажены весной 1938 г. в заповеднике. Этот пункт обвинения также гражданам, подписавшим жалобу, не был разъяснен.

В зиму 1936–1937 года погибло около 75 енотов, потому что «Союзпушнина» содержала этих енотов долгое время в клетках, енот привык к человеку, привык получать готовую пищу и, будучи выпущен на волю, устремился за пищей к жилищам человека, где его убивали, а также и гиб на полотне железной дороги, попадая в линию света, из которой выбраться был не в состоянии, и раздавливался поездами. Никакого материального участия в этом выпуске заповедник не принимал, лишь согласившись предоставить для этой цели территорию заповедника «Союзпушнине». Заповедник совершил ошибку, дав согласие на выпуск енотов на территории, окруженной населенными пунктами. Этот пункт обвинения также не был разъяснен гражданам, подписавшим жалобу.

Обвинения в том, что в Воронежском заповеднике имеется только 150 бобров, жалобники подписали только потому, что не знали методики учета бобра, которую понимали очень примитив-

но, считали существующими в заповеднике только тех бобров, которых они лично видели... Всего бобров в заповеднике на 1 января 1937 г. не менее 1000 штук.

По положению заповедника, утвержденному правительством, в заповеднике запрещается пастьба скота, сенокошение, рубка леса и всякая охота, с чем население, окружающее заповедник, никак примириться не может.

Население до образования заповедника многие годы более свободно выпасало скот, косило сено, занималось рубкой леса и охотой и не может понять вреда, наносимого пастьбой скота и сенокошением возобновлению леса, сохранению и размножению фауны.

Руководство заповедником, в частности директор т. Булкин, научные работники и районные организации виноваты в том, что они почти не вели никакой культурно-просветительской и разъяснительной работы среди населения, окружающего заповедник, вследствие чего у населения крайне превратное представление о задачах и целях и о самой работе заповедника.

Комиссия считает, что все обвинения, выдвинутые в жалобе против Государственного бобрового заповедника и его руководства, являются необоснованными и представляют собой сплошное измышление автора жалобы в целях организации определенной группы лиц, направляемых не только против существующего заповедника и его руководства, а также и против советской власти.

Состояние Воронежского государственного бобрового заповедника Комиссия считает удовлетворительным.

Комиссия внесла на утверждение Воронежского облисполкома следующие предложения:

1. Подтвердить решение обкома от 14.XII.1936 г. и предложить указанным в решении учреждениям и лицам закончить и ускорить их проведение в жизнь. Указать облсуду на невыполнение п. 4-го о рассмотрении дел гр. Аносова и Якимова в срочном порядке.

2. Передать письменный материал и заявления работников заповедника о преступных действиях гр. Невзорова А.З. следственным органам.

3. Передать материал о членах и кандидатах в партию, подписавших заявление на имя т. Сталина Березовскому райкому ВКП(б) для расследования.

4. Произвести тщательное обследование рабочего поселка Графское с точки зрения выявления проживающих там подозрительных элементов.

5. Расследовать действия председателя поселкового совета Графское, допустившего устройство антисоветского митинга граждан указанного поселка.

6. Предложить облпрокурору и облсуду дело о нарушении законов, обязательных постановлений, касающихся гос. бобрового заповедника и его заказников Куликовского и Плотовского рассмотреть в срочном порядке.

7. Запретить всякую охоту в заказниках Куликовском и Плотовском, возложить наблюдение за этим на охотинспекцию облЗУ.

8. Предложить облисполкому издать обязательное постановление по охране населения бобра и выхухоли во всех водоемах области.

9. Распространить постановление облисполкома от 15.V.1937 г. о запрещении всякой охоты в лесах государственного, местного значения и др., а также и на леса в государственном бобровом заповеднике и в заказниках Куликовском и Плотовском.

Принять к сведению заявление председателя Комитета по заповедникам т. К.М. Шведчикова, что им выделено на 1937 г. под вынас 2710 га.

10. Просить Президиум ВЦИК усилить наказания за нарушения законов и обязательных постановлений на территории заповедника и заказников Куликовского и Плотовского.

11. Просить Президиум ВЦИК и СНК отпустить средства в размере 150000 руб. для проведения мероприятий по культивированию (лесонасаждению) 1500 га в заповеднике.

12. Предложить Березовскому, Усманскому и Верхне-Хавскому райкомам ВКП(б), а также директору гос. бобрового заповедника т. Булкину шире поставить дело по ознакомлению окружающего насе-

ления о задачах заповедника и о мерах, необходимых для сохранения и быстрейшего развития охраняемых в заповеднике бобров, оленей, выхухоли, енотовидных собак и других животных и птиц.

13. Обратить внимание Березовского райкома партии на необходимость более энергичной и действенной культурно-просветительской работы среди низшего обслуживающего персонала заповедника и заказников Куликовского и Плотовского.

Комиссия ВЦИК: Шотман
Шведчиков

8.VI.1937 г.

Комиссия, назначенная Президиумом ВЦИК, установила ложность обвинений, выдвигаемых Невзоровым, и постановила привлечь его к уголовной ответственности. Невзоров скрылся, но продолжал засыпать центральные учреждения жалобами на заповедник. Суд над Невзоровым состоялся только в 1940 году, он был осужден на 2 года принудительных работ (Скрябин и др., 1975).

У возглавляемых Невзоровым недоброжелателей желание убрать Булкина было столь велико, что однажды было даже организовано покушение на его жизнь: во время одной из его инспекций заповедной территории в лесу в Булкина стреляли. К счастью, он был на автомобиле, и ему удалось быстро уехать. После этого случая Владимир Александрович, регулярно выезжавший в лес после проведения утренней «летучки», никому не сообщал место поездки. Ездил один – на дрожках.

Въезд в заповедник со стороны г. Воронежа. Кордон Мостовой

Жалобы, проверки, доказательства – как это выбивает из колеи весь коллектив знает каждый руководитель. Но товарищ Булкин был не из тех людей, кто опускает руки. Выполняя линию партии, он уверенно вёл Воронежский заповедник к достижению поставленных перед ним целей.

В январе 1937 г. было утверждено «Положение о Воронежском государственном бобровом заповеднике», закрепившее ведомственную подчиненность заповедника Комитету по заповедникам при ВЦИК и по сравнению с положением 1934 г. ужесточившее заповедный режим. В целом, положение 1937 г. было самым строгим в отношении режима охраняемой территории за всю историю существования заповедника. Вся охраняемая территория была объявлена «полным заповедником». На территории заповедника запрещались: а) торфоразработки, добывание глины, песка и других ископаемых; б) лесозаготовки, рубка и повреждение деревьев и кустарников; в) охота, рыбная ловля, выманивание и выпугивание животных и птиц, разорение гнезд и нор и сбор яиц; г) сенокосение, пастьба скота и всякие повреждения растительного покрова; д) сбор ягод, плодов и грибов; е) нахождение на территории заповедника с ружьем, капканом, силками, сетями и другими орудиями лова; ж) разведение костров; з) нахождение на территории заповедника вне дорог общего пользования посторонних лиц без особого разрешения администрации заповедника. ... Всякое хозяйственное пользование на территории заповедника, выделение участков земли для удовлетворения хозяйственных нужд самого заповедника допускается исключительно с разрешения в каждом отдельном случае Комитета по заповедникам» (положение о Воронежском государственном бобровом заповеднике утверждено 23 января 1937 г.).

В марте 1937 г. штат охраны несколько увеличился (в 1936 г. в охране работало 38, в 1937 г. – 43 человека): кроме специалиста по охране (Чаркина Н.И.) в заповеднике было 7 старших наблюдателей – по числу объездов (6 объездов было в заповеднике и 1 – в Куликовском заказнике; 2 обхода Плотовского заказника были включены в обход

ДОВОЕННАЯ ПЯТИЛЕТКА – 1937–1941 гг.

ОХРАНА И ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАБОТА

№ 3 заповедника) и 33 младших наблюдателя – по числу обходов, включая заказники. Оклады старших и младших наблюдателей в то время были 137 и 107 руб. соответственно. Наблюдатели подчинялись начальнику охраны. В обязанности наблюдателей входили: 1) охрана территории заповедника, флоры и фауны, проведение мероприятий по улучшению возможностей охраны (устройство изгородей, канав, установка табличек и столбов); 2) организация противопожарных мероприятий; 3) поддержание в порядке просек и границ заповедника; 4) проведение простейших наблюдений по фауне и флоре, не требующих отрыва от порученного участка; 5) надзор за появлением лесных вредителей, их развитием и участие в борьбе с ними; 6) участие в освидетельствовании мест рубок, контроль вывоза древесины, заготовленной потребителями, контроль за всеми видами лесопользования. По данным из директорского отчета, в 1936 г. было выявлено 488 случаев нарушения заповедности, оштрафовано 103 нарушителя, привлечен к уголовной ответственности 1 человек. В 1937 г. выявлено 538 нарушений, штрафы наложены на 170 человек, к уголовной ответственности привлечено 29 нарушителей.

Особое внимание уделялось борьбе с хищниками. В январе 1936 г. вышло постановление Совнаркома СССР, которое ставило перед Наркомземом задачу: проводить мероприятия по борьбе с хищниками (особенно волками). В 1938 г. пленум Комитета по заповедникам постановил: «всем директорам заповедников, на территориях которых имеются волки, вести плановую систематическую борьбу с волками...». В заповеднике на зимний сезон за счет спецсредств набирали временную бригаду по борьбе с хищниками (волками и лисицами), в нее входили: старший инструктор, егеря и трое стрелков. Зимой 1936–1937 гг. в заповедник был приглашен крупнейший специалист по борьбе с волками Николай Анатольевич Зворыкин, он организовал бригаду и подготовил ее к дальнейшей работе. Закупили оборудование, флажки, оружие, капканы. Для добывания лисиц из нор приобрели пару племенных фокстерьеров жесткошерстных. С волками боролись различными способами, в том числе и раскладыванием ядов (стрихнин). По

окончании сезонных работ стрелков переводили в бригаду по учету оленей или по отлову бобров. Перед войной в таких бригадах работали старший инструктор Анохин Александр Александрович; егерь Паневин Максим Фёдорович; стрелки: Сухоруков Иван Романович, Гладышев Иван Герасимович, Бруданин Гаврил Семенович, Шелихов Михаил Владимирович, Паневин Василий Максимович; загонщик Хрипунов Александр Павлович.

Контроль волка был очень жестким, на территории заповедника этот хищник не жил – выбивались все заходящие в лесной массив животные. В 1937–1940 гг. отстреливали также и лис. В 1936 г. в заповеднике было убито 13 волков, в 1937 – 18 волков и 9 лисиц, в 1938 г. – 15 волков и 21 лисица, в 1939 г. – 11 волков и 32 лисицы, в 1940 г. – 1 волк и 14 лисиц.

Егеря и стрелки так же, как и наблюдатели, были вооружены карабинами. В 1938 г. по распоряжению Комитета заповедник безвозмездно передал 30 карабинов Берёзовскому отделению УН-КВД, а для вооружения охраны были закуплены 40 ружей-«фроловки»¹¹.

В промежутках между облавами на волков охотничью бригаду использовали для сбора материала по позвоночным животным в рамках научно-исследовательских работ. Наблюдатели были задействованы и в проведении биотехнических мероприятий. Для улучшения кормовой базы бобров и условий их жизни производили посадку черенков ивы и корневых отпрысков осины в пойме, расчищали реку от упавших деревьев и зарастания телорезом и другими растениями. Для оленей готовили сено для зимней подкормки, закладывали солонцы.

В 40-е годы XX века в заповеднике в больших объемах велась лесокультурная и лесохозяйственная деятельность. Дополни-

¹¹ «Фроловка» – неофициальное название гладкоствольных охотничьих ружей, производившихся в СССР с 1920 года путём переделки из изношенных или бракованных винтовок образца 1891 г. Название происходит от фамилии конструктора Тульского оружейного завода Петра Николаевича Фролова, разработавшего конструкцию такого переделанного ружья. Впоследствии «фроловками» называли и ружья, переделанные из боевых винтовок других систем.

После охоты на лис. Фотография сделана в период 1938–1940 гг. Слева направо: Лавров В.С., Мертц П.А., четвертый – Лавров Л.С., седьмой – Анохин А.А. (Фото из архива Т.П. Мертца).

После облавы на волков 1938–40 гг. В центре – Анохин А.А., крайний слева – Мертц П.А.

но введенные в штат в 1937 г. лесокультурные наблюдатели (8 человек) руководили подготовкой почвы, посадкой культур и уходом за ними; работой на питомниках; отводом деревьев в рубку и

Расчистка водоемов от зарослей водной растительности.

правильностью разработки лесосек; работами по осветлению и прореживанию насаждений; сбором семян древесно-кустарниковых видов и многими другими лесохозяйственными работами. Руководство и контроль за работой лесокультурных наблюдателей был возложен на старшего лесничего и его помощника, они подчинялись также заведующим участками. Кроме этого, принимались временные рабочие по лесу (в том числе и подростки) для подготовки почвы и посадки культур. В этот период значительно возросли объемы изымаемой древесины. В связи с тем, что лесной массив перешел в ведение заповедника с большим количеством остатков от предшествующих лесозаготовок, в течение 1935–1936 гг. производилась очистка леса от ранее заготовленных бревен, дров, сучьев. В 1936 г. почти 30 тыс. куб. м древесины было изъято при уборке сухостоя, снеголома и расчистки горельников. С 1937 г. заповедник приступил к проведению санитарных рубок для оздоровления

лиственных насаждений, пораженных гнилями. В 1938–1940 гг. к этим видам работ добавились осветление, рубки ухода, прочистки и прореживание лесных культур. Потребности в топливе были столь велики, что для этих целей древесину получали даже раскорчевкой пней. Заготовка древесины осуществлялась сторонними организациями под контролем работников заповедника.

При Булкине увеличились площади лесных культур: в 1935 га посадили 112 га сосны, в 1936 г. – 167 га, в 1937 г. под посадку весной 1938 г. подготовили 346 га. Для увеличения кормовой базы бобров в пойме сажали ивовые колья: в 1936 г. высажено 8 тыс. штук, в 1937 г. посажено 15483 черенка ивы, а также осина на площади 15,6 га. В 1936 г. был заложен питомник для обеспечения культур посадочным материалом. В 1937 г. кроме хозяйственного питомника заложен ивовый маточник и акклиматизационный питомник для выращивания не местных пород деревьев и кустарников, которые планировалось высаживать в леса заповедника. Внедрение в заповедные леса древесно-кустарниковых интродуцентов было частью всероссийского плана преобразования природы, эта работа всячески поддерживалась «сверху», соответственно, на местах этому уделяли повышенное внимание. *«Отмечаю неудовлетворительное состояние куртины ясени американского, имеющегося у Никольского кордона, превращенной мл. наблюдателем Бердниковым в место свалки мусора и навоза, обращаю внимание лесничего на необходимость особо бережного отношения к куртинам и отдельным деревьям, введенных в лес заповедника экзотов»* (Приказ директора № 118 от 18 сентября 1940 г.).

В июне 1938 г. на основании распоряжения Комитета по заповедникам № 4/409 от 27.V.1938 г. руководство охраной было возложено на старшего лесничего, в его подчинение были переданы начальник охраны и все работники охраны. Одновременно старший лесничий Скрыбин М.П. заведовал и лесной опытной станцией¹².

¹² В январе 1939 г. Скрыбина М.П. перевели на должность заведующего научной частью, а старшим лесничим был назначен Коваль Л.Ф.

Посадка ивы в пойме р. Усмани.

Уход за посадками ивы в пойме.

В октябре 1938 г. территория заповедника была разделена на 3 участковых лесничества, во главе которых были поставлены лесничие – начальники отделов: Усманским лесничеством (отделом) руководил Николай Степанович Кравцов, Борским – Пётр Николаевич Самецкий, Краснолесенским¹³ – Леонтий Федосеевич Коваль.

Согласно утвержденному Комитетом по заповедникам «Положению о правах и обязанностях помощников старших лесничих – они же начальники отделов» (№ 4/400 от 20.06.1938 г.), на лесничих возлагались следующие обязанности:

а) проведение всех лесохозяйственных и лесокультурных работ на территории отделов;

б) руководство охраной отдела;

в) регулирование и оформление всякого рода пользований, производимых на территории отдела в пределах нарядов и разрешений, выдаваемых старшим лесничим согласно планов, утвержденных Комитетом по заповедникам, или согласно распоряжениям директора заповедника;

г) учет имущества заповедника, находящегося на территории отдела, и контроль за правильностью использования его;

д) руководство ремонтно-строительными работами, производимыми на постройках, находящихся в ведении отдела, в пределах планов и смет, утвержденных заповедником, и ассигнований, выделенных для этих работ;

е) содействие проведению научно-исследовательских работ, производимых на площади отдела;

ж) выполнение других работ, предусмотренных положением о начальниках отделов».

В подчинение начальника отдела переходили все служащие и рабочие отдела: работники охраны, лесокультурные наблюдатели, хозяйственные рабочие, конторский персонал отдела. Речные наблюдатели и наблюдатели заказников оставались в распоряжении начальника охраны заповедника Н.И. Чаркина. Начальникам

¹³ В документах того времени название лесничества – Краснолесенское, в настоящее время – Краснолесенское.

отделов передавались все кордоны и постройки, имеющиеся на территории их отделов; за ними закреплялся транспорт для выполнения работ. Старшему бухгалтеру Ковалевскому И.С. было приказано разработать формы денежной и материальной отчетности лесничих отделов, представить свои предложения о введении должностей счетоводов-кассиров на каждом участке (Приказ по Воронежскому бобровому заповеднику № 110 от 18.10.1938 г.).

В обязанности наблюдателей входило ведение дневника наблюдений за фауной заповедника. В августе 1939 г. директор за невыполнение своего распоряжения и непредоставление дневников за июль 1939 г. своим приказом делает замечание всем заведующим участками, начальнику охраны и всем наблюдателям, не сдавшим дневники.

В феврале 1939 г. был утвержден лесохозяйственный штат заповедника в составе 60 работников:

Таблица 2

Лесохозяйственный штат			
1.	Старший лесничий	Коваль Л.Ф.	800.00
2.	Помощник старшего лесничего	Латышев Н.Н.	600.00
3.	Начальник охраны	вакансия ¹⁴	250.00
4.	Статистик	Гудков К.С.	200.00
Усманский участок			
5.	Заведывающий ¹⁵ участком	Кравцов Н.С.	500.00
6.	Лесной техник участка	вакансия	300.00
7.	Счетовод участка	Соломахин Ф.С.	200.00
8.	Конюх	Хрипунов И.	100.00
Старшие наблюдатели			
9.	Деревенский А.А.	Заречинский ¹⁶	200.00
10.	Хатунцев П.А.	Девицкий	200.00
Лесокультурные наблюдатели			
11.	Плотников Т.С.	Студеновский	175.00
12.	Селиванов А.И.	Сокольский	175.00

¹⁴ В 1939 г. на эту должность был назначен Бердников А.З.

¹⁵ В таблице сохранена орфография того времени.

¹⁶ Перечислены кордоны, на которых жили наблюдатели на момент составления штатного расписания.

Младшие наблюдатели			
13.	Востриков В.И.	Чистоозерский	107.00
14.	Брыкин М.К.	Чистоозерский	107.00
15.	Рыжков А.М.	Сокольский	107.00
16.	Баскаков Д.А.	Помозовский	107.00
17.	Вендеревский А.И.	Прогонный	107.00
18.	Боев С.Г.	Девицкий	107.00
19.	Черников В.И.	Сторожевский	107.00
20.	Дударев Е.П.	Крутой	107.00
21.	Брыкин И.М.	Песковатский	107.00
22.	Невзоров М.Г.	Беляевский	107.00
23.	Брыкин Ф.С.	Беляевский разъезд	107.00
24.	Бердников Е.И.	Никольский	107.00
25.		Лёдовский	107.00
Усмано́борский участок			
26.	Заведывающий участком	Самецкий П.Н.	450.00
27.	Лесной техник участка	вакансия	300.00
28.	Счетовод участка	Беляев Д.Д.	200.00
29.	Конюх	Попов И.С.	100.00
30.	Временно конюх	Барбашин П.С.	100.00
Старшие наблюдатели			
31.	Ситников А.И.	Октябрьский	200.00
32.	Дочкин В.Л.	Усманский	200.00
Лесокультурные наблюдатели			
33.	Чаркин И.И.		175.00
Младшие наблюдатели			
34.	Деревенский Н.М.	Нелжинский	107.00
35.	Востриков П.М.	Ступинский	107.00
36.	Перов П.Г.	Пчельниковский	107.00
37.	Мотыцин А.Ф.	Коверинский	107.00
38.	Волков И.Ф.	Медведский	107.00
39.	Филимонов Т.К.	Нижний	107.00
40.	Щеглеватых З.С.	Речной	107.00
41.	Панин В.А.	Местечко Чистое	107.00
Краснолесенский участок			
42.	Заведывающий участком	Чаркин Н.И.	450.00

Старшие наблюдатели			
43.	Бердников А.З.	При заповеднике	200.00
44.	Савельев Н.И.	Хавский	200.00
Лесокультурные наблюдатели			
45.	Федосов С.Е.	При ст. Графская	175.00
46.	Фурсов Г.И.	При ст. Графская	175.00
Младшие наблюдатели			
47.	Рудаков М.И.	Круговской	107.00
48.	Селиванов Ф.Н.	Придорожный	107.00
49.	Ситников И.И.	Ростошевский	107.00
50.	Попов А.П.	Дачный	107.00
51.	Ремизов Т.Н.	Мостовой	107.00
52.	Корчагин М.И.	Приваловский	107.00
53.	Шарапов С.П.	Кировский	107.00
Штат Куликовского заказника			
54.	Заведывающий заказником	Павловский Н.К.	300.00
Младшие наблюдатели			
55.	Долматов И.Я.		107.00
56.	Долматов И.И.		107.00
57.	Долматов П.А.		107.00
58.	Лаптев Ф.С.	Демшинская дача	107.00
Плотовской заказник			
Младшие наблюдатели (в подчинении ст. наблюдателя Ситникова А.И.)			
59.	Сукочев П.С.		107.00
60.	Баскаков С.Н.		107.00

В июле 1939 г. руководство заповедника получило циркуляр Комитета по заповедникам при СНК РСФСР (от 20 мая 1939 г. № 29/604) о том, что 15 июля устанавливается следующий «порядок подчиненности и служебных взаимоотношений между начальником охраны и старшим лесничим заповедника»:

1) Начальник охраны заповедника подчиняется непосредственно директору. Начальник охраны осуществляет руководство охраной заповедника. Права и обязанности начальника охраны определены Положением об охране государственных заповедников.

2) Старший лесничий действует в соответствии с утвержденным Положением о старших лесничих и несет ответственность перед директором за состояние лесной территории заповедника, проведение лесохозяйственных и лесокультурных работ, правильную рубку леса и мероприятия по борьбе с лесными пожарами.

3) Все распоряжения сотрудникам охраны по работе в лесу и борьбе с лесными пожарами старший лесничий должен согласовывать с директором, а после утверждения передавать их начальнику охраны для исполнения.

4) В случае возникновения лесного пожара директор передает в распоряжение старшего лесничего необходимое количество наблюдателей, а в случае надобности – и начальника охраны; в этих случаях распоряжения старшего лесничего «безусловны и обязательны» для всех переданных ему сотрудников охраны.

5) Заведующие лесоучастками помимо своих основных прав и обязанностей пользуются правами и несут обязанности начальника охраны, по этой линии подчиняются непосредственно начальнику охраны заповедника. По линии лесохозяйственных, лесокультурных и противопожарных мероприятий подчиняются старшему лесничему.

6) Старший лесничий должен был сдать начальнику охраны заповедника все дела и материалы по нарушениям заповедности, отчетность о лесных пожарах, лесонарушениях и браконьерстве, материалы по личному составу.

На основании правил учета, хранения и выдачи лесорубочных билетов, изданных Народным Комиссариатом финансов СССР, выдавать и подписывать лесорубочные билеты уполномочены руководители лесничеств; контроль расходования билетов возложен на старшего лесничего и его помощника.

Во второй половине февраля 1941 г. Булкин приказывает при управлении заповедника организовать курсы по повышению квалификации для наблюдателей и егерей. Разрабатываются программа и график обучения 45 человек. Назначаются заведующий курсами – научный работник Шурыгин В.Ф. – и староста курсов –

наблюдатель Ремизов Т.Н. Зав. хозяйством Боеву поручается обеспечить курсантов, проживающих далее 5 км от управления заповедником, общежитием и питанием на все время работы курсов. Однако этим планам не суждено было воплотиться в жизнь.

В 1941 г. после проверки Усманского лесничества директор указал начальнику охраны т. Бердникову на отсутствие, в частности на Сокольском кордоне, «борьбы с салазочниками»: в зимний период жители окрестных сел в заповедном лесу обламывали ветви деревьев и вывозили их на салазках для отопления.

Крепкий хозяйственник Булкин не пропускал никакие случаи разгильдяйства и безответственного отношения к государственной собственности. Лично объезжал лесной массив. После обследования состояния заповедной территории 25-26 апреля, 28 мая и 4-6 июня, 10 июня 1941 г. Булкин В.А. издает специальный приказ для всех заведующих лесоучастками.

«А. По Краснолесенскому участку.

Заведующему лесоучастком тов. Чаркину Н.И.

... 3. В связи с неминуемой потерей технических качеств заготовленной, но неподготовленной к летнему хранению деловой древесины предложить заготовителям во избежание этого произвести продоразживание березовых кряжей в три лыски и полное ошкурение сосны, а также положить всю деловую древесину на подкладки. В случае невыполнения этих работ в установленный срок – произвести их силами лесоучастка за счет лесозаготовителей, привлекая последних к ответственности в порядке «Нормальных условий на отпуск леса», утвержденных 10.V.41 г.

4. Ввиду значительного скопления в районе Крутовского кордона заготовленной хвойной деловой древесины и дров обязать заведующего Графской конторой гортопа Ласкеева обеспечить вывозку дров к 15.VI, а всю деловую древесину ошкурить в 5-дневный срок. При невыполнении последним наложить штраф с возложением на гортоп расходов по проведению древесины в порядок к летнему хранению.

5. Ввиду значительного наличия валежа в кв. 318 использовать таковой на углежжение, не допуская для этой цели древесину, могущую быть использованной для заготовки деловой древесины и кондиционных товаров...

Б. По Усманскому лесоучастку.

Заведующему участком т. Кравцову Н.С.

1. В связи с большим количеством скопившейся в лесу древесины от заготовок гортопа допустить гортоп к трелевке по редколесью в кв. 225, 206, 207, 168, 182 в местах, где имеется густой подлесок, всякую трелевку леса прекратить или допускать лишь с выноской на руках.

... 4. Произвести переноску бывшего Мариновского кордона на Беляево своими силами в одну линию с имеющимися зданиями при конторе участка для использования под нужды участка.

... 10. Младшего наблюдателя Бердникова за систематическое очковтирательство, имеющее место еще в 1940 году (приказ по заповеднику от 18.IX.1940 г. за № 118), а также недопустимо нерадивое отношение к социалистической собственности, выразившееся в потраве рядом с кордоном собственной лошадию и скотом лесных опытных культур (ясень американский, яблоня, сосна) в кв. 151 и повреждения взрослого американского ясеня (побои, затесы), ... с работы снять... Участковому лесничему т. Кравцову составить акт на потраву молодняка и представить на причиненные убытки к Бердникову иск...

В. По Борском лесоучастку.

Заведующему участком т. Самецкому.

... 3. Обратить внимание участкового лесничего на приведение всех кордонов в культурно-санитарное состояние и обеспечить проведение в них профилактических противопожарных мероприятий.

4. Всю неошкуренную хвойную древесину потребителей ошкурить силами участка за счет потребителей, предупредив последних помимо материальной ответственности об ответственности в уголовном порядке.

Для получения наглядного научно-производственного материала, дающего картину воспитания леса в условиях заповедного хозяйства, всем лесоучасткам завести фотоальбомы, в которых группировать снимки отдельных типичных участков леса естественного и искусственного происхождения, результаты проведения мер ухода за лесом (до и после ухода), влияние вредных климатических и различных стихийных явлений на формирование насаждений.

Директор Воронежского госзаповедника Булкин»

Пожары. Начало работы Булкина в заповеднике совпало с годами сильнейшей засухи: в 1936–1938 годы многие водоемы пересохли, отсутствие летом дождей создало высокую пожарную опасность. В 1937 г. было 46 пожаров, которыми было пройдено 90,8 га заповедных лесов; 70% пожаров возникли от железной дороги, а 30% – от умышленных поджогов. Статистики по пожарам 1938 г. в летописях природы и годовых отчетах заповедника нет, однако есть данные, что пожары были отмечены в 16 кварталах заповедника, – все на территории Усманского лесничества на участке к западу от железной дороги. Была усилена охрана заповедника, организовано дежурство у телефонов не только работников заповедника, но и членов их семей. Директор неоднократно повторяет приказ о недопущении использования автотранспорта на хозяйственные нужды без разрешения начальника охраны. Постоянно отзывает из отпусков начальника охраны, лесных наблюдателей. 3 июня 1938 г. в 2 часа ночи младшие наблюдатели Востриков Павел Михайлович и Ситников И.И. во время дежурства по охране леса задержали на месте преступления поджигателя Дюжева В.П. и сдали его сельсовету; наблюдатели предприняли срочные меры к тушению пожара. Директор премировал их денежными средствами в размере 50 рублей каждому.

РУКОВОДИТЕЛИ ОХРАНЫ

СКРЯБИН
Митрофан Петрович
(1894–1976)

Выпускник Императорского лесного института – ученый лесовод. Работал в различных лесохозяйственных и лесоустроительных организациях Воронежской губернии. В 1936 г. был приглашен на работу в заповедник на должность старшего научного сотрудника с возложением на него обязанностей заведующего лесной опытной станцией – старшего лесничего. В 1938 г. на старшего лесничего было возложено руководство охраной, в его подчинение были переданы начальник охраны и все работники охраны. В 1939 г. Скрябина М.П. перевели на должность заведующего научной частью, а старшим лесничим был назначен Коваль Л.Ф.

КОВАЛЬ
Леонтий Федосеевич

Начал работать в заповеднике в феврале 1935 г. в должности специалиста по лесному хозяйству. Был руководителем лесоучастка, старшим лесничим. Умер после продолжительной болезни в 1948 г.

РУКОВОДИТЕЛИ ОХРАНЫ

ЧАРКИН
Николай Иванович

1912 г.р. Сын лесника бывшего Графского лесничества. После окончания Хреновского лесного техникума работал в Воронежском лесхозе. С 1935 г. работал в Воронежском заповеднике младшим научным сотрудником биологической станции, специалистом по охране, с 1939 г. заведовал Краснолесненским участком заповедника.

Во время войны был политруком роты, заместителем командира батальона по политчасти, старшим инструктором политотдела.

После демобилизации вернулся в заповедник заведующим лесничеством. В 1947 г. обкомом КПСС был направлен в Сомовский лесхоз на должность директора, после 1950 г. руководил различными лесохозяйственными организациями Воронежской и Калужской областей. В 1957–1958 гг. работал лесотехником, лесником, лесничим Борского лесничества Воронежского заповедника.

САМЕЦКИЙ
Пётр Николаевич

Заведующий Усманоборским участком.

РУКОВОДИТЕЛИ ОХРАНЫ

КРАВЦОВ
Николай Степанович
(1891–1985)

В 1916 г. закончил Императорский лесной институт в Петербурге по специальности ученый лесовод. В заповеднике работал с 1938 г. в должности лесничего Усманского лесничества.

С 1948 по 1958 гг. был главным лесничим заповедника.

БЕРДНИКОВ
Александр Захарович
(1900–1942)

Работал в Воронежском заповеднике с октября 1935 г. сначала старшим наблюдателем лесоучастка № 1 (Усманское лесничество), а с 1939 г. – начальником охраны. Был председателем месткома. Ушел на фронт 27 августа 1941 г. Сержант. Член ВКП(б), был политруком. Скончался от ранения 20 августа 1942 г., похоронен в г. Саратове.

РУКОВОДИТЕЛИ ОХРАНЫ

ЛАТЫШЕВ
Николай Николаевич

Начал работать в Воронежском заповеднике 01.08.1937 г. в должности младшего научного сотрудника-лесоведа по лесной группе. В 1939 г. был помощником старшего лесничего, выполнял лесоводственную часть темы «Изучение мероприятий по улучшению бобровых угодий». В апреле 1940 г. назначен на должность заместителя директора.

Директор Воронежского заповедника в 1941–1945 гг. После войны был назначен директором Мордовского заповедника.

Принимая в 1936 г. Воронежский заповедник, Владимир Александрович Булкин руководствовался действовавшим на тот момент положением о заповеднике, утвержденным в 1934 г.: «Воронежский государственный заповедник, являясь научно-исследовательским учреждением¹⁷, имеет право:

а) Открывать лаборатории, музеи, станции, опытные участки, библиотеки, вспомогательные учреждения...

в) Организовывать научные экспедиции, экскурсии и командировки.

г) Устанавливать связь с другими учреждениями и привлекать к своей работе отдельных лиц.

д) Издавать... свой периодический орган, а также отдельные труды...».

Положение о Воронежском заповеднике определяло и основные задачи организации (задачи, поставленные в положении 1937 года, полностью повторили формулировки 1934 года):

«а) сохранение и накопление природных ресурсов и генетических фондов области и, главным образом, охрана и восстановление запасов речного бобра;

б) создание племенного фонда бобра в целях его расселения в других местностях СССР;

в) проведение научно-исследовательской работы по изучению биологии и экологии бобра в целях изыскания способов, содействующих наилучшему его размножению;

г) охрана существующей охотничье-промысловой фауны заповедника и обогащение дикой фауны Воронежской области введением новых видов охотничье-промысловых животных;

¹⁷ В мае 1934 г. был принят закон о том, что заповедники являются научно-исследовательскими учреждениями (Макаров, 1938), это было закреплено в типовом положении о заповедниках 1934 г. В положении «О государственных заповедниках СССР» 1952 г. заповедники трактовались как научно-опытные учреждения, работающие в интересах конкретных отраслей народного хозяйства. (Штильмарк, 1996). С 1997 г. в положении о Воронежском заповеднике статус организации определен как «природоохранное, научно-исследовательское и эколого-просветительское учреждение федерального значения».

ДОВОЕННАЯ ПЯТИЛЕТКА – 1937–1941 гг.

ЗАПОВЕДНАЯ НАУКА:
ВЗГЛЯД ДИРЕКТОРА БУЛКИНА

д) проведение научно-опытных работ по изучению биологии лесов заповедника и по их восстановлению;

е) изучение вредителей леса и принятие профилактических мер охраны леса от вредителей».

Опытный руководитель Булкин прекрасно понимал: кадры решают все! Для выполнения поставленных Комитетом по заповедникам задач требовались опытные и энергичные специалисты – полевые биологи разных направлений. Директор лично занялся подбором сотрудников для научной части. Уже через месяц после начала своей работы – 16 марта 1936 г. – Владимир Александрович принимает на должность зоолога-охотоведа своего однокурсника по Пушно-Меховому институту Михаила Павловича Огалёва. Через неделю по ходатайству В.К. Хлебовича назначает геоботаником Марию Васильевну Николаевскую (ранее она уже работала в заповеднике, но вынуждена была уйти в связи с сокращением штата), а свою жену – Александру Павловну Кузнецову – принимает на должность 2-го рабочего по метеорологической станции. В конце апреля принимает нового научного сотрудника по лесной станции Колчанова Ивана Николаевича. В мае приглашает на работу опытного воронежского лесовода Скрябина Митрофана Петровича – старшим научным сотрудником с возложением на него обязанностей заведующего лесной опытной станцией. Младшим научным работником по полевой работе и орнитологии в заповедник принимают Николая Каллиниковича Павловского. В помощь геоботанику назначается временный работник М.С. Рогинская; 1 июня на время проведения полевых работ по геоботанике (до октября) принимают на работу Езепенко М.Н. и Карлову К.П., а в начале сентября рабочим при лесной станции для проведения геоботанических работ зачисляется Аржеухов Константин Иванович «с местом жительства на кордоне Чистое и с окладом содержания 110 руб. в месяц».

В августе 1937 г. на должность младшего научного сотрудника по лесной группе принят Латышев Николай Николаевич, а на должность энтомолога Смирнов Борис Алексеевич. Летом 1938 г.

Булкин В.А. приглашает на работу молодых специалистов: Петра Александровича Мертца – охотоведом и его супругу Брониславу Константиновну Белявскую – младшим зоотехником. В марте 1939 г. старшим научным сотрудником – лесоводом и заведующим лесным сектором принят Соловьёв Константин Петрович. В марте 1941 г. принимают на работу Динесмана Льва Георгиевича временным работником по приобретению оборудования и подготовке к летним полевым работам. С 4 мая он выполнял работы по теме «Сбор материалов о роли животных в лесу заповедника».

15 июня 1941 г. научно-техническим работником – лаборантом научной части в заповедник была принята Л.А. Гоббе. Что тут особенного – на работу принят рядовой работник заповедника... Но именно эта история удивительнейшим образом характеризует директора Булкина. Лидия Александровна Гоббе – дворянка по происхождению с немецкими корнями. С детства она была болезненным ребенком (туберкулёз, врожденная мышечная дистрофия), поэтому обучалась на дому и после окончания девятилетки не смогла продолжить обучение. Работала в краеведческом музее лаборантом, научным сотрудником по ботаническим исследованиям и полезным ископаемым, экскурсоводом, фенологом и наблюдателем на метеостанции при музее. В 20-летнем возрасте девушка осталась без матери, а в 1935 г. Александра Гоббе с дочерью выслали из Ленинграда в Астрахань; в 1938 г., обвинив в антисоветской агитации, отца Лидии расстреляли. Голод, гонения, отсутствие постоянной работы окончательно подорвали здоровье. Находясь в крайней нужде, без жилья и средств к существованию, Лидия Александровна неутомимо рассылала письма в разные заповедники с просьбой дать ей любую работу и кров. Не побоялся взять репрессированную только директор Воронежского заповедника Владимир Александрович Булкин. Молодая женщина была очень слаба и почти не вставала. Подруга привезла в заповедник Лидию вместе с козой, молоком которой отпаивала больную. По законам того времени содержание коз и овец в заповедниках было запрещено. Однако Булкин распорядился построить для козы загон и

содержать кормилицу, пока Лидия Александровна не поправится. Сторицей отплатила Гоббе директору и заповеднику за участие в ее судьбе – в самые тяжелые военные годы и после, до выхода на пенсию, она была прекрасным экскурсоводом и смотрителем музея, фенологом и летописцем заповедника... Чутье на людей, сострадание и искреннее участие проявил Владимир Александрович не только к Л.А. Гоббе. Немцы, евреи, потомки попавших под сталинские репрессии... Несмотря на опасность самому попасть под партийные чистки, директор Булкин давал им работу и кров и, прежде всего, ценил в людях профессионализм и преданность делу.

НАУЧНАЯ КОМАНДА В.А. БУЛКИНА

ХЛЕБОВИЧ **Вильгельм Казимирович**

Родился в 1897 г. в Литве, отец – поляк, мама – литовка. Выпускник Воронежского университета, ученик известного зоолога К.К. Сент-Илера, работал в Зооветинституте.

С 1933 по 1939 гг. Вильгельм Казимирович работал в заповеднике научным сотрудником, заведующим биологической станцией, был заведующим научной частью. С именем этого ученого-зоолога связаны первые работы и первые публикации, посвященные изучению бобра, становление Воронежского заповедника как научного учреждения экологического профиля, организация музея природы.

В 1939 г. Хлебович В.К. перешел на работу в Воронежский университет на кафедру зоологии. В 1945 г. с семьей переехал в г. Браслав (Белоруссия). С 1946 по 1958 г. Хлебовичи жили в г. Даугавпилсе, где Вильгельм Казимирович преподавал в учительском институте.

7 августа 1958 г. В.К. Хлебович был арестован и обвинен по статье 58-10 ч. 1 («пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти»). Приговорен Верховным судом ЛатССР к 2 годам ИТЛ. Условно-досрочно освобожден 28.03.1960 г.

НАУЧНАЯ КОМАНДА В.А. БУЛКИНА

ХЛЕБОВИЧ

Вера Михайловна
(1910–2002)

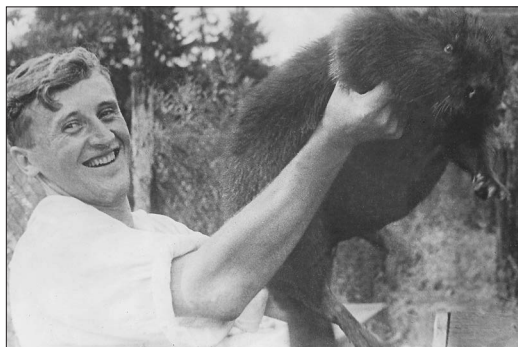
В 1933–1939 гг. заведовала метеостанцией заповедника, сама вела наблюдения за погодой и гидрорежимом, а также, по приказу директора, занималась библиотекой. В 1939 г. семья Хлебовичей переехала в Воронеж. В конце июня 1942 г. Вера Михайловна с двумя детьми одним из последних поездов бежали из горящего города в заповедник. В военные годы ей пришлось работать метеонаблюдателем, секретарем, сестрой-хозяйкой в доме отдыха для офицеров 60-ой армии, сторожить огороды и собирать лекарственные травы.

ЛАВРОВ

**Леонид
Сергеевич**
(1911–1992)

Потомственный зоолог. Родился в г. Казани. Образование получил в Московском зоотехническом институте.

В 1934 г. Л.С. Лавров, будучи студентом, проходил производственную практику в Воронежском заповеднике, а в 1935 г., еще до защиты дипломной работы, был принят в заповедник на должность зоотехника. Вся жизнь была связана с Воронежским запо-

НАУЧНАЯ КОМАНДА В.А. БУЛКИНА

ведником: работал научным сотрудником, с 1939 г. – заведующим бобровым питомником, в 1952–1955 гг. – заведующим научной частью, в 1969–1977 гг. – заместителем директора по науке. Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Всемирно известный бобровед. Автор монографии «Бобры Палеарктики».

НИКОЛАЕВСКАЯ

Мария Васильевна
(1900–1950)

Родилась в г. Воронеже. Окончила Мариинскую гимназию и Воронежский государственный университет по естественному отделению физико-математического факультета. Работала в научно-исследовательских учреждениях области, занималась исследованием растительного покрова лугов и болот в бассейне р. Дон (1926, 1927 гг.), была руководителем геоботанической партии в Хреновском бору и Шиповом лесу (1928 г.). С октября 1929 г. Мария Васильевна работала геоботаником при биологической станции Воронежского бобрового заповедника. В 1931 г. была уволена в связи с сокращением штата. В 1936 г. М.В. Николаевская была вновь принята на работу в заповедник, жила и работала здесь до 1950 г.

НАУЧНАЯ КОМАНДА В.А. БУЛКИНА

СМИРНОВ Борис Алексеевич

Родился в 1902 г. в Варшаве. В 1915 г. семья выехала в г. Бобров Воронежской обл. После окончания Верхне-Озерского сельскохозяйственного техникума (Каменная степь) занимался борьбой с вредителями сельского хозяйства в Бобровском уземотделе. Затем окончил курсы по борьбе с вредителями и работал в профильных

учреждениях в Крыму, Восточно-Сибирском крае, Закавказье. В 1937–1947 гг. в Воронежском заповеднике изучал энтомофауну и разрабатывал биологические методы борьбы с вредителями леса. Позже работал на Украинской опытной станции масличных культур, а в 1949 г. – в Кавказском заповеднике. В 1950 г. был переведен старшим научным сотрудником в Воронежский заповедник для возобновления исследований по биологическим методам борьбы с вредителями леса, работал до 1965 года.

ОГАЛЁВ Михаил Павлович

В заповеднике занимался изучением фауны позвоночных, фенологией животных, вел другую зоологическую тематику. При отсутствии заведующего естественно-исторической станцией Огалёв выполнял его обязанности, в 1937–1938 гг. замещал директора заповедника на время его отсутствия. В мае 1938 г. в связи с переходом на другую работу М.П. Огалёв был уволен из заповедника; в ноябре 1939 г. вновь принят на должность научного сотрудника – зоолога-охотоведа. В июне 1941 г. Михаил Павлович ушел

НАУЧНАЯ КОМАНДА В.А. БУЛКИНА

на фронт. В разных источниках встречается различное написание фамилии: Огалёв и Оголёв. В ОБД «Мемориал» содержится следующая информация:

Оголёв Михаил Павлович, 1904 г.р. Родился в д. Доманово Тверской области. Член ВКП(б). Призван 20 июля 1941 г. Березовским РВК. Красноармеец, ДКА, ППС 936, 30-й Артиллерийский полк. Пропал без вести в сентябре 1941 г. Жена Рябова Александра Федоровна.

Огалёв Михаил Павлович, 1904 г.р. Родился в д. Доманово Калининской области. Призван в июне 1941 г. Березовским РВК. Пропал без вести в июне 1941 г. Дочь Огалёва Нина Михайловна.

СКРЯБИН Митрофан Петрович (1894–1976)

Родился в слободе Герасимовке Уразовской волости Валуйского уезда Воронежской губернии (в настоящее время это Уразовский район Курской области) в семье священника. В 1916 г. окончил Императорский лесной институт в Петербурге по специальности ученый лесовод. Работал в различных лесохозяйственных и лесоустроительных организациях Воронежской губернии. С 1936 г. и до конца жизни работал в Воронежском заповеднике, был главным лесничим, научным сотрудником, с 1939 по 1952 гг. – заведующим научной частью, часто исполнял обязанности директора. Известный воронежский лесовод, автор статей по истории Усманского бора, влиянию природных и антропогенных факторов на развитие лесов в лесостепной зоне.

НАУЧНАЯ КОМАНДА В.А. БУЛКИНА

КАРЛОВ
Лев Михайлович

Л.М. Карлов вместе с женой Клавдией Петровной окончил Воронежский лесотехнический институт. В 1936 г. он был принят на работу в заповедник на должность научно-технического сотрудника по Борскому участку.

До войны в качестве научного сотрудника вел тему по интродукции древесно-кустарниковых видов в леса заповедника, руководил работами по выращиванию посадочного материала в акклиматизационном питомнике и посадками экзотов в лесном массиве. В 1939 г. по приказу Главного управления по заповедникам временно исполнял обязанности директора заповедника (на время мобилизации В.А. Булкина на военные сборы).

МЕРТЦ
Петр Александрович
(1908–1982)

Родился в с. Капитановка Кировоградской области. В Воронежском заповеднике работал с 1938 г. научным сотрудником. Руководил бригадой по борьбе с хищниками. Призван в ряды РККА в июне 1942 г. – занимался подготовкой военнослужащих и отправкой их на фронт. В июне 1942 г. был демобилизован как «неблагонадежный» по национальному признаку – имел немецкие

НАУЧНАЯ КОМАНДА В.А. БУЛКИНА

корни. Работал в Алтайском крае зоотехником. В 1943 г. начальником Главного управления по заповедникам СНК РСФСР был вызван на работу в Воронежский заповедник. Работал в заповеднике до 1954 г. После успешной защиты кандидатской диссертации Мертца П.А. пригласили на работу в Кавказский заповедник, где он возглавил научную работу.

БЕЛЯВСКАЯ
Бронислава Константиновна
(1912–1997)

Родилась в с. Запорожье-Каменское Днепропетровской обл. В 1937 г. окончила биологический факультет Томского государственного университета. В 1938 г. вместе с мужем Мертцем П.А. и двумя детьми приехала в Воронежский заповедник. Работала зоотехником бобрового питомника. Во время войны вместе с детьми эвакуировалась на Алтай. В начале 1944 г. по вызову Главка вернулась в Воронежский заповедник, заведовала бобровой фермой, работала старшим научным сотрудником. В 1954 г. супруги переехали на работу в Кавказский заповедник.

НАУЧНАЯ КОМАНДА В.А. БУЛКИНА

БУЛКИНА
Александра Павловна
(1912–1996)

Родилась в г. Балашиха Московской области в семье рабочих текстильной фабрики. С 1929 г. работала в зверосовхозе. После окончания рабфака в 1935 г. поступила в Институт пушного звероводства, но по семейным обстоятельствам вынуждена была прервать учебу. С 1936 г. работала в Воронежском заповеднике метеорологом, лаборантом, зав. музеем, старшим техником. С 1937 г. – член ВКП(б), с 1943 по 1963 гг. была секретарем и членом партбюро Воронежского заповедника. После выхода на пенсию (в 1972 г.) работала до 1987 г. экскурсоводом, рабочей в научном отделе, архивариусом.

ПАВЛОВСКИЙ **Николай Каллиникович**

В 1936 г. принят на работу в заповедник младшим научным работником по полевой работе и орнитологии, занимался зоофенологией. В ноябре 1938 г. был переведен охоттехником под руководство научного сотрудника П.А. Мертца. Ему было поручено также выполнение ряда биотехнических мероприятий по боровой и полевой птице (тетерев, куропатка и др.); работ по учету важнейших видов пернатых; мероприятий по охране леса от вредителей путем привлечения пернатых и коллектирование некоторых видов птиц, их гнезд, яиц и прочего для музея заповедника. В 1939 г. работал лесотехником, заместителем лесничего, жил на Песковатском кордоне. В середине мая 1941 г. Павловский уволился из заповедника «по семейным обстоятельствам».

НАУЧНАЯ КОМАНДА В.А. БУЛКИНА

Н.К. Павловский впервые в полном объеме описал орнитофауну Воронежского заповедника. Результаты его исследований были отражены в рукописи «Птицы ВГЗ» (1940) и составили основу раздела «Птицы» в обобщающей работе «Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника» (Барабаш-Никифоров, Павловский, 1948).

СОЛОВЬЕВ **Константин Петрович** (1896–1987)

Родился в с. Большое Фролово Казанской губернии в семье сельского учителя. Пошел по стопам отца. В 1918 г. был мобилизован в армию и попал на Дальний Восток. В 1923 г. поступил в Дальневосточный (ДВ) государственный университет на лесное отделение. Будучи студентом, работал таксатором, зав. лесотаксационной партией, был ассистентом на кафедре дендрологии и лесоводства. В 1931 г. доцент Соловьев К.П. возглавил эту кафедру и одновременно заведовал лесохозяйственным отделом ДВ лесотехнического института. Константин Петрович внес большой вклад в изучение лесов ДВ. В 1937 г. ему по совокупности работ присудили кандидатскую степень. В годы репрессий 1937–1938 гг. и гонений на «старорежимных» преподавателей Соловьев К.П. вынужден был покинуть институт, работал в лесоустроительной партии во Владивостоке, а затем принял приглашение на должность зав. сектором и старшего научного сотрудника Воронежского заповедника, где работал с 1939 г. по октябрь 1941 г. Он исследовал взаимоотношения сосны и дуба, впервые в системе заповедников разработал формы ухода за сосново-дубовыми насаждениями. В октябре 1941 г. Соловьев был назначен начальником планового отдела Комсомольского леспромхоза Воронежского гортоптреста, который занимался заготовкой древесины в заповеднике.

НАУЧНАЯ КОМАНДА В.А. БУЛКИНА

В ноябре 1941 г. был мобилизован в строительный батальон и отправлен в г. Комсомольск-на-Амуре. С 1944 г. и до конца жизни работал в лаборатории лесоводства Дальневосточного НИИ лесного хозяйства. Работая на ДВ, доктор с.-х. наук Соловьев К.П. поддерживал контакты с воронежскими лесоводами Скрябиным М.П., Науменко И.М. и другими. (Посвящается памяти..., 2000).

ГОББЕ

Лидия Александровна
(1905–1985)

Родилась в г. Павловский Посад Московской губернии. В заповеднике работала в 1941–1957 гг. рабочей, лесным наблюдателем, смотрителем музея, метеорологом, лаборантом, фенологом, экскурсоводом, исполняла обязанности табельщика по управлению заповедника и заведовала имуществом научной части, музея и библиотеки.

Автор научных статей по фенологии, научно-популярных заметок и книг о природе для детей.

В 1935 г. научная работа в заповеднике была организована на четырех станциях: *биологической* (зав. станцией – биолог Хлебович В.К.), *клеточного разведения* (зав. станцией – зоотехник Лавров Л.С.), *лесной* (зав. станцией – лесовод Коваль Л.Ф., лесотехники: Ефимова К.В., Карлов Л.М., Якимов М.Ф., Матов В.Т.), *метеостанции* (зав. станцией – метеоролог Хлебович В.М.). Помогали специалистам старшие и младшие наблюдатели и рабочие, также входившие в штат станций. Четкого разделения науки и охраны не было.

40-е годы XX столетия стали временем становления научной деятельности российских заповедников, временем формирования научных отделов (в то время они назывались научной частью). Именно поэтому часто менялась организационная структура подразделения, занимавшегося научными исследованиями. В 1936 г. Комитетом по заповедникам были утверждены 2 станции в составе научной части Воронежского заповедника: *естественно-историческая* и *лесная опытная* с общей численностью работников 15 человек (Таблица 1).

С 1 марта 1937 г. в соответствии со штатным расписанием в Воронежском заповеднике была введена должность заместителя директора по научной части, который был одновременно и заведующим комплексной естественно-исторической станцией¹⁸. Кандидатуры заместителя директора по научной части, старших научных сотрудников (а также помощника директора, старшего бухгалтера и начальника охраны) утверждались Комитетом по заповедникам. По распоряжению Комитета в 1937 г. ранее существовавшие 2 станции были объединены в одну, а в ее составе были образованы 3 группы. Общая численность научной части составила 20 человек (Таблица 3). Приказом по заповеднику от 10 марта 1937 г. директор поручает координирование и временное руководство научными группами до назначения заместителя директора по научной части Хлебовичу В.К. (с дополнительной оплатой в 200.00 руб. в месяц), в этой должности Вильгельм Казимирович проработал два года. В январе 1939 г. В.К. Хлебович попросил директора снять с него обязанности заведующего научной частью – директора комплексной естественно-исторической станции. Комитет по заповедникам при Совнарком РСФСР удовлетворил эту просьбу. На освободившуюся должность был переведен М.П. Скрябин, а главным лесничим был назначен Коваль Л.Ф.

¹⁸ В октябре 1938 г. на основании приказов Комитета по заповедникам должность заместителя директора по научной части была упразднена, введена должность заведующего научной частью – директора комплексной естественно-исторической станции.

Таблица 3

Штат научной части Воронежского заповедника, март 1937 г.
(утверждено Комитетом по заповедникам при Президиуме ВЦИК)

№	Должность		Оклад (руб.)
1.	Заместитель директора по научной части, заведующий комплексной естественно-исторической станции	Вакансия	900.00
Комплексная естественно-историческая станция			
<i>Биологическая группа</i>			
2.	Руководитель группы, старший зоолог-эколог	Хлебович В.К.	500.00
3.	Зоолог-охотовед	Огалёв М.П.	425.00
4.	Старший геоботаник	Николаевская М.В.	400.00
5.	Лаборант	Павловский Н.К.	212.00
6.	Препаратор	вакансия ¹⁹	275.00
<i>Зоотехническая группа</i>			
7.	Руководитель группы, старший зоотехник	Лавров Л.С.	387.00
8.	Ветврач	вакансия	275.00
9.	Зверовод	вакансия	210.00
10.	Лаборант	вакансия	212.00
<i>Лесная группа</i>			
11.	Руководитель группы, главный лесничий ²⁰	Скрябин М.П.	500.00 ²¹
12.	Помощник главного лесничего	Коваль Л.Ф.	537.00 ²²

¹⁹ 28 марта 1937 г. на должность препаратора был принят Ковалевский Игнатий Игнатьевич.

²⁰ На главного лесничего и его помощника возлагалось руководство всеми оперативными работами по лесу: составление планов лесокультурных мероприятий и пользования, согласование их с научными группами, организация и проведение этих работ и контроль за правильностью их проведения, руководство работами по борьбе с лесными вредителями и совместно со специалистом по охране участие в планировании и проведении противопожарных мероприятий в лесу.

²¹ В мае 1937 г. Комитет по заповедникам переутвердил некоторые ставки: оклад главного лесничего составил 800 руб., а его помощника – 600 руб.

²² Оклад приведен с надбавкой.

13.	Лесовод	Колчанов И.Н.	400.00
14.	Энтомолог	вакансия	400.00
15.	Научно-технический работник по проведению инвентаризации и нивелировке леса, оформлению и остолблению границ	Самецкий Пётр Николаевич	350.00
16.	Учетчик-статистик ²³	Ефимова К.В.	212.00
17.	Метеоролог	Хлебович В.М.	162.00
18.	Помощник метеоролога	вакансия	
19.	Младший научный сотрудник (в помощь геоботанику)	Карлов Л.М.	275.00
20.	Рабочий (для работы с геоботаником)	Аржеухов К.И.	110.00

В 1938 г. вновь было выделено 2 станции – *комплексно-естественно-историческая* с двумя лабораториями (зоологии и звероводства) и *лесная опытная*. Общая численность работников осталась прежней – 20 человек, но были немного увеличены должностные оклады сотрудников и лаборантов. В зоологической группе (7 человек) была введена должность фенолога и дополнительные лаборанты. Лаборатория звероводства состояла из двух зоотехников-звероводов, ветврача (по совместительству Борисов А.М.), двух рабочих звероводов (Марков И.С. и Бурдакин И.П.), младшего рабочего по ферме (Буцких С.С.) и зверокухарки (Черенкова А.С.). Геоботаник из биологической группы был переведен в лесную опытную станцию, в которой кроме лесоводов были метеорологи и энтомолог – всего 6 научных работников.

По распоряжению Комитета по заповедникам в 1939 г. научные станции снова объединили в одну – комплексную естественно-историческую с выделением двух секторов:

I. **зоологический сектор** (зав. сектором Лавров Л.С.). В составе зоологического сектора выделяли 2 лаборатории:

1) *экологии позвоночных животных* (зав. лабораторией Мертц П.А., сотрудники: Хлебович В.К., инструктор по борьбе с хищни-

²³ Оплата из спецсредств.

ками Анохин А.А., егерь Паневин Максим Фёдорович и временные рабочие);

2) *зоотехническая лаборатория* (зав. лабораторией Лавров Л.С., сотрудники: Белявская Б.К., ветврач Колесников К.С., работники опытной бобровой станции);

П. **сектор леса** (зав. сектором Соловьёв К.П.) с тремя лабораториями:

1) *геоботаническая* (зав. лабораторией Николаевская М.В., лаборант Аржеухов К.И. и временные работники);

2) *лесоводства* (зав. лабораторией Соловьёв К.П., сотрудники: Карлов Л.М., Дочкин П.П. и временные рабочие);

3) *биологических методов борьбы с лесными вредителями* (зав. лабораторией Смирнов Б.А., лаборант Питерская А.М., временные работники).

Метеостанция и музей заповедника в состав секторов не входили, а оставались в непосредственном подчинении заведующего научной частью (М.П. Скрябина) «через заведующих этими отделами» (зав. метеостанцией Хлебович В.М., зав. музеем в 1938–1941 гг. Шурыгин Василий Фёдорович).

Метеостанция Воронежского заповедника.
Показания приборов снимает А.П. Кузнецова.

В 1940 г. в соответствии со штатным расписанием были введены новые должности: таксидермиста (Демченко Фёдор Семёнович), лаборанта зоолога-фенолога (Павловский Н.К.), лаборанта-библиотекаря (Попов Д.М.) и оленевода²⁴ (Крюков М.И.). На бобровой ферме, которой в течение этого года заведовала Б.К. Белявская²⁵, работали два звероведа (Марков И.С. и Бурдакин И.П.), двое рабочих (Буцких С.С. и Семенов Ф.М.), зверокухарка (Черенкова А.С.) и егерь по бобрам (Фурсов Григорий Иванович). Всего в научном секторе заповедника в 1940 г. трудились 25 человек.

Владимир Александрович Булкин всячески поддерживал научные исследования. В этом директор четко выполнял директивы партии и Комитета по заповедникам на усиление научной работы в заповедниках и устранение обстоятельств, препятствующих этому. Так, IV пленум Комитета (март 1938 г.) обращал внимание на то, что «жилищно-бытовые условия в ряде заповедников остаются очень тяжелыми и мешают выполнению их задач; ... не налажено на местах бесперебойное снабжение продуктами питания, ... отсутствует медицинское обслуживание, ... дети сотрудников заповедников остаются без школьного обучения; неудовлетворительно еще обстоит дело с транспортом, в особенности для обслуживания научных работ...». Директор заботится о бытовых условиях научных работников. В начале октября 1936 г., принимая в штат новых сотрудников, В.А. Булкин «обязывает» своего заместителя по административно-хозяйственной части т. Боева Н.И. в семидневный срок «произвести перемещение, освободив и отремонтировав одну из квартир при управлении заповедника для научного сотрудника т. Николаевской М.В.». Заповедник приобретал науч-

²⁴ Пояснений по должностным обязанностям «оленевода» в архивных документах заповедника нет, однако, судя по имеющимся сведениям в приказах по заповеднику и годовых отчетах, М.И. Крюков выполнял работу егеря по оленю.

²⁵ В январе 1941 г. «в целях усиления руководства бобровой фермой заведывание фермой возложено на Лаврова Л.С. с оставлением Белявской в качестве зоотехника».

ное оборудование, в большом количестве литературу для библиотеки; сотрудникам обеспечивались необходимые условия для работы. В ноябре 1937 г. для обработки материала и консультаций с ведущими специалистами страны В.К. Хлебовичу была предоставлена командировка сроком на 2 месяца в г. Москву – в Гельминтологический институт, в МГУ и другие учебные заведения, а также в г. Ленинград в Академию наук, Зоологический институт и ЛГУ. В 1939 г. над зданием бывшей монастырской трапезной, в которой размещалось руководство и работники заповедника, строится второй этаж – все 10 новых помещений отдаются в научную часть, в них оборудовали кабинеты для сотрудников, библиотеку, архив и препараторскую. Еще 3 комнаты на первом этаже выделены под музей.

Мертц П.А., Белявская Б.К., Лавров Л.С. в новом рабочем кабинете. Второй этаж корпуса был отстроен в 1939 г.

В августе 1939 г. директор приказывает своему заместителю, завхозу и старшему конюху по требованию зав. научной частью Скрябина М.П. «лошадей и автомашину предоставлять безотлагательно для разъездов по служебным делам заповедника и для поль-

зы научно-исследовательской работы по выполнению тематики». Однако не только «партийными установками» определялись взаимоотношения директора и науки. Владимир Александрович с величайшим уважением относился к научным сотрудникам, ценил их советы; с Хлебовичем В.К., Скрябиным М.П., Мертцем П.А. его связывали не только деловые, но и дружеские отношения.

В 1936 г. в заповеднике были организованы исследования и подготовлены отчеты по 5 научным темам:

- 1) Изучение видового состава фауны позвоночных²⁶;
- 2) Экология и биология бобра;
- 3) Изучение рациональной методики вылова бобра;
- 4) Опыты клеточного разведения бобра;
- 5) Геоботаническое обследование массива.

Комитет по заповедникам, осуществлявший руководство деятельностью госзаповедников Советского Союза, ориентировал их «при планировании научной тематики и при оценке результатов ее проработки» руководствоваться установками партии и правительства: «Основным и важнейшим критерием работы научного учреждения является та польза, которую оно приносит народу» (Советская наука // Передовая «Правды» от 11 мая 1938 г. № 128). Девизом – крылатой фразой всех статей и выступлений того времени по вопросам научной работы – были слова Сталина И.В.: «Данные науки всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, опытом, – какая же это наука?» «Эти замечательные слова должны всегда гореть в сознании каждого советского научного работника, – писала в своей передовице «Правда». – Всемерно крепить связь с практикой, проверять всю свою работу с точки зрения запросов жизни, работать на благо народа... – такова благодарнейшая и благороднейшая задача научных учреждений и всех их работников».

²⁶ В отчете по этой теме М.П. Огалёв писал о саботаже начальника охраны Невзорова, который не выполнял заявки сотрудников комплексной естественно-исторической станции на оружие и снаряжение, необходимые для выполнения работ; в результате были потеряны для работы май и часть июня.

Исходя из этих установок, директор и перестраивал научную работу в Воронежском заповеднике. Тематическое планирование основывалось на необходимости решения конкретных проблем, к которым были отнесены: а) инвентаризация охраняемых природных комплексов; б) изучение абиотических условий, в которых развиваются сообщества растений и животных; в) практическое выполнение природоохранных задач, поставленных перед Воронежским заповедником в Положении о заповеднике.

Возглавивший лесную группу М.П. Скрябин организовал комплексное изучение растительности и физико-географических условий заповедной территории. Ученый лесовод, выпускник Петербургского императорского лесного института, таксатор Скрябин понимал, что без знания условий, в которых развивается природный комплекс, и истории природопользования невозможно оценить тенденции его развития и разработать механизмы управления. Скрябин проводит изучение рельефа заповедника, предлагает расширить программу метеостанции: уже в июне 1936 г. метеонаблюдения в заповеднике были дополнены изучением колебания уровня грунтовых вод по отдельным участкам территории. Скрябин М.П. закладывает постоянные пробные площади для изучения хода роста насаждений, инициирует и руководит работами по инвентаризации леса. В 1937 г. в штат для этого принимаются таксатор Белоус Б.З. и помощники таксатора Канавин Н.И. и Соколов М.В. Под руководством лесоводов Скрябина М.П. и Ковалья Л.Ф. геодезисты и таксаторы определяют географические координаты территории заповедника, проводят геодезическую съемку, нивелировку просек на протяжении 300 км для изучения рельефа, инвентаризацию леса, делают таксационное описание. Директор, понимая большое значение этого исследования, требует «четкой работы всех частей заповедника и быстрой ликвидации всех возникающих тормозов в работе обследовательских групп». Хозяйственная служба и охрана обязаны были оказывать всяческое содействие исследователям, обеспечивать их рабочими и транспортными средствами (лошадьми). Работы были завершены

к концу апреля 1939 г., в связи с этим директор откомандировывает Булоуса Б.З. и Соколова М.В. в лесоустроительную партию управления лесами местного значения Воронежской области, а Николая Ивановича Канавина оставляет при заповеднике для проведения нивелировки и съемки Плотовского заказника.

В 1937 г. научная часть заповедника, выполняя 13 тем, утвержденных Комитетом по заповедникам, работала над следующими проблемами:

I. Изучение растительности и физико-географических условий заповедника

1) Инвентаризация леса (Скрябин М.П., Коваль Л.Ф., геодезисты и таксаторы).

Подготовительные работы к реконструкции пойменных лесов – нивелировка поймы р. Усмани.

2) Изучение рельефа заповедника (Скрябин М.П., Коваль Л.Ф., геодезисты и таксаторы).

II. Обогащение растительности заповедника новыми видами
3) Опытные лесокультурные работы и выращивание растений для акклиматизации с целью обогащения растительности новыми видами (Колчанов И.Н., Карлов М.М.).

Прополка на акклиматизационном питомнике.

Был заложен акклиматизационный питомник площадью 0,25 га, в котором высевались семена около ста видов деревьев и кустарников (местных и чужеродных); опытные посадки производились и в лесном массиве. Это было началом масштабной работы по обогащению заповедника новыми видами, улучшению кормовой базы бобров, введению ягодников (сеяли бруснику, клюкву) и перестройке чистых сосновых культур. В 1938 г. площадь питомника увеличили до 1,28 га, там выращивали 363 тыс. сеянцев древесно-кустарниковых растений 47 видов; проводили опыты по вегетативному размножению деревьев и кустарников; была заложена плантация древовидных видов ив; заготовили 33,5 кг семян чужеродных растений для последующего посева.

4) Стационарное изучение основных фитоценозов заповедника (Скрябин М.П., Николаевская М.В.).

III. Изучение растительности и почвенно-грунтовых условий заповедника

5) Детальное изучение растительного покрова на главнейших почвенно-растительных типах заповедника (Николаевская М.В.).

Собран гербарий 567 видов на 1100 листах, составлена схема типов растительного покрова, произведено изучение почвенных разрезов с химическим анализом почвенных образцов.

6) Макрофлора водоемов (Николаевская М.В.).

IV. Изучение экологии и биологии бобра

7) Изучение генетики и селекции бобров (Хлебович В.К., Лавров Л.С.).

8) Изыскание способов увеличения плотности бобровых поселений (Хлебович В.К., Скрябин М.П.).

V. Изучение клеточного разведения бобров

9) Изучение и подбор кормовых рационов бобров и их влияния на ход биологических процессов (Лавров Л.С.).

10) Болезни бобров и изыскание способов и средств их лечения и профилактики (Лавров Л.С., Хлебович В.К., ветврач Борисов А.М.).

VI. Изучение фауны заповедника и методов ее обогащения

11) Изучение фауны позвоночных Воронежского бобрового заповедника и учет главнейших представителей (Огалёв М.П., Хлебович В.К., Лавров Л.С.).

Проведены учеты оленей (в заповеднике отмечено в 1937 г. – 48, в 1938 г. – 55 голов); лисицы, барсука и енотовидной собаки (по жилым норам); тетеревов на токах (учтено в 1937 г. – 79, в 1938 г. – 155 птиц). Осуществлялись фенологические наблюдения, сбор коллекций для музея, изучение питания животных и их паразитов.

12) Акклиматизация уссурийских енотов (Булкин В.А.).

Директор сам берется за эту тему – акклиматизация енотовидной собаки была темой его студенческой дипломной работы. Судя по отчету, соисполнителем был М.П. Огалёв. Исследование было обусловлено тем, что в начале октября 1936 г. представителями «Союзпушнины» «в целях увеличения видового состава охотпромфауны» были выпущены в заповедник 100 особей уссурийского енота²⁷. Опасаясь, что животные не смогут подготовиться к

²⁷ В начале 30-х годов на Дальнем Востоке начались массовый отлов и перевозка в зверохозяйства енотовидных собак, которым было дано зоотехническое

зимовке, Булкин и Огалёв категорически возражали против позднего выпуска зверей. По-видимому, возражения не были приняты, и зоологам заповедника пришлось подобрать подходящие для выпуска места, сделать искусственные норы, в которые и осуществлялся выпуск животных. Еноты расселились по всей территории заповедника, отдельные экземпляры стали заходить в населенные пункты и на кордоны. Чтобы предотвратить гибель животных от домашних собак, в конце октября 1936 г. приказом по заповеднику было дано распоряжение «1) всем лицам, проживающим на территории заповедника и имеющим собак, держать их на привязи. 2) Наблюдателям, обнаружившим бродячих собак на территории заповедника, немедленно их убивать. 3) Старшим наблюдателям объявить в прилегающих к заповеднику селениях, чтобы население не допускало своих собак в лес заповедника. 4) Специалисту по охране т. Чаркину Н. проверять выполнение данного распоряжения и виновных в нарушении привлекать к ответственности». Из 100 выпущенных животных 40 погибли – в основном на железной дороге. Булкин считал, что зверей слишком долго держали в клетках и они привыкли к людям, поэтому в поисках пищи выходили в населенные пункты и на дороги. «Что же касается вопроса о целесообразности выпуска для местной фауны – сказать пока затруднительно», – дипломатично писал в отчете Булкин В.А.

13) Изучение энтомофауны заповедника (Смирнов Б.А.).

В 1938 г. в связи с нарастанием в заповеднике инвазии сосновой пяденицы Борису Алексеевичу Смирнову пришлось заниматься главным образом «Наблюдениями за развитием сосновой пяденицы и изысканием эффективных биологических методов борьбы с ней». Проблема повреждения сосняков была столь серьезна, что в заповеднике готовились к проведению авиахимобработки: в начале года приобрели химикаты (арсенит кальция), заключили договора

название «уссурийский енот». В Воронежском заповеднике первые енотовидные собаки появились в 1934 г. – это были животные, сбежавшие из Сомовского зверосовхоза. В первой половине 1936 г. в заповеднике уже жили три семьи «енотов».

с авиаотрядом. Однако при весеннем обследовании, которым было охвачено более 4,3 тыс. га, было обнаружено, что большая доля куколок сосновой пяденицы заражена паразитами – в некоторых кварталах заповедника зараженность составляла 80 %. Это понизило угрозу повреждения сосны в среднем на 40 % – отпала необходимость в проведении химической борьбы с сосновой пяденицей. Паразитом пяденицы оказался яйцеед – трихограмма. В заповеднике также провели опыты по влиянию на сосновую пяденицу паразитических грибов: смертность от гриба белая мускардина составила от 60 до 72 % (при лабораторных испытаниях, проведенных лабораторией болезней насекомых ВИЗР²⁸, гусеницы сосновой пяденицы, выращиваемые на растениях, обработанных взвесью спор этого гриба, на третий день опыта полностью погибали).

Одним из эффективных биологических методов борьбы с вредными насекомыми стало привлечение насекомоядных птиц: только в 1938 г. в заповеднике было вывешено 467 дуплянок различного типа. В последующие годы Б.А. Смирнов и другие сотрудники заповедника работали над развитием этих биологических методов борьбы с вредителями леса.

Кроме этого в 1937 г. дополнительно выполнялись темы:

- «Фитопатологическое обследование для установления степени зараженности леса грибными болезнями» – к работе был привлечен доцент Лесокультурного института Власов А.А.
- «Опыты кольцевания летучих мышей» – Комитет по заповедникам поддержал эту тему, и Бюро кольцевания выделило соответствующие кольца. Л.С. Лавров окольцевал 547 экземпляров летучих мышей восьми видов²⁹.
- Тема «Гидробиологическое изучение водоемов заповедника» выполнялась кафедрой зоологии Воронежского государственного университета.

²⁸ ВИЗР – Всероссийский научно-исследовательский институт защиты растений.

²⁹ В марте 1941 г. научный сотрудник Лавров Л.С. в Главном управлении по заповедникам при СНК РСФСР выступил с докладом о кольцевании летучих мышей и бобров.

ного университета (ВГУ) под руководством профессора Константина Карловича Сент-Илера.

Уже в 1937 г. по некоторым темам были сделаны обобщения и подготовлены научные статьи – они вошли в первый выпуск трудов Воронежского заповедника, изданный в 1938 г. Первые труды заповедника включали работу М.В. Николаевской «Типы почв и растительности на участке по реке Усманке Воронежского бобрового заповедника», три статьи В.К. Хлебовича «Материалы по экологии речного бобра в условиях Воронежского заповедника», «Итоги экспедиции по обследованию и количественному учёту бобров в бассейне р. Воронеж в 1934 г.», «Опыт генетического анализа окраски бобров», а также статью Л.С. Лаврова «Опыт клеточного разведения речного бобра». В 1938 г. Вильгельм Казимирович Хлебович, первый из сотрудников Воронежского заповедника, защитил кандидатскую диссертацию.

В 1937 г. в заповеднике был создан научный совет, который рассматривал план научных работ на год, итоги борьбы с волками, результаты учета оленей и бобров, инструкции для проведения инвентаризации, отчеты сотрудников.

Впервые был подготовлен сводный директорский отчет о деятельности заповедника, этот документ состоял из «Отчета о научной работе заповедника» и «Объяснительной записки к годовому отчету», которая содержала подробный финансовый отчет организации. Отчет о научной работе, кроме результатов, полученных по выполняемым темам, включал сведения о производственной работе опытной бобровой фермы, о работе библиотеки, музея, о взаимодействии со сторонними организациями, практике студентов в заповеднике, а также данные о «проведении общественно массовой работы заповедником». Директорский отчет за 1937 г. содержал также данные о показателях деятельности за 1935 и 1936 гг. С этого времени подобные ежегодные отчеты стали обязательными.

Заседание научного совета. На переднем плане – специалист по охране Чаркин Н.И., за ним слева – лесовод Карлов Л.М., крайние справа – Булкин В.А. и Кузнецова (Булкина) А.П.

В дальнейшем тематика научных исследований расширяется и углубляется. В 1938 г. в дополнении к темам 1937 года Николаевская М.В. работает над составлением геоботанической карты, закладывает основы для изучения динамики растительного покрова. Мертц П.А. и Карлов Л.М. проводят «опытные мероприятия по улучшению стадий для главнейших видов животных» (ведется зимняя подкормка оленей сеном, свеклой, желудями; заложены солонцы). Латышев Н.Н. и Хлебович В.К. «изучают мероприятия по улучшению бобровых угодий»: отслеживается колебание уровня воды в реках, расчищается русло от упавших деревьев и зарастания телорезом, окашиваются берега, высаживаются по берегам деревья и кустарники; летом крайне засушливого 1938 года русла рек заповедника на многих участках пересохли, в местах поселений бобров, оказавшихся без воды, работники заповедника копали канавы длиной 12 м и глубиной 1 м – животные пользовались этими сооружениями для водопоя и купания. Лавров Л.С. разрабатывает наиболее эффективные способы клеточного разведения бобров и

рациональные способы отлова и транспортировки, а совместно с ветврачом Борисовым изучает болезни бобров и способы их лечения. В.К. Хлебович подводит предварительные итоги проведенной заповедником работы по охране бобра: обобщает «Результаты реакклиматизации речного бобра в других местностях СССР» и анализирует причины «Колебания численности бобров по годам (в Воронежском заповеднике)».

Булкин активно привлекал к сотрудничеству вузы и научные учреждения Воронежа и Москвы; он заключает договора на проведение исследований с ведущими воронежскими учеными. В 1938 г. в заповеднике работали сотрудники кафедры почвоведения Воронежского СХИ под руководством завкафедрой профессора Д.И. Сидери. Продолжались начатые в 1937 г. гидробиологические исследования водоемов заповедника, этой работой руководил профессор К.К. Сент-Илер, непосредственно в заповеднике исследования выполняла временный работник – гидробиолог Пешкова Зинаида Алексеевна. В заповеднике практикуется принятие на временную работу студентов последних курсов в помощь сотрудникам и для выполнения самостоятельных исследований по разным темам. Только в 1937 г. в заповеднике работали 15 студентов воронежских и московских вузов. Перед полевым сезоном 1941 г. принимают на работу 11 временных научно-технических работников для выполнения отдельных разделов тем и сбора материалов к темам будущих лет (в том числе в заповеднике работают студенты Динесман Л.Г.³⁰ и Эфрон К.М., впоследствии ставшие известными российскими зоологами).

С какими проблемами в работе приходилось сталкиваться научным сотрудникам того времени? В годовых директорских отчетах анализируются факторы, мешавшие выполнению научных работ:

1) Многочисленные проверки, лихорадившие и отвлекавшие от работы весь коллектив в 1937 г.

³⁰ В 1940 г. Л.Г. Динесман, будучи студентом-практикантом МГУ, выполнил работу по инвентаризации амфибий и рептилий заповедника.

2) Совмещение некоторыми сотрудниками научной работы с административной и оперативной (в 1938 г. Хлебович В.К. исполнял обязанности зам. директора по научной части и замещал директора во время его отсутствия; Скрябин М.П. одновременно был старшим лесничим и зав. лесной станцией).

3) Недостаток помещений для научной работы – на каждого сотрудника в 1938 г. приходилось всего 5 кв. м рабочего помещения.

4) Многочисленные заболевания малярией работников и членов их семей: в 1938 г. почти 60% проживающих в заповеднике перенесли это заболевание.

5) Большое число пожаров в 1938 г.

В конце 1938 г. главный лесничий М.П. Скрябин был освобожден от заведования лесной опытной станцией из-за перегруженности работой (по распоряжению Комитета по заповедникам с июня 1938 г. на главного лесничего было возложено руководство всей охраной заповедника). На должность старшего лесоведа и заведующего лесной станцией был переведен Лев Михайлович Карлов.

Научно-тематический план заповедника на 1939 г. окончательно согласовать смогли лишь середине августа³¹. План, предложенный заповедником, был существенно переработан. Однако заповедник, в свою очередь, не согласился с включением двух тем («Паразитофауна охраняемых животных заповедника» и «Изучение фитопатогенных заболеваний и борьба с ними³²»), аргументируя это их необеспеченностью исполнителями, а также настоял на включении темы «Экспериментальное обоснование интродукции древесных и кустарниковых пород в лесах заповедника», по

³¹ Вероятно, это было связано с реорганизацией Комитета по заповедникам. В мае 1939 г. Комитет был реорганизован в Главное управление по заповедникам при СНК РСФСР. 10 августа в должности начальника Управления был утвержден К.М. Шведчиков.

³² В конце 1939 г. заповедник все же заключил договор с кафедрой Морфологии и систематики низших растений ВГУ на работы по сбору предварительного фитопатологического материала для организации исследований по этой теме в 1940 г.

которой сотрудники заповедника активно работали с 1937 г. В 1939 г. в дополнение к исследованиям предыдущих лет (работы по некоторым темам, начатым в 1933–1937 гг., были продолжены) в заповеднике было организовано изучение: 1) гидрологических условий заповедника (консультантом и руководителем был доцент ВГУ Басов Г.Ф.); 2) растительности водоемов (геоботаник Николаевская М.В.); 3) физиологии бобра (под руководством профессора Воронежского СХИ Мануйлова Т.М., зоотехник Белявская Б.К. «в порядке уплотнения своего рабочего времени» изучала физиологию крови, а также слюну и желчь бобров); 4) экологии европейского оленя (перед зоологом Мертцем П.А. была поставлена задача разработки биотехнических мероприятий для увеличения поголовья оленей); 5) роста и отпада в насаждениях в условиях заповедности (лесовод Соловьев К.П.); 6) взаимоотношения сосны и дуба (лесовод Соловьев К.П.). Кроме этого старший зоотехник Лавров Л.С. проводил экспериментальные работы по улучшению пушно-меховых качеств речного бобра. Исследования по этим темам планировалось продолжить и в 1940 г.

Осмотр и взвешивание бобров на ферме.
Слева направо: научн. сотр. Лавров Л.С., зверовод Марков И.С.,
научн. сотр. Белявская Б.К., зверовод Бурдакин И.П.

Начатые еще в 1937 г. Б.А. Смирновым исследования биологических методов борьбы с сосновой пяденицей дали положительный результат: в природе было обнаружено наличие трихограммы³³ – насекомых-яйцеедов, способных существенно сокращать численность вредителей леса. В феврале 1939 г. Булкин В.А. принимает решение организовать в заповеднике специальную трихограммную лабораторию для разведения насекомых. Эксперименты проводили с азово-черноморской расой трихограммы, которую уже использовали для борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур. Однако из-за видовой специализации трихограмм к паразитированию на определенных видах насекомых эффективной оказалась местная (природная) желтая раса трихограммы. Ее и использовали в заповеднике для осуществления биологической борьбы с вредными насекомыми³⁴. Отношение директора Булкина В.А. к этой работе было более чем серьезным:

«Приказ № 44

По Воронежскому бобровому заповеднику

Мая 9 дня 1939 года

§ 1

Ввиду согласия научного сотрудника т. Смирнова Б.А. продолжить работу в заповеднике и в целях лучшей организации научной работы на Чистом³⁵ приказываю:

1) Прикрепить для работы в трихограммной лаборатории и для полевой работы по энтомологии, кроме ранее назначенной лабо-

³³ Трихограмма (*Trichogramma* Westwood, 1833) – род (содержит более 200 видов) паразитических насекомых – наездников-яйцеедов семейства трихограмматид отряда перепончатокрылых. Трихограммы откладывают яйца в свежее отложенные яйца других насекомых, там развивается личинка. На этом свойстве насекомого основано использование его для биологической борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур. В целом трихограммы могут использоваться для борьбы с более 70 видами насекомых-вредителей.

³⁴ В 1941 г. планом был предусмотрен выпуск 300 млн. экземпляров трихограммы.

³⁵ Чистое – небольшой поселок у одноименного озера в Борском лесничестве заповедника. Там находились контора лесничества, кордон, несколько домов, в которых проживали сотрудники заповедника. В 40-х – 60-х годах прошлого столетия на Чистом жили и работали некоторые научные сотрудники. В разное время там размещались производственные помещения энтомологов, ботаников, орнитологов.

рантом т. Струтинской Ольги Бонифатьевны, гр-ку Питерскую Анну Матвеевну с зарплатой 275 руб. в месяц.

2) Руководство работой по трихограммной лаборатории и по сборам энтомологического материала и распределение работы между обеими лаборантами возлагается на научного сотрудника Смирнова Б.А. под общим контролем и руководством зав. научной частью тов. М.П. Скрыбина.

3) На все время полевого периода закрепить за т. Смирновым твердую доплату в размере 50% зарплаты.

4) Зав. научной частью тов. Скрыбина обязываю обеспечить тов. Смирнова необходимой консультацией с предоставлением ему в текущем году поездки в ВИЗР³⁶ для личной консультации у проф. Мейера³⁷...

5) Зам. директора т. Ласкеева обязываю:

а) Для лучшего обслуживания научных работ на Чистом выделить одну лошадь с упряжью и телегой в распоряжение научных сотрудников Смирнова Б.А. и Николаевской М.В.

б) Произвести ремонт оконных рам и двери в трихограммной лаборатории.

в) Срочно снабдить работников трихограммной лаборатории халатами в количестве 5 штук.

г) Забросить для трихограммной лаборатории 3 автомашины дров.

б) Зав. Борским участком тов. Самецкого обязываю:

а) Передать тов. Николаевской М.В. под квартиру помещение конторы участка, для чего срочно доделать сарай для коровы, огородить двор и сделать другие необходимые надворные постройки. Контору участка перевести в теперешнюю квартиру Николаевской.

б) Дать распоряжение конюхам участка об обслуживании лошади, выданной для научных работников, наравне с другими лошадьми заповедника на участке.

³⁶ ВИЗР – Всероссийский научно-исследовательский институт защиты растений, основан в 1929 году по инициативе академика Н.И. Вавилова.

³⁷ Профессор Н.Ф. Мейер руководил созданной им в 1929 году лабораторией биологической защиты растений.

в) Совместно с Николаевской и Смирновым установить порядок хозяйственного обслуживания трихограммной лаборатории и научных работников и в случае необходимости расходов на это, представить мне на утверждение.

г) При заготовке дров на 1939–1940 год учесть потребности лаборатории и научных работников в них и произвести заготовку необходимого количества для этой цели.

7) За лаборантом Струтинской О.Б. временно закрепить комнату в лаборатории.

8) Зачислить гр-ку Горожанкину Александру Митрофановну постоянным рабочим по трихограммной лаборатории с окладом по 100 руб. в месяц из кредитов на лабораторию.

В ноябре 1940 г. Булкин отправляет лаборантку трихограммной лаборатории Питерскую А.М. на высшие курсы прикладной зоологии и фитопатологии в г. Ленинград «с сохранением заработной платы и при условии после учебы в течение 3-х лет проработать при управлении заповедника». В конце апреля 1941 г. Анна Матвеевна вернулась в заповедник квалифицированным специалистом.

Смирнов Б.А. в трихограммной лаборатории.

В сентябре 1939 г. из заповедника уходит Вильгельм Казимирович Хлебович. Почему руководство отпустило ведущего боброведа, заложившего основы изучения и восстановления речного бобра? За формулировкой «по собственному желанию» кроется некий конфликт, разобраться в котором уже невозможно. Лишь сдержанные фразы отчета по научной работе заповедника за 1939 г., подписанного директором Булкиным и заведующим научной частью Скрябиным, содержат «официальную версию» этого конфликта. «Учёт бобров проводится заповедником с 1932 г. С 1933 г. учёт бобров проводился под руководством В.К. Хлебовича, причем этот учёт все время до 1939 г. проводился по установкам, данным Хлебовичем в начале его работы с бобром, т.е. в 1933–1934 гг., без какой-либо критической оценки принятого метода учёта бобров по поселениям и без попыток уточнить получаемые данные. Даже картографические работы, широко развернутые заповедником в 1937–1938 гг., не были использованы Хлебовичем для картирования поселений... и при своих теоретических построениях он исходил из характеристики условий протяжения водоема и прибрежной растительности в квартале, отнесенных к числу поселений в квартале; делавшиеся ему в 1937 и 1938 гг. предложения закартировать поселения одновременно с картированием рек Усманка и Ивница были им решительно отклонены. Таким образом, учёт бобровых поселений, проводившийся Хлебовичем,.. начал резко отставать от накопленных заповедником новых данных картографических и о растительности, не говоря уж о том, что изменяющаяся вследствие ряда засушливых лет гидрологическая обстановка требовала изучения реакции бобровой семьи на создающиеся неблагоприятные условия жизни. Поэтому, так как предложения научных сотрудников и научного совета заповедника об улучшении дела учета бобров игнорировались Хлебовичем, с мая месяца выполнение полевых работ по этому вопросу поручалось другим лицам, а с октября эта тема была закреплена за т. Лавровым Л.С. В результате за 1939 г. были проделаны следующие работы по этой теме:

В.К. Хлебовичем по ранее установленной методике был проведен учёт бобровых поселений в январе-марте 1939 г. Было учтено в заповеднике 120 и в заказниках 89 бобровых поселений. ... Практикантом-лесоводом Дударевым в июле-августе под руководством Скрябина было выполнено картирование бобровых поселений на реке Усманке и описание их кормовых ресурсов. Л.С. Лавровым в октябре-декабре произведен учёт бобровых поселений в заповеднике и заказниках за исключением 7-10 поселений в болоте по р. Ивнице, недоступном для посещения до полного замерзания болота. В заповеднике учтено 146 поселений и в заказниках 95 поселений. В результате работ отчетного года были в достаточной мере вскрыты ошибки бывшего сотрудника заповедника Хлебовича в отношении учёта поселений бобров, в отношении возможности учёта поголовья бобров в поселении, а также и в отношении общей оценки бобрового хозяйства заповедника в целом, приведшие Хлебовича вследствие методически неправильных установок к предельческому³⁸ выводу о невозможности роста бобрового поголовья в заповеднике и бесполезности биотехнических мероприятий. Накопленный за год материал позволяет пересмотреть установки, дававшиеся по бобровому хозяйству Хлебовичем, и дать возможность лучшего его развития в будущее время». Так произошла первая смена поколений в научном отделе Воронежского заповедника: молодые, активные и энергичные потеснили приверженца консервативных взглядов. Вильгельм Казимирович Хлебович перешел на преподавательскую работу в Воронежский университет.

В 1939 г. директор производит реорганизацию метеостанции. Метеостанция была создана в заповеднике в 1930 г., сначала проводились трехсрочные наблюдения, а с 1936 г. были организованы

³⁸ Предельчество – практика работы, ведущая к снижению норм и к отказу от борьбы за повышение производственных возможностей. Предельчество использовалось троцкистско-бухаринскими вредителями для подрывной работы (Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова).

четырёхсрочные наблюдения по программе гидрометслужбы для станций II разряда. Однако из-за отсутствия квалифицированных сотрудников материалы в этот период не обрабатывались. По распоряжению директора в 1939 г. данные метеостанции были обработаны и проанализированы в сравнении с данными ближайшей метеостанции, расположенной на станции Графской, в 4,5 км от управления заповедника. Оказалось, что обе станции дают сходные климатические характеристики. В октябре директор переводит метеостанцию заповедника на трехсрочные наблюдения (в 7, 13 и 21 час) и увольняет метеонаблюдателя В.М. Хлебович. В ноябре заповедник получает разрешение Московского управления гидрометеослужбы пользоваться данными Графской метеостанции, вследствие этого директор издает приказ с 1 декабря 1939 г. «метеонаблюдения на Толшевской метеостанции прекратить и метеонаблюдателя Кузнецову А.П. сократить»³⁹. Однако, действуя строго с научной точки зрения, все же оставили однократные метеонаблюдения в заповеднике (в 13 часов) для получения материала об отклонениях от показателей Графской станции.

«Выполнение научно-исследовательских работ в 1939 г. протекало в трудных условиях: а) крупная стройка⁴⁰, проводившаяся заповедником, загрузила транспорт и сильно отвлекала внимание от удовлетворения нужд научной части; б) обстановка засухи держала под напряжением работников заповедника все лето, как в отношении леса, так и в отношении бобров, многие поселения которых остались без воды; в) участие во Всесоюзной с/х выставке заняло значительное время, в частности у наиболее загруженного научного сотрудника Лаврова Л.С.; г) имели место длительные болезни научных сотрудников Николаевской и Карлова; д) отзыв работни-

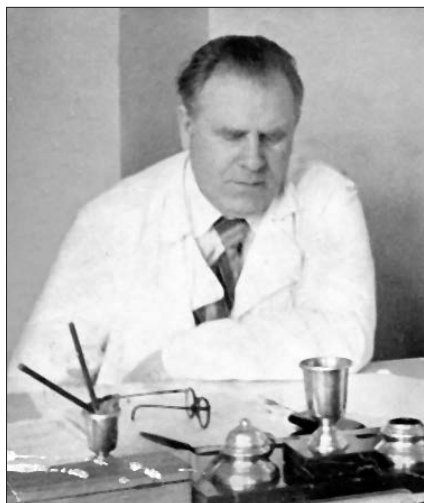
³⁹ Метеостанция в заповеднике не работала с 1939 г. по август 1942 г. Когда из-за бомбежек немецкой авиации деятельность Графской метеостанции была прекращена, заповедник вынужден был возобновить работу своих метеорологов. Однако все это время в заповеднике проводились наблюдения за состоянием поверхностных вод на гидрологическом посту на реке Усмани.

⁴⁰ В заповеднике строили второй этаж над зданием бывшей трапезной монастыря, в котором размещалось управление заповедника.

ков по мобилизации в сентябре вызвал не только уход отдельных научно-технических работников (Канавин), но и отзыв научных работников на административную работу (научный сотрудник Карлов замещал директора заповедника); е) имел место частичный недокомплект научных сотрудников...» (из отчета о научной работе за 1939 г.).

Со сменой руководства научного отдела еще в большей степени стал выражен акцент в сторону усиления практической значимости научных исследований. В 1940 г. в рамках темы «Методы учета бобров и разработка биотехнических мероприятий для увеличения поголовья» перед исполнителями (Лавров Л.С. и Огалёв М.П.) ставится задача – выявить возможность перехода от учета числа поселений бобров к учету поголовья бобров в отдельных поселениях и разработать приемы этого учета. В процессе выполнения этой задачи исполнители пронумеровали и закартировали все бобровые поселения, составили картотеку поселений, провели весенний и осенний учеты.

При активизации работ по отлову бобров, а также исследований животных, содержащихся на ферме, выявилась значительная зараженность животных гельминтами, также было отмечено усиление заболевания бобров в условиях неволи. «Недостаточная научная направленность ветврача Колесникова К.С., являющегося по его характеру практическим работником,.. побудили директора заповедника т. Булкина и зав. научной частью Скрыбина войти в переговоры с Воронежским зооветинститутом о большем участии профессуры его по вопросам изучения бобра». Кафедра паразитологии этого института организовала гельминтологическую экспедицию в Воронежский заповедник под руководством доктора ветеринарных наук профессора Ивана Васильевича Орлова. В результате совместной работы сотрудников заповедника и воронежских паразитологов были выявлены источники заражения бобров, проанализированы причины гибели животных, изучена биология основных паразитов, разработаны мероприятия по защите и ле-

Профессор Воронежского зооветинститута Орлов И.В.

чению бобров от гельминтозов. Руководство заповедника охарактеризовало эту работу ученых как «крупный успех».

Лесоводы заповедника работали над «реконструкцией пойменных лесов в целях улучшения кормовой базы бобров», в том числе и с использованием интродукции древесно-кустарниковых видов. В леса заповедника были высажены более 7 тысяч саженцев бархата амурского, сливы уссурийской, яблони сибирской, жимолости красной; на прогалинах и редицах сеяли различные виды орехов,

лимонник китайский, виноград амурский, леспедецию.

Для разработки биотехнических мероприятий в отношении оленя геоботаник М.В. Николаевская обследовала летние пастбища оленя: описала растительные сообщества, сделала укусы и определила урожайность и состав травостоя по хозяйственным группам.

В трихограммной лаборатории было выращено 20 миллионов трихограммы. Опытные выпуски яйцееда были произведены Смирновым Б.К. в Савальском лесничестве против сосновой пяденицы и в Оскольском лесхозе против соснового шелкопряда. На эти исследования возлагали большие надежды в масштабах лесного хозяйства Советского Союза. Планировалось после отработки и апробирования метода передать яйцееда в производство. В 1940 г., кроме помещения на кордоне Чистое, трихограммной лаборатории выделяется еще две комнаты площадью 61 кв. м в управлении заповедником, закуплено оборудование. Планировалось увеличить мощности лаборатории – выращивать 200-300 млн экземпляров трихограммы.

М.П. Скрыбин проводил бурение скважин для изучения распределения и мощности глинистых прослоек в почвах заповедника; это дает понимание особенностей обеспеченности различных районов заповедника влагой. Заведующий научной частью заповедника руководил работой по составлению атласа карт охраняемой территории.

В 1940 г. заповедником были получены дополнительные средства от отлова большой партии бобров. Директор по согласованию с Комитетом по заповедникам использует эти деньги на расширение научных исследований. Заключаются договора на изучение 1) гуттоносности бересклета бородавчатого (исполнитель – ассистент лесного института Белопольская); 2) питания некоторых насекомыхядных птиц (исполнитель – аспирант МГУ Позднышев); 3) грибной флоры осиновых и березовых насаждений заповедника⁴¹ (исполнитель – профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии Сигрианский А.М.); 4) анатомии речного бобра (исполнитель – кафедра нормальной анатомии Воронежского зооветинститута, руководитель доцент Заверткин Д.И.).

Под руководством энергичного директора Воронежский заповедник становился полноценным научно-исследовательским учреждением. Успехи Булкина в этом направлении были несомненны – не случайно в 1939 г. передовой директор наряду с ведущими учеными страны был избран членом научного совета Главного управления по заповедникам при Совнарком РСФСР. В состав научного совета входили представители Главка (Герасимов М.В., Макаров В.Н.) и выдающиеся ученые (Алехин В.В., Ванин С.И., Гепнер В.Г., Гиммерлинг В.В., Григорьев А.А., Жуковский П.М., Зенкевич Л.А., Кашкаров Д.Н., Козо-Полянский Б.М., Липина Н.Н., Мантейфель П.А., Никольский Г.В., Пузанов И.И., Роде А.А., Сукачев В.Н., Ферсман А.Е., Формозов А.Н. и другие) (Штильмарк, 1996). На заседаниях научного совета Главка В.А. Булкин активно высказывался в поддержку заповедной науки. На втором пленуме

⁴¹ Изучались грибы, вызывающие гнили древесины.

научного совета Главного управления по заповедникам, зоопаркам и зоосадам РСФСР (май 1940 г.), на котором рассматривались итоги работы заповедников за 1939 г., Владимир Александрович поднял вопрос о «разгрузке тех научных сотрудников, которые, проработав ряд лет в заповеднике, могли бы уже сдать минимум и защитить кандидатскую диссертацию». Он указывал на необходимость методического руководства из центра музейной работой заповедников. А также отметил, что, «заботясь о научном персонале, надо растить и кадры директоров, требовать от них учебы и поднимать их научную квалификацию».

Заповедник вел большую просветительскую работу. Еще в 1934 г. для этих целей был организован музей природы. Выполняя директиву «сверху»: «создать в заповедниках экскурсионные базы для развития советского и иностранного туризма», Вильгельм Казимирович Хлебович на основе своих научных коллекций сделал первую музейную экспозицию. В дальнейшем пополнение коллекционных материалов и оформление их для демонстрации посетителям происходило регулярно. Для осуществления этой работы и проведения экскурсий в 1936 г. была введена должность заведующего музеем. В 1935 г. музей принял 777 посетителей, в 1936 г. – 542; после ремонта и пополнения экспозиции число посетителей стало расти: в 1937 г. – 1146 человек, в 1938 – более 3 тысяч. В 1939 г. весь год музей располагался во временном помещении в здании церкви, однако музей посетило 4500 человек. В декабре, после строительства 2 этажа над зданием бывшей трапезной монастыря, музей перевели в новое помещение – 3 комнаты общей площадью 175 кв.м. Кроме работы музея, основными посетителями которого были школьники, сотрудники заповедника занимались природоохранным просвещением взрослого населения. Только в 1939 г. в окружающих заповедник селах было сделано 60 докладов и проведено бесед, было отпечатано и распространено 500 листовок о заповедности. В 1940 г. для популяризации заповедника научная часть организует печать открыток с видами заповедника – всего было распространено 1500 штук.

Экскурсию в Музей природы проводит Скрябин М.П.

Первые таксидермисты музея Ковалевский И.И. (1936–1963 гг.) и Лавров В.С.

Несомненно, бобр был той осью, вокруг которой вращалась вся жизнь Воронежского заповедника, – именно для охраны этого зверя и был организован заповедник. Естественно, что особое внимание директор уделял рекам заповедника и наблюдателям, имевшим речные обходы, – в штате заповедника был 1 старший и 3 младших наблюдателя по рекам; подчинялись они начальнику охраны. В 1936 г. заведующему естественно-исторической станцией Хлебовичу В.К. и специалисту по охране Чаркину Н.И. было дано указание установить контроль за работой этих наблюдателей; они должны были осуществлять учет бобровых поселений, вести дневники наблюдений за явлениями, происходящими на реке. Хлебовича обязали проводить периодические беседы и инструктаж наблюдателей речных обходов. Специалисту по лесооперативной работе Ковалю было дано распоряжение пересмотреть работы по уходу за лесом в пойме Усмани и Ивницы, не допускать рубки леса в местах обитания бобров. Охрана рек осуществлялась очень строго – там, где были отмечены бобровые поселения, не допускалось в зимний период катание на лыжах, коньках и «лишнее хождение». В конце апреля 1936 г. Булкин назначает заведующим лодочной станцией Маркова И.С., дает ему приказ: *«Все имеющиеся лодки привести в порядок (починить, покрасить). Лодочную станцию отнести от бобровой фермы вниз по течению реки. Лодки держать на замках и выдавать их в каждом отдельном случае с разрешения заведующего. Запретить езду на лодках вверх по течению реки Усманки дальше места, указанного на табличке, кроме служебных поездок для т.т. Хлебовича, Огалёва, Лаврова и Анохина».*

Большое внимание уделялось наблюдениям за бобрами в природе. Младшие наблюдатели в речных обходах должны были следить за бобровыми поселениями, производить в них учеты. Старшим наблюдателям было запрещено отвлекать их на длительное время на лесохозяйственные работы в ущерб выполнению фаунистических заданий.

ДОВОЕННАЯ
ПЯТИЛЕТКА – 1937–1941 гг.
ДЕЛА БОБРОВЫЕ

После того, как заповеднику удалось не только сохранить бобров на своей территории, но и увеличить численность этого вида в ближайших окрестностях, перед заповедником была поставлена задача расселения и реаклиматизации бобров в пригодные для их обитания места. Отлов животных был начат заповедником еще в 1932 г. С приходом В.А. Булкина эта работа приобрела еще и научный характер. Была утверждена научная тема «Изучение рациональной методики вылова бобра». Ответственный за эту тему М.П. Огалёв так описывает эту работу в своем рукописном отчете за 1936 г.: «Для вылова организовали бригаду из 5 ловцов и одного завхоза. Ловцы работали сдельно, за каждого выловленного бобра получали по 120 рублей⁴², завхоз получал основной оклад. Бригада была организована из наблюдателей, часть из них в вылове бобров участвовала и раньше. К вылову были приготовлены орудия лова: сачки, вентера, рыбацья сеть, топоры, железные лопаты, транспортные клетки и средства передвижения. Предназначенные к вылову бобров места предварительно были нами обследованы с целью выявления убежищ бобра и его ходов. Сам процесс вылова заключался в следующем: в местах выхода из убежища становились сачки, которые потом окружались вентерем. Выгоняли бобров из убежища тонкими шестами и палками, для чего в нескольких местах прокапывали ходы. Бобр от испуга стремился скрыться в воду, но попадал в сачок. Сачок с бобром быстро вынимался из воды. Бобра на земле брали руками за передние лапы, причем всегда заходили с боков или сзади. Пойманные бобры сажались в уже приготовленные транспортные клетки, которые находились в тени, накрытые чем-либо сверху, или находились в специально вырытых канавах, незначительно наполненных водой... Выловленные бобры в большинстве случаев в этот же или на другой день доставлялись на автомашине или на лошади в управление заповедника, где и содержались до отправки на место назначения в специально приготовленных вольерах. Таким образом за 48 рабочих дней было отловлено 70 бобров». Описанный метод лова позже назовут «воронеж-

⁴² В 1939 г. оплата составляла 175 рублей за бобра.

ским». Преимущества его состояли в том, что при поставленном руководством условия – вылавливать животных в первую очередь там, где они не обеспечены охраной или им грозит опасность, – изымалась семья бобров полностью. Кроме того, получали животных разных возрастных групп и оптимального для расселения полового и возрастного состава. Недостатком метода, который отмечали сами ловцы, было разрушение бобровых убежищ; однако, по сообщениям наблюдателей, бобры достаточно быстро восстанавливают свои хатки и норы. Всего в 1936 г. отловили 75 животных, из них 47 бобров поехали в Мурманскую и Архангельскую области, а также в Мордовский и Центрально-Лесной заповедники⁴³.

В июне 1937 г. Комитетом по заповедникам было дано распоряжение Воронежскому заповеднику выловить 80 бобров для «реаклиматизационных целей в других заповедниках и увеличения поголовья на бобровой ферме». В связи с этим егерю Анохину было приказано сформировать бригаду из 8 человек, бригаду разделить на два звена, руководство которыми поручено помощнику егеря Паневину М.Ф. и рабочему зверофермы Бурдакину И.П. Отлов бобров следовало осуществлять на реках Усмань и Воронеж за пределами заповедника и заказников. Зоотехнику Лаврову Л.С. дано указание разработать инструкцию по уходу и кормлению бобров, а также подготовить звероферму к приему выловленных животных для передержки.

Принцип отлова бобров за пределами заповедника сохранялся и в последующие годы. Собственно отловам предшествовало серьезное обследование рек Усманского бора и притоков р. Воронеж к северу от заповедника. По распоряжению директора бобров ловили в местах, где поселения животных не были обеспечены условиями для постоянного их обитания.

Летом 1937 г. было выловлено 76 бобров, из них 50 штук было отправлено в другие заповедники: по 10 бобров – в Мордовский, Хоперский и Лапландский, 12 – в Окский и 8 – в Центрально-Лесной.

⁴³ Вывоз бобров для расселения был начат в 1934 г. – первые 8 бобров были отправлены в Лапландский заповедник. В 1935 г. отловили 15 бобров, из них 12 было вывезено в Мурманскую область.

В 1940-м году планировалось отловить большую партию бобров – 150 животных. Работали две бригады под руководством Анохина А.А. и Крюкова М.И. «... Все работы, связанные с отловом бобров, содержанием их до отправки и приведением фермы в надлежащее состояние выполнить как первоочередные» (Приказ по заповеднику № 105 от 26 августа 1940 г.). К началу октября работы были завершены, бригады расформированы, штатные работники переведены на основной оклад. С ловцами рассчитались за 142 бобра: бригада Анохина поймала 80 животных, бригада Крюкова – 57, совместно отловили 5 бобров. Было отловлено еще 6 животных, но трое погибли, а троих выпустили обратно в поселения. В октябре бригадой из штатных работников приступили к отлову одиночных бобров. Всего в 1940 отловили 168 животных, 127 бобров отправили на расселение.

Бригада по отлову бобров у бобровой хатки.

На 1941 г. Главное управление по заповедникам «спустило» в Воронежский заповедник план на отлов 300 бобров.

Ловили бобров не только у себя. В сентябре 1938 г. Лавров Л.С. и Крюков М.И. были командированы в Белорусский заповедник. От-

туда на ферму привезли 6 бобров. В связи с необходимостью поддержки отловленных животных, а также для содержания больных на бобровой ферме был оборудован изолятор. Построили также и здание для вскрытия павших животных и уничтожения трупов.

В 1935 г. на бобровой ферме содержали 22 бобра, в 1936 – 18, в 1937 г. число животных увеличили до 38, при этом от 5 самок родилось 14 бобрят. Снизилась смертность молодняка – выжило 10 бобрят. В 1938 г. в неволе содержали уже 51 бобра. Большую работу по обслуживанию содержащихся на ферме и отловленных бобров осуществлял ветврач Колесников К.С. Из-за большого объема работ в помощь ему была введена должность ветсанитара.

Инспектор Главного управления по заповедникам т. Анисов Н.В. и директор Булкин В.А. на бобровой плотине, 1936 г.

1936–1939 гг. были засушливыми, многие водоемы заповедника пересыхали. Сохранение воды в ручьях и реках было жизненно необходимо для поддержания бобра. Для предотвращения гибели животных возле бобровых поселений копали каналы глубиной 1 м и длиной 10-12 м; только в 1939 г. было вырыто 29 канав общей протяженностью 345 м. На ручьях и реках строили плотины.

В 1939 г. построили 2 небольших плотины на ручьях и одну на р. Усманке ниже бобровой фермы, это позволило стабильно обеспечить водой животных, содержащихся в береговых вольерах. В 1940 г. строятся плотины на Константиновском ключе и две плотины на ключе «Ямное» (в кв. 149 и 167). Булкин В.А. вместе с наблюдателями обследует ключи «Городище» и «Коверина»⁴⁴, дает распоряжение зав. научной частью Скрябину и зав. Борским участком Самецкому проработать вопрос постройки новых плотин на этих ручьях, чтобы создать водоемы для выпуска бобровых семей.

Заповедник активно осуществлял бобровое хозяйство. Увеличивались объемы биотехнических мероприятий в отношении бобров. Кроме увеличения кормовой базы бобров посадкой в поймах рек ивы, осины, а также интродуцированных деревьев и кустарников, в 1940 г. впервые проводили такие биотехнические мероприятия, как подкормка бобров и сооружение плотов для создания животным убежищ во время весеннего половодья. В марте 1940 г. в 29 поселений бобров, где был отмечен недостаток древесных кормов, подвозили осиновые жерди. В октябре-декабре этого года подкармливали уже 47 семей бобров, причем не только в заповеднике, но и в заказниках. В каждое поселение привозили от 0,5 до 2-х кубометров осины.

В марте 1941 г. директор приказом по заповеднику объявляет различные взыскания наблюдателям Борского участка, не проводящим систематических наблюдений за поселениями бобров. *«Недостаток кормовой растительности вблизи поселения № 96 (обход мл. наблюдателя Попова) и пос. № № 97, 98 (обход мл. наблюдателя Волкова) и отсутствие систематической подкормки создает весьма неблагоприятные условия в этих поселениях, а наблюдатели, зная такое положение, не сочли своим долгом проследить за этими поселениями и ликвидировать бескормицу в них путем регулярной подкормки».*

В 1939–1941 гг. за высокие достижения в сохранении, разведении и изучении бобров Воронежский заповедник был утвержден участ-

⁴⁴ Ключами в заповеднике называли ручьи. Названия ручьев даны в орфографии того времени. Современные названия: ручей Городянка и ручей Каверинский.

ником Всероссийской сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) в Москве. Там был организован павильон с бобрами, который в 1939–1940 гг. обслуживал зверовод Марков И.С., а в мае 1941 г. на выставку для ухода за животными был отправлен зверовод Бурдакин И.П. За достижения в области боброводства в 1939 г. выставком ВСХВ вручил Воронежскому заповеднику диплом I степени, наградил автомашиной М-1 и денежной премией в 10 000 руб. В заповеднике директор премировал 21 работника.

Автомашина М-1.
Шофер машины,
заведующий
гаражом заповедника
Вендеревский Фёдор
Никитович.

Свидетельство,
выданное Л.С. Лаврову,
об утверждении его
участником Всесоюзной
сельскохозяйственной
выставки.
Москва, 1939 г.

ЗАПОВЕДНОЕ ХОЗЯЙСТВО: ДИРЕКТОРСКИЕ БУДНИ

Заповедник – это учреждение, работу которого надо организовать. Заповедник – это территория, которую надо охранять. Заповедник – это поселок и кордоны со всеми проблемами населенных пунктов и человеческих отношений. И это еще одна сфера деятельности заповедного директора.

В 1935 г. вместе с территорией от Комсомольского лесхоза заповеднику досталось «275 строительных объектов: кордоны лесной стражи с надворными постройками – сараями, банями, амбарами, конюшнями, погребями, зимницами, колодцами; кухни-столовые, бараки и жилые дома для рабочих и служащих, полозные и ободные парни, кладовые и кубовые постройки, кузницы, пожарные вышки». Лесхоз передал заповеднику 3 лесных питомника, 67 км телефонной сети и телефонные аппараты; посевы зерновых культур. В заповеднике на хозрасчетной основе существовал производственный сектор. Он включал полеводство, луговое хозяйство, огородничество, садоводство, пчеловодство, животноводство, птицеводство, рыбоводство, производство и переработку сельхозпродукции, сбыт и реализацию продукции всех отраслей производственного сектора, строительство, заготовку и разработку строительных и иных материалов и их реализацию. В общем, заповедник вел натуральное хозяйство. Выращиваемые зерно, овощи и фрукты, а также мёд, хранили в общественных хранилищах и выдавали работникам заповедника.

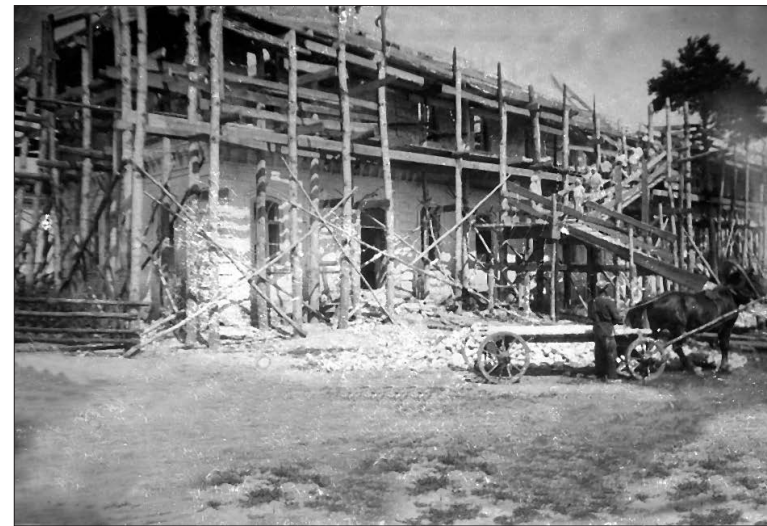
Приняв такое разноплановое и беспокойное заповедное хозяйство, товарищу Булкину пришлось засучить рукава. Уже в первый год своей работы он добился установки электростанции, оборудования бани, в заповеднике открыли магазин и даже выпекали хлеб в собственной пекарне. В 1937 г. было отремонтировано здание церкви бывшего Толшевского монастыря. В нем разместили клуб, библиотеку, «читальню и парткабинеты». Оборудовали радиоузел, приобрели киноаппарат (передвижку). Построили дом для детского сада (в документах того времени он назывался «детский очаг» или «детская площадка»); его посещали 25 ребятишек, в 1937 г. для питания детей заповедник выделил 11 тыс. рублей. К этому вре-

мени все рабочие и служащие заповедника были обеспечены жильем; на ремонт кордонов и квартир заповедник тратил немалые деньги. По договорам с врачами было организовано медицинское обслуживание рабочих, служащих и членов их семей – врачи ежедневно приезжали в заповедник.

*Здание церкви со звездой на куполе
(фото из архива краеведческого музея школы № 24 пос. Краснолесный).*

В 1939 г. в заповеднике разобрали трехметровую монастырскую стену, окружавшую Центральную усадьбу. Из старинного кирпича над бывшей трапезной Спасо-Преображенского Толшевского монастыря построили второй этаж. В здании разместили управление заповедником, лаборатории и кабинеты научных сотрудников, музей и библиотеку.

Строительство второго этажа административного здания, 1939 г.

В 1941 г. в заповеднике была организована столовая, обслуживающий персонал (повар и официантка) содержались за счет самокупаемости. Была «комната для приезжающих».

Охрана и сотрудники научных станций для перемещения по заповеднику использовали лошадей. В 1935 г. заповедник имел всего 7 лошадей, в 1937 г. поголовье увеличили до 26 голов. В 1938 г. содержали уже 28 рабочих лошадей и 8 голов молодняка. Пополнялся автотранспортом гараж заповедника: в 1936 г. были 2 автомашины (легковая и грузовая); в 1938 г. получили полторку (ГАЗ-АА) и трактор «У-2». В 1939 г. заповедник за выдающиеся заслуги в

Поездка в амбулаторию на лошади	бесплатно
Вызов врача на дом из амбулатории (половина за счет заповедника, половину суммы выплачивает тот, к кому вызывался ветврач)	12 руб.
Уборка комнат в доме для приезжающих – по числу дней из расчета в месяц	9 руб.

Порядок в финансах, порядок в работе, достижение выдающихся результатов – всё это не возможно без трудовой дисциплины. С приходом в заповедник Булкина В.А. книга приказов запестрела взысканиями за опоздания на работу (за опоздание на 2 минуты давалось «предупреждение», опоздавшим на 4 минуты выносилось «замечание»). Много взысканий, вплоть до увольнения, было за пьянку. В годовом директорском отчете в разделе «Оздоровление аппарата» приводятся сведения о числе уволенных за злоупотребления: в 1935 г. – 4 человека, в 1936 г. – 9, в 1937 г. – 6 человек.

В 1939 г. для научных сотрудников, старшего лесничего, старшего бухгалтера и других ответственных работников было установлено требование: «в обязательном порядке при уходе с работы снимать табельные номера, а при приходе на работу вешать их», в том числе и при приходе-уходе на обеденный перерыв. Несоблюдение этого требования каралось административными взысканиями.

В апреле 1940 г. приказом директора для всех рабочих, имеющих 8-часовой рабочий день, был введен следующий распорядок дня: 1) начало работы – с 07:30;

2) обеденный перерыв – с 11:30 до 13:00;

3) окончание работы – в 17:00.

«С 16.IV с/г. обязываю табельщика при начале работ утром в 7^{1/2} часов дать сигнал о начале работы – 8 ударов в гильзу.

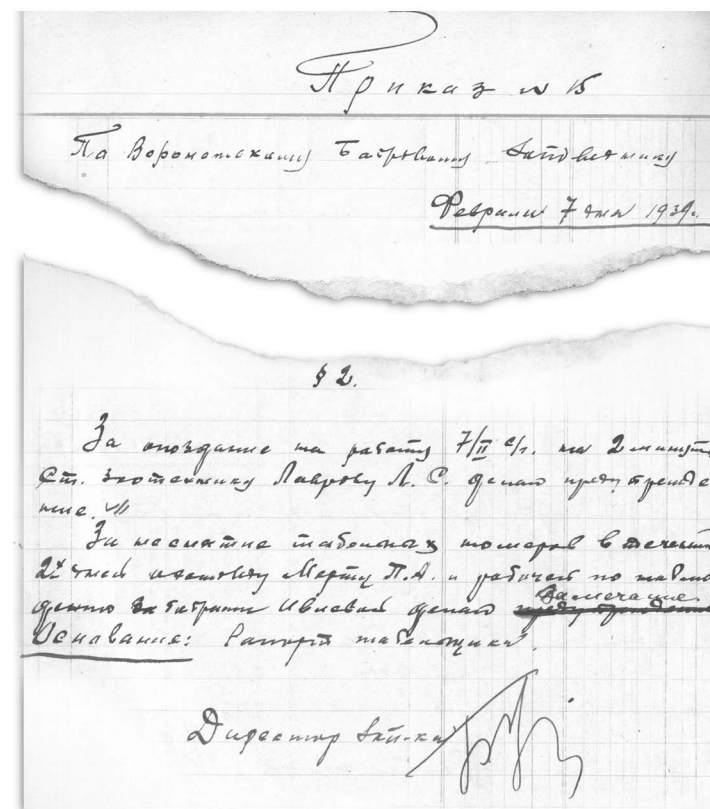
Перед обеденным перерывом в 11^{1/2} часов – 10 ударов в гильзу.

После обеденного перерыва в 13 часов – 3 удара в гильзу.

После окончания работ в 17 часов – 5 ударов в гильзу.

Предлагаю табельщику строго следить за табелем, о всех нарушениях табельной доски докладывать рапортом мне.

Директор заповедника»

В июне 1940 г., после выхода Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», для всех рабочих, служащих и научных сотрудников заповедника устанавливается восьмичасовой рабочий день. При этом, для рабочих распорядок дня остался прежним, а служащие и научные сотрудники работали с 08:30 до 17:00 с перерывом на обед с 13:00 до 13:30. Учитывая специфические условия работы, для заведующей бобровой фермой Белявской Б.К. и ветврача Колесникова К.С. обеденный

перерыв им был установлен с 12:30 до 13:00. Днём отдыха для всех работников заповедника установлено воскресенье. Однако из-за того, что в воскресенье в заповеднике бывает много экскурсантов, посещающих музей, выходной заведующего музеем Шурыгина В.Ф. был перенесен на понедельник. Указ отменял «обязательное увольнение за прогул без уважительных причин», теперь руководители предприятий и учреждений должны были передавать материалы на не вышедшего на работу без уважительных причин работника в следственные органы. За уклонение от предания суду лиц, виновных в прогулах без уважительных причин, сами руководители должны были привлекаться к судебной ответственности.

Для поддержания дисциплины руководство заповедника применяло и финансовые инструменты. Так, в феврале 1941 г. оленевод заповедника Крюков Михаил Иванович был направлен возглавить бригаду по учету оленей в Воронежском лесхозе. Однако *«вместо того, чтобы явиться к бригаде, ... Крюков М.И. зашел в пивную на ст. Графская, где напился пьяным...»*. *«... Приказываю материал на оленевода Крюкова М.И. направить в Народный суд для привлечения к ответственности. Оплаченные суммы рабочим по учету оленей за вынужденный прогул (5 и 6 февраля) по вине Крюкова М.И. за 4 рабочих дня отнести за счет последнего. Гл. бухгалтеру Ковалевскому указанную сумму предлагаю удержать из зарплаты т. Крюкова М.И.»*

Спектр вопросов, которые приходится решать директорам заповедников, чрезвычайно широк... В густонаселенных районах европейской части России особого внимания требуют проблемы взаимоотношения охраняемой территории и окружающего его населения. Близость населенных пунктов к границам заповедника создает напряженную обстановку не только в отношении нарушения заповедного режима. Порой возникает и серьезная угроза для жизни диких животных. В июле 1939 г. в колхозе «Ударник» Мало-Приваловского сельсовета было зарегистрировано заболевание скота сибирской язвой, объявлен карантин. В связи с этим директор срочно отзывает из отпуска ветеринарного врача заповедника Константина Сергее-

вича Колесникова и приказывает ему произвести ветеринарный осмотр и «активную противосибирязвенную обработку» всего скота при управлении заповедника и в личном пользовании сотрудников заповедника; а также «держат ежедневную связь с райзо⁴⁵ окружающих заповедник районов» и ежедневно информировать директора о ситуации и принимаемых мерах. Запрещает выпас в заповеднике скота рабочих и служащих, проживающих в селах Малая Приваловка, Никольском, Желдаевка, Водокачка, а также железнодорожным рабочим Анненской ветки; обязывает всех хозяев крупного рогатого скота провести обработку животных. Запрещается разделка мяса в кладовой заповедника, провоз трупов домашних животных через заповедную территорию. Начальнику охраны Бердникову А.З. приказано принять меры по прекращению использования скотомогильника села Малая Приваловка у границы заповедника; выставить охрану на шлагбауме Мостового кордона, около Графской, на границе леса между Мостовым и Кировским кордонами, около Рамони, у Крутого и Сокольского кордонов. А через год – в начале июня 1940 г. – у оленя, павшего в квартале 207, и коровы в Пчельниковских выселках (территория заповедника) диагностировали сибирскую язву. Было приказано *«зав. участком т. Кравцову и зоологу Мертц немедленно выехать на место гибели оленя и организовать огораживание зараженной площади крепкой изгородью. Такую же изгородь поставить на месте гибели коровы»*. Вновь отзывается из отпуска ветврач Колесников для «обследования», «обеззараживания», «выявления возможных дополнительных случаев заболеваний или гибели оленей», «инструктирования работников охраны... во избежание разноса заразы или заражения людей». *«... Вследствие серьезности положения и необходимости проведения санитарно-профилактических мер на всей территории заповедника в широком объеме освобождаю ветврача Колесникова от выполнения порученной ему научно-исследовательской работы по тематике 1940 года и обязываю все время и энергию сосредоточить на установлении на территории заповедника ветнадзора,*

⁴⁵ Райзо – районный земельный отдел.

требуемого «Инструкцией по охране диких животных от заболеваний и профилактическим мероприятиям в заповедниках», утвержденной Главным управлением по заповедникам и Главветупром⁴⁶ в 1939 году, и на лечении диких животных, особенно бобров. ... Начальника и личный состав охраны заповедника, заведующих участками и хозяйств заповедника обязываю безоговорочно выполнять все требования ветврача... Невыполнение требований тов. Колесникова ... будет влечь суровое административное взыскание» (Приказ по заповеднику № 63 от 01.06.1940 г.).

Периодически Березовский райком ВКП(б) и райисполком направляют товарища Булкина в соседние сельсоветы для проведения выборной кампании, «для проведения всевозможных кампанийских работ – по вывозке свеклы, вспашке зяби и т.д.». Помощь подшефным колхозам еще долгое время входила в обязанности директоров и коллективов заповедников. Подшефным колхозам заповедник выделял людей и транспорт для весеннего сева, прополки и уборки урожая; снабжал их углем, лесоматериалами, инвентарем.

И еще один пункт был в годовых отчетах директора заповедника за 1939 и 1940 годы – «подготовка к обороне». В 1939 г. заповедник отчитался следующей работой: 14 человек сдали нормы ГСО (Готов к санитарной обороне), 9 человек – нормы ГТО (Готов к труду и обороне), 16 человек – нормы ПВХО (Противовоздушная и противохимическая оборона СССР), 14 человек – нормы Ворошиловского стрелка.

Достижения заповедника вдохновляли на новые планы. Но ... в воздухе уже пахло войной... В начале сентября 1939 г. был призван в ряды РККА сам директор Булкин В.А., более 20 работников заповедника были освобождены от работы в связи с мобилизацией (Приказы по заповеднику № 95, 96, 99, 103, 105 от сентября 1939 г.)⁴⁷.

⁴⁶ Главное ветеринарное управление.

⁴⁷ В Европе началась большая война. В начале сентября 1939 г. советское правительство провело скрытую мобилизацию резервистов, замаскированную под большие учебные сборы, а 22 сентября Указом Президиума ВС СССР официально была объявлена частичная мобилизация. В армию были призваны запасники младших возрастов и почти все командиры запаса.

Временно исполняющим обязанности директора Булкин назначает своего заместителя Ласкеева И.Н., а врио зам. директора оставляет научного сотрудника Карлова Л.М. Однако 11 сентября приказом по Главному управлению по заповедникам временно исполняющим обязанности директора был утвержден Лев Михайлович Карлов.

Булкин вернулся с военных сборов 1 октября, а через несколько дней пошли приказы о восстановлении на работе возвращающихся из РККА призывников. На военные сборы призывали сотрудников заповедника и в 1940 г.: Л.С. Лаврова – на 3,5 месяца, М.П. Огалёва – на 2,5 месяца.

В июле 1940 г. дважды на основании распоряжения Главного управления по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при СНК РСФСР были сокращены фонды заработной платы по Воронежскому заповеднику на 1940 г. В связи с этим в заповеднике произведено сокращение сначала 11, а позже еще 6 человек. Сократили в основном работников административно-хозяйственного и управленческого аппарата (10 человек); троих наблюдателей и счетовода лесохозяйственного участка. В меньшей степени сокращение коснулось сотрудников научной части – уволили только троих научно-технических работников (лаборанта-библиотекаря, временного лаборанта при геоботанике и одного из ветврачей). Обязанности лаборанта-библиотекаря были возложены на зав. музеем Шурыгина В.Ф. без доплаты. Все сокращаемые сотрудники должны были освободить занимаемые квартиры заповедника.

В начале 1941 г. штатное расписание заповедника включало 107 постоянных работников; сезонно на разные виды работ оформлялось еще около 50 человек.

Война 1941-1945 гг.

22 июня 1941 г. жизнь огромной мирной страны и всех ее граждан раскололась на две части. В первый же день войны на всей территории Воронежской области было объявлено военное положение. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР в армию призывались граждане, родившиеся в 1905–1918 гг.

23 июня директор Булкин В.А. издает приказы об освобождении от работы 15 рабочих и служащих заповедника в связи призывом в ряды рабоче-крестьянской красной армии (РККА) по мобилизации. В этот же день он подписывает и приказ о назначении временно исполняющим обязанности директора заповедника Латышева Николая Николаевича. Сам Булкин добровольцем уходит на фронт. По возрасту (ему было уже 45 лет) Владимир Александрович не подлежал мобилизации, но он считал, что он должен быть там, где сложнее, там, где требуются его знания и опыт партийца, руководителя.

К сожалению, о военном пути Владимира Александровича очень мало сведений. Все данные получены из материалов обобщенного банка данных «Мемориал» (<https://obd-memorial.ru/html/>).

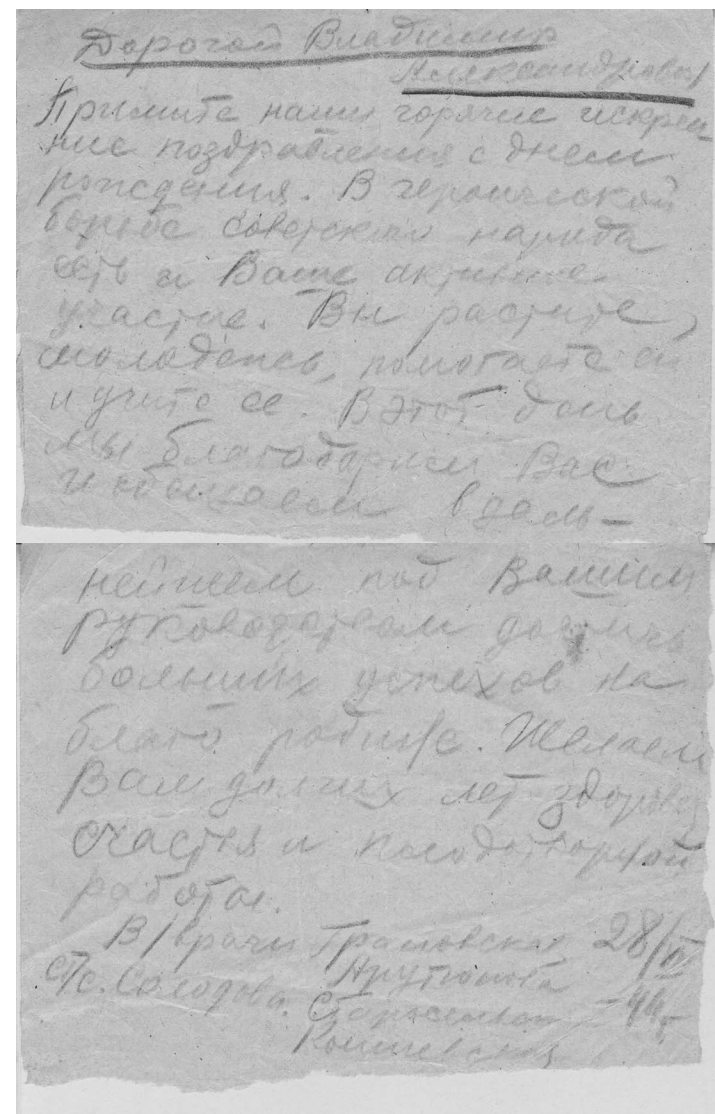
Владимир Александрович Булкин служил в звании майора в должности секретаря парторганизации эвакогоспиталя № 3228 Воронежского фронта⁴⁸. Во второй половине 1942 г. госпиталь дислоцировался в Воронеже. Правобережная часть Воронежа была оккупирована немецкими войсками, линия фронта разделяла город на две части, в городе шли ожесточенные бои. При налете немецкой авиации здание госпиталя было разрушено взрывной волной авиабомбы. Владимир Александрович был тяжело контужен, находился на излечении в госпитале.

⁴⁸ В «Журнале учета посещаемости музея Воронежского заповедника» в 1941–1942 гг. имеется запись, сделанная 22 марта 1942 г.: «Музей смотрели комиссар госпиталя ст. Графской, врач из госпиталя и жена комиссара. Руководил экскурсией В.А. Булкин». В это время (с 1 февраля по 1 мая 1942 г.) в Графской дислоцировался «Эвакогоспиталь № 3238» (<https://www.proza.ru/2015/10/27/241>). Возможно, Владимир Александрович служил в этом госпитале и привез коллег на экскурсию в заповедник. Возможно, в одном из случаев ошибка в номере госпиталя.

В это же время трагические события происходили и в родном заповеднике. В связи с приближением линии фронта и угрозой оккупации территории 4 июля 1942 г. Березовский районный совет депутатов трудящихся принимает решение о ликвидации заповедника и эвакуации ценностей организации. Обоз с документами, архивными материалами, библиотекой и частью научных коллекций отправляется в Мордовский заповедник. Вместе с ним в тыл эвакуировались и семьи сотрудников. Владимир Александрович, понимая серьезность ситуации, давно уже просил жену: «Уезжайте немедленно!» Но Александра Павловна все не решалась отправиться в неизвестность с двумя малышками – пятилетней Люсей и четырехлетней Ниной. Но больше откладывать отъезд было нельзя. На телегу погрузили самое необходимое, привязали кормилицу-корову, посадили присмиривших детей и отправились в Мордовию. С заповедным обозом в эвакуацию отправил свою семью и профессор Барабаш – жену Оксану Львовну и дочку Галю. В пути попали под обстрел: Александру ранило в ногу, чуть не потеряли Ниночку – в сумерках девчушка свалилась с телеги и даже не крикнула от испуга... В Мордовском заповеднике эвакуированных разместили в клубе. Жили как все – всё для фронта, всё для победы. Сажали огород, собирали лекарственные травы. Потом ненадолго перебрались в Омск, к тётке; оттуда в 1944 г. и вернулись в родной заповедник.

Владимир Александрович Булкин с декабря 1943 г. работал в должности заместителя начальника по политчасти эвакогоспиталя № 3321 МЭП (местного эвакопункта) 39 ЮГВ (Южной группы войск). Имеются данные, что в 1944 г. госпиталь дислоцировался в г. Днепропетровске, там коллеги поздравили Владимира Александровича с 48 днём рождения.

Известие об окончании войны Владимир Александрович встретил в венгерском городе Кечкемет – там с января 1945 г. базировался эвакогоспиталь № 3321. В семейном архиве Булкиных сохранилось командировочное предписание, выданное 5 июня 1945 г. начальником войсковой части (полевая почта 92077): «майору Булкину и с ним десять человек» на основании приказа по части «убыть в г. Будапешт на экскурсию. Срок командировки 2 дня».

Поздравление коллег с днем рождения, 1944 г.

До этого
документ Любецка
от
Губернского
Александрович
армия
20.07.44

15 июня 1945 г. медицинская комиссия при эвакогоспитале № 3321 по распоряжению начальника госпиталя произвела освидетельствование состояния здоровья В.А. Булкина. Контузия 1943 г. и невзгоды военных лет нанесли серьезный урон его здоровью: мучали одышка, боли в области сердца и головные боли, удушающий кашель. Владимир Александрович был признан ограниченно годным второй степени и как инвалид 2 группы уволен из РККА.

Приказом главнокомандующего Южной группы войск № 0126/Н от 14 сентября 1945 г. заместитель начальника эвакогоспиталя № 3321 по политической части майор В.А. Булкин был орденом Красной Звезды. Но об этом Владимир Александрович узнал лишь в апреле 1947 г. из письма фронтового друга.

В ноябре 1947 г. В.А. Булкин был награжден медалью «За отвагу» – этой наградой оценили его заслуги в первый год войны – службу в эвакогоспитале № 3228. Правда, Березовский райвоенком готовил представление на орден Отечественной войны I степени.

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество БУЛКИН Владимир Александрович

2. Звание майор 3. Должность, часть секретарь парткома

Э/Госпиталь № 3228 Ворожежская флот.

Представляется к ордену "Отечественная Война I степен."

4. Год рождения 1896 5. Национальность русский 6. Партийность чл. ВКП(б) 1918г

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Городицкий бой 1918-1921, Отечественная война с 24.8.41 по 3.6.42г.

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне одна общая контузия

9. С какого времени в Красной Армии с 6.1941г 10. Каким РВК призван Ворожежским ОВК г. Ворожеж (доброволец)

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награждался

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи _____

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

1. Должил должность секретаря парторганизации Э/Госпиталь № 3228 Ворожежского флота, при этом в условиях противника на г. Ворожеж, где находился госпиталь № 3228, в результате военных действий при разрушении здания госпиталя отп. тяжело раненый и ушел на лечение в госпиталь. В результате контузии двловоо, одышка, головные боли и редкие приступы, результаты интубирующей системы. По медицинским приказам ограниченно годным второй степени и как инвалид 2 группы уволен из РККА.

В настоящее время работает директором Государственного областного завододевательства. К работе относятся добросовестно, дисциплинированно, участвует в хозяйственно-политической жизни завододевательства, проводит массово политическую работу среди рабочих и служащих завододевательства.

Достоин награждения орденом "Отечественная Война I степен".

Березовский Райвоенком
майор Лухин Секретарь РК ВКП(б) Савицкий
20 июля 1947 г. Савицкий

Вход в Центральную усадьбу
заповедника. Лавров Л.С., 1947 г.

ВРЕМЯ ПОДВОДИТЬ ИТОГИ

Приказ № 44 По Воронежскому госзаповеднику

29.X.1945 г.

§ 1

Согласно приказу Главного управления по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при СНК РСФСР от 16 октября 1945 г. я назначен директором Воронежского госзаповедника.

После ознакомления с состоянием хозяйства и общим положением дел заповедника, 29-го октября я вступаю в исполнение обязанностей директора Воронежского госзаповедника в соответствии с чем:

1. Бывшему директору ... Латышеву Николаю Николаевичу к 5 ноября с.г. подготовить и сдать мне все дела и материально-имущественные ценности на основе проведенной инвентаризации.

2. Всем начальникам отделов к 3 ноября представить мне исчерпывающие доклады о планах работ на 1945 г. и выполнении их по состоянию на 1.XI с.г., а также представить свои соображения о работе на оставшийся отрезок года с расчетом полного выполнения плана и данных мною установок на совещании 21 октября.

3. Настоящий приказ объявить под расписку всем начальникам отделов...

Директор Воронежского государственного заповедника
Булкин В.А.»

Так в октябре 1945 г. в родной заповедник вернулся директор Булкин.

Война отняла здоровье, друзей, коллег по работе. Пропал без вести друг и однокурсник Михаил Огалёв – заповедник потерял научного сотрудника зоолога-охотоведа. Погиб на фронте начальник охраны Александр Бердников. В боях за Родину отдали свои жизни еще 27 сынов заповедника...

Израненный рубками, изрытый землянками и воронками от снарядов, заповедный лес дождался своего хозяина. Дождалась директора и его верная гвардия – охрана и наука – старики, ин-

валиды войны и женщины – четыре года державшие заповедную оборону⁴⁹.

Годы войны отбросили налаженное хозяйство заповедника на несколько лет назад. Многое пришлось начинать заново. Отдыхать было некогда. Нужно было восстанавливать разрушенное, вновь подбирать кадры, работать... И коммунист Булкин вновь стал у руля Воронежского заповедника.

Строгий нрав директора был узнаваем уже с первых приказов: 3 ноября Булкин объявляет выговор завхозу Юрасову В.И. «за задержку работы инвентаризационной комиссии и задерживание сдачи дел...».

В ноябре 1945 г. в связи с возвращением по демобилизации бывших работников заповедника, «в целях улучшения и укрепления охраны заповедника» директор издает приказ об увеличении числа обходов на территории заповедника (в 1946–1947 гг. в 7 лесоучастках было 29 обходов) и восстановлении на работе демобилизовавшихся наблюдателей. Обязанности начальника охраны были возложены на старшего наблюдателя Ремезова Тихона Нефедовича.

За годы войны в заповеднике и его окрестностях вновь появились волки, создавая угрозу диким животным, а также колхозному животноводству. 17 ноября 1945 г. Булкин приказывает «зоологу Мертцу П.А. немедленно укомплектовать бригаду по истреблению волков в количестве 5 человек, возглавляемую Крюковым М.И. Бригаде сразу же приступить к истреблению волков...». Опытный руководитель, фронтовик Булкин всегда придерживался золотого правила: нельзя требовать от работника результата, не обеспечив условия для выполнения работы. «Для успешной и бесперебойной работы обеспечить бригаду: а) постоянно прикрепленной лошадей и возчиком; б) выдать... егерям стеганные брюки, фуфайку и валенки; в) на время выездов снабжать бригаду охотников продуктами питания из подсобного хозяйства по специально разработанным нормам;.. г) премиальные суммы, полученные охотниками за убитых волков, обра-

⁴⁹ О заповеднике в годы Великой войны рассказано в книге «В лесу прифронтовом: Воронежский заповедник – 1941–1945 гг.».

тить на приобретение продуктов для улучшения питания бригады за вычетом из них 30% для накопления премиального фонда; ... е) в связи с тяжелой работой бригады, совмещающей наряду с истреблением волков учет бобров и оленей, установить норму выдачи спирта при его наличии на складе на человека в день 50 гр.; ж) установить зарплату охотнику-стрелку – 200 руб. в месяц; з) гл. бухгалтеру т. Яковлеву Н.И. выдать в подотчет зоологу Мертцу П.А. для приобретения 3-х ружей, боеприпасов и лыж 8000 руб...». В 1945 г. бригадой заповедника было уничтожено 16 волков, из них 12 – на заповедной территории. В течение 1946 г. «к истреблению волков были привлечены из состава сотрудников 20 человек охотников-любителей, из которых 10 человек научились самостоятельно подвывать и окладывать волков»; за осенне-зимний период было уничтожено 14 волков. Главк дал положительную оценку работе Воронежского заповедника по уничтожению хищников. В Воронежской области бригада охотников заповедника заняла первое место и получила премию в 1000 рублей. Директор приказал руководителю бригады зоологу Мертцу П.А. распределить премию между охотниками пропорционально их участию. «За непосредственное участие в облавах на волков премировать деньгами от 100 до 400 рублей и товарами (сапогами, ботинками, отрезами мануфактуры, бельем, керосином и солью) следующих товарищей: зоолога Мертца П.А., егерей Бруданина Г.С., Гладышева И.Г., Крюкова М.И., старшего наблюдателя Анохина А.А., наблюдателей Попова Н.А., Якимова Ф.Ф., мастера Иевлева В.Д., лаборанта Зеленукина И.П., инженера-лесоведа Чаркина Н.И., егеря Монины Н.М., рабочего Гаврилова Д.Х., ученика ФЗУ Вендеревского В.

За выявление волков, своевременную подачу сигналов о волках, за помощь в организации облав премировать деньгами до 100 рублей и товарами (сапогами, ботинками, отрезами мануфактуры, нитками, солью и керосином) следующих товарищей: наблюдателей Шарпова С.П., Попова А.М., Григорова П.Г., Зеленукина, лесотехника Голикова Ю.Г., старшего наблюдателя Ремезова Т.Н., завхоза Моисеева П.М., заместителя директора Дмитриева В.В., бухгалтера Свешикова Н.Г.» Зоологу Мертцу П.А. было дано указание орга-

низовать работу бригады так, «... чтобы дошедшие со степи в леса заповедника волки немедленно истреблялись».

Бригада по уничтожению волков, 1947 г.

Стоят (слева направо): Брыкин М.К., Вендеревский Ф.Н., Вендеревский В.Ф., ?, Попов Н.А., ?, Гладышев И.Г., Крюков М.И.

Сидят: Вендеревский К.Н., Моисеев П.М., Баскаков С.Н., Мертц П.А., Баскаков М.Я., Шарапов С.П., ?

Булкин В.А. наводит порядок на реке, приказывая «усилить работу и наблюдения за бобрами, вести регулярную подкормку и не допускать случаев завеса срубленных бобрами деревьев». Директор предупреждает наблюдательский состав: «впредь за нерадивость, халатное отношение и нежелание добросовестно работать в деле охраны фауны, леса и невыполнение биотехнических мероприятий в пойме реки буду немедленно снимать с работы, а в случае злоупотреблений – передавать дело в суд».

Уже в 1946 г. заповедником были возобновлены работы по реакклиматизации бобра: было отловлено 229 животных, из них 174 особи были отправлены для расселения. В начале 1947 г. Главное управление по заповедникам предложило заповеднику отловить до 400 бобров для системы «Заготживсырье», Московского и Ильмен-

ского заповедников, зоопарков и Латвийской академии наук (позже план был снижен до 300 особей). Подобного массового отлова в заповеднике еще не было. Чтобы с честью выполнить задание Главка директор потребовал мобилизация всего коллектива. Уже в апреле опытный В.А. Булкин распланировал и приказом закрепил поручения всем службам и работникам заповедника: науке – обследовать поселения бобров в заказниках и подготовить план вылова; завхозу и подсобному цеху – изготовить 185 транспортных клеток, 250 кормушек, подготовить переносные, стационарные клетки и прочее оборудование; Лаврову Л.С. – скомплектовать 7 (!) бригад по отлову бобров; заведующему Усманским лесным участком Кравцову Н.С. – изготовить 200 пар лаптей для ловцов; заместителю директора Дмитриеву – организовать пошив 20 пар брезентовых комбинезонов, изготовить веревочные сачки, подготовить необходимый инвентарь, выделить фонд дополнительного питания для ловцов. 1947 г. был засушливым, многие водоемы пересохли; в этих местах, в первую очередь, и отлавливали животных. Всего удалось отловить 291 бобра, 230 животных отправили для расселения.

В конце 1945 г. штат научного отдела состоял из 6 сотрудников (Скрябин М.П., Смирнов Б.А., Николаевская М.В., Мертц П.А., Белявская Б.К., ветврач Данилин Б.Ф.) и 1 лаборанта (Гоббе Л.А.). 1 декабря 1945 г. на работу старшим научным сотрудником принимают доцента Ленинградского госуниверситета гидрохимика Криницкого Василия Васильевича⁵⁰. Ему поручается заведование химической лабораторией и под его личную ответственность передаются на хранение все сильнодействующие и ядовитые вещества, которые используются в заповеднике для научных, лечебных и иных целей.

⁵⁰ Из Ленинградского университета В.В. Криницкий был призван на фронт. Служил в химических войсках. В конце войны воинская часть, в которой он заканчивал свою службу, была расквартирована в Графской. Случайное посещение Воронежского заповедника и определило дальнейшую судьбу Василия Васильевича.

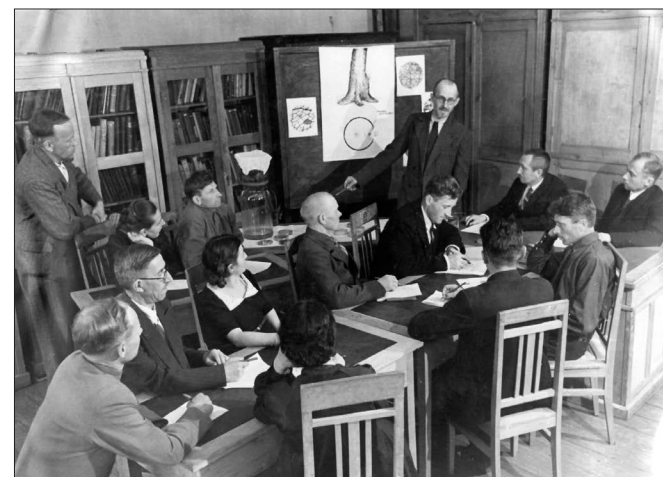
По указанию Главного управления из Мордовского заповедника в Воронежский была переведена лаборатория криптогамии⁵¹. В апреле 1946 г. в заповедник приехали возглавивший лабораторию миколог, доктор биологических наук Владимир Яковлевич Частухин и старший научный работник Мария Абрамовна Николаевская. В январе 1946 г. после демобилизации из армии в заповедник возвратился Леонид Сергеевич Лавров; по приказу Главка его назначают на должность старшего научного сотрудника – зоолога и заведующего бобровой фермой. В мае 1946 г. научным сотрудником – зоологом принимают на работу бывшего фронтовика Пояркова Владимира Сергеевича.

Криницкий В.В. в химической лаборатории.

В годы войны в заповеднике началось массовое усыхание дубовых насаждений. Научный отдел с привлечением сторонних специалистов организует всестороннее изучение этого процесса и его причин.

⁵¹ Криптогамными, или тайнобрачными, называли растения, не имеющие цветков. К ним относили папоротники, хвощи, плауны, мхи, водоросли, а также грибы и лишайники.

Заседание ученого совета. Доклад профессора Частухина В.Я.

Члены ученого совета. Слева направо стоят: Николаевская М.В., Моисеев П.М., Ковалевский И.И., Зеленукин И.П., Гоббе Л.А., Вендеровский Ф.Н., Смирнов Б.А., Поярков В.С. Сидят: Мерц П.А., Белявская Б.К., Лавров Л.С., Скрябин М.П., ?, Частухин В.Я.

Заповедник сотрудничает с различными научными учреждениями: воронежскими вузами (госуниверситет, лесохозяйственный институт, зооветинститут), а также с Московским университетом, Институтом физиологии им. Павлова АН СССР, Воронежской областной гидрологической станцией. Ведущие ученые Москвы, Ленинграда, Воронежа работают в заповеднике.

Зоолог Илья Ильич Барабаш-Никифоров, профессор ВГУ, с февраля по сентябрь 1945 г. заведовал зоологическим сектором заповедника. Выполнял тему «Взаимодействие между бобром и выхухолью». После войны продолжил эту работу. Составил список позвоночных животных, был научным редактором Трудов заповедника.

Ботаник Сергей Владимирович Голицын, старший научный сотрудник ботанического сада ВГУ, в 1946–1947 гг. изучал флору заповедника, вместе с М.В. Николаевской создал гербарий и составил список сосудистых растений.

Воронежские лесоводы – профессор Науменко И.М., доценты Яковлев Ф.С. и Раскатов П.Б. – исследовали причины усыхания дуба, ход роста дубовых насаждений.

Под руководством профессора Воронежского зооветинститута Орлова И.В. произошел серьезный прорыв в изучении и лечении болезней бобров и их дегельминтизации.

В условиях недостатка производственных помещений, оборудования, мебели, тяжелых бытовых условий, болезней⁵², привлечения сотрудников на различные восстановительные работы, недостатка бумаги, канцелярских принадлежностей, малочисленности научно-технических работников научные сотрудники не только продолжали исследования, но и подготовили статьи для двух сборников Трудов заповедника. Второй выпуск Трудов вышел в 1948 г. – там были опубликованы список фауны наземных позвоночных (Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К.), статьи о наследственных

⁵² Осенью 1945 г. на бобровой ферме был большой падеж животных вследствие вспышки туляремии. Многие сотрудники заповедника перенесли это тяжелое заболевание с последующим длительным периодом восстановления.

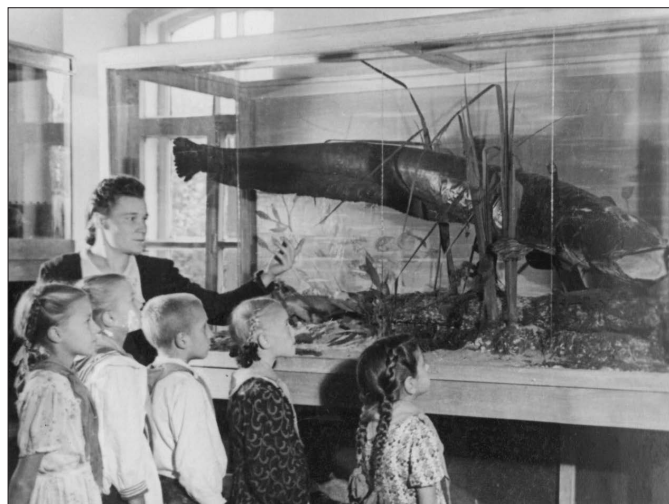
особенностях бобров (Лавров Л.С.) и их болезнях (Борисов А.М.). Третий выпуск, в который включили материалы по изучению причин усыхания дуба в лесостепной зоне, был издан в 1949 г.

В апреле 1947 г. приказом директор переводит из охраны в научный отдел ученого-лесоведа Георгия Васильевича Голикова «с возложением на него работы по составлению уточненного плана лесохозяйственных, лесомелиоративных и лесоохранных работ в Воронежском заповеднике с учетом интересов бобрового хозяйства и проведения мер, способствующих разведению оленя, сохранению и увеличению поголовья тетеревов сроком с 1947 г. по 1950 г., а также выполнения темы «Методы лесоустройства и ухода за лесом в условиях заповедности» – тема была рекомендована к выполнению Главком. В.А. Булкин объединяет Борское и Краснолесенский лесные отделы и бывшего заведующего Краснолесенским отделом Чаркина Н.И. зачисляет лесоводом-лесокультурником, поручая ему восстановление питомника при управлении заповедником, посадку и уход за культурами, огораживание научных постоянных пробных площадей.

К февралю 1946 г. штат заповедника был восстановлен до 164 человек, включая временных и сезонных рабочих.

За годы войны произошло ослабление заповедного режима. Усиливая охрану заповедника, руководство понимало, что именно для Воронежского заповедника огромное значение имеет просветительская работа с населением. Основной базой для этой работы был музей природы. За 1945 г. его посетителями стали 1146 человек, для 8 студенческих групп кроме экскурсий в музей были организованы практические занятия и экскурсия в лес, в заповеднике прошли практику 15 студентов. Уже в 1946 г. число посетителей музея удвоилось – за год приняли 2142 человека (в 1947 г. – 2229). Работа по просвещению населения включала и публикации в районных и областных газетах, в 1946 г. был издан популярный сборник «Воронежский заповедник и его природа», во время отлова бобров снят кинофильм об этой работе. Для расширения музея природы и обогащения его новыми экспонатами в мае 1948 г. руко-

водство заповедника приняло решение ввести плату за посещение музея: билет для взрослого человека стоил 1 рубль, для учащихся и детей – 50 копеек. Стоимость групповой экскурсии по территории заповедника с экскурсоводом составляла 50 рублей. Все доходы от экскурсионной деятельности расходовались исключительно на развитие музея.

Экскурсия в Музее природы.

Таксидермист Ремизов М.И.

Экскурсия на бобротомнике. Учитель начальной школы заповедника Архангельская Елизавета Николаевна.

Директору приходится держать под контролем всё: работу лесозаготовительных организаций в лесу, огромное подсобное хозяйство заповедника, содержание скота (лошади, свиньи, коровы, быки, овцы). 9 ноября 1945 г. Булкин В.А. выясняет, что на пасеке заповедника имеются ульи, принадлежащие частным лицам, – приказ: «все неоформленные пчелосемьи частных лиц считать имуществом заповедника и включить в инвентаризационную опись». 20 ноября приказывает навести порядок в подсобных цехах (кузница, столярка, столовая): выполнять заказы только после оформления нарядов, готовую продукцию выдавать заказчикам через кладовую, для поднятия производительности труда подсобные цеха перевести на сдельную оплату труда; бухгалтерии вести картотечный учет имущества отдельно по подразделениям заповедника. Подсобное хозяйство заповедника занималось выращиванием зерновых, бахчевых и огородных культур. Был «цех ширпотреба» – в нем перерабатывали крапиву на волокна и делали из них веревки (в 1945 г.); изготавливали различные предметы для быта: бочки и другие деревянные емкости (на этом производстве работали бондари, клепотёсы); производили древесный уголь (уголь-

щики), мебель и предметы из дерева (столяры и плотники), деревянные колёса – ободья (мастера-ободчики); метлы⁵³ (метельщики). Мастером подсобного хозяйства работал бывший фронтовик Иевлев Василий Дмитриевич. В 1946 г. в заповеднике создается небольшой завод для производства кирпича.

Подсобное хозяйство было большим подспорьем в голодные послевоенные годы. Фрукты, овощи, зерно со склада выписывали не только своим работникам, руководство заповедника старалось помогать и жителям окрестных деревень. При откачке мёда на пасеке всегда толпились ребятишки – по разрешению директора детей без ограничения угощали свежим мёдом.

Но к расхитителям социалистической собственности директор был безжалостным, жёстко наказывал за бесхозяйственность. Сторожа конторы Бударину К.П. за хищение вязки сена из конюшни и дров из котельной увольняет с выселением из квартиры и лишением всех льгот, установленных для работников заповедника (пользования огородом, сенокосом, топливом). В феврале 1946 г. на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о мерах по уходу и охране коней (оказывается, было и такое!) с возчика Подвигина А.Н. удерживается стоимость содержания лошади в течение четырех дней. Вынужденный простой лошади Птички был связан с ее лечением – из-за небрежного обращения возчика у Птички были набиты плечо и холка. Старшему наблюдателю Долматову П.А. пришлось оплатить содержание лошади по кличке Колхозница в течение двух недель – срок, который потребовался, чтобы откормить истощенную кобылу после «небрежного и бездушного» обращения с животным.

В трудах и заботах заповедник подошел к своему юбилею – вот только возраст юбиляра стал предметом спора между Главком и директором заповедника. В конце мая 1947 г. Главное управление по заповедникам при Совете Министров РСФСР вызвало директора Булкина в г. Москву для доклада на пленуме научного совета Главно-

⁵³ Мётлы в большом числе требовались в качестве пожарного инвентаря.

го управления «Об итогах работы Воронежского госзаповедника за 20 лет». Главк считал датой создания заповедника 19 мая 1927 г., когда было подписано постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР, утвердившее положение о Воронежском государственном охотничьем бобровом заповеднике. Однако на пленуме Владимир Александрович выступил с докладом «25 лет Воронежского государственного заповедника», считая датой образования заповедника 1922 год, когда властями Воронежской губернии были выделены средства на охрану бобра и издано постановление о запрете охоты. Приказ о создании заповедника, выделении территории и назначении директора был издан Воронежским губернским лесным подотделом губземотдела 3 декабря 1923 г. Доклад товарища Булкина был опубликован в 1948 г. в X выпуске Научно-методических записок Главного управления по заповедникам. Это был последний доклад директора Булкина – его отчет о свершенном....

В чём видел Владимир Александрович Булкин достижения заповедника, что было главным в то время для руководителя природоохранной организации, чем он гордился и на что обращал внимание? Предоставим слово директору.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ Выпуск X

В.А. Булкин 25 ЛЕТ ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА⁵⁴

В 1947 г. исполнилось 25 лет со дня организации Воронежского государственного заповедника. По решению Воронежского губисполкома этот заповедник был организован осенью 1922 г., когда наша

⁵⁴ Публикация В.А. Булкина приводится с сохранением орфографии и пунктуации того времени. Текст печатается без сокращения, не приводятся только фотографии (вследствие их очень низкого качества копирование было невозможно).

молодая Республика еще переживала послевоенную разруху и вела ожесточенную борьбу с остатками контрреволюционных элементов и кулачеством.

Территория заповедника, составлявшая вначале площадь 2,5 тыс. га, последующим постановлением правительства была увеличена до 31 тыс. га. Заповедник расположен на обширной надлуговой террасе р. Воронеж, в средней полосе лесостепи.

Работа заповедника за 25 лет его существования развертывалась как по линии охраны лесного массива и обитающих в нем животных, так и по организации и дальнейшему развитию научной и хозяйственной деятельности.

В годы Великой Отечественной войны, несмотря на то, что заповедник находился во фронтовой полосе и лесной массив служил местом укрытия и формирования воинских соединений Советской Армии, работы в заповеднике не прекращались и были направлены на удовлетворение нужд фронта, на продолжение научных наблюдений и на сохранение природных и научных ценностей.

В результате своей деятельности заповедник приобрел большую популярность среди населения, общественных организаций, учебных заведений и ученых не только в Воронежской области, но и далеко за ее пределами.

В настоящее время заповедник стал научным центром по изучению бобров и основной базой проводимой в СССР реакклиматизации бобров.

Лесной массив, занимающий территорию Воронежского заповедника, перешел в его распоряжение после интенсивной эксплуатации. Вследствие этого значительная часть насаждений представляет собой молодняки или средневозрастные насаждения. Одним из неблагоприятных следствий прежнего ведения лесного хозяйства является преобладание древостоев временного типа – дуба и осины на борových почвах и осины на дубравных почвах.

За период заповедания значительно возросла площадь сосновых насаждений и площадь березняков. Возросли также, кроме дуба, запасы древесины в насаждениях всех пород. Несмотря на значительные вынужденные рубки сухостоя, санитарные рубки и рубки ухода

за лесом, за 10 лет (1935–1945 гг.) средний запас древесины на 1 га повысился с 134 до 150 куб. м. С момента образования заповедника закультивировано пустошей и гарей и произведено посадок 857 га.

В лесах заповедника благодаря разнообразию стадий, проведенным биотехническим мероприятиям и соблюдению режима заповедности сохранились и размножились ценные пушные звери и другие животные. Некоторые из них являются большой редкостью не только в Воронежской области, но и в других областях нашей Родины.

Главным представителем заповедной фауны является речной бобр. Коренные колонии этих ценных и редких зверей сохранились в нашей стране лишь в трех географических пунктах, в том числе на территории заповедника в Воронежской области.

До организации заповедника в этом районе насчитывалось всего несколько десятков бобров. В настоящее время воронежская колония бобров считается наиболее многочисленной (более 1100 экз.) и ценной по меховым качествам: в ее составе до 45 % чисто черных по окраске меха животных, которые в других местах чрезвычайно редки.

Жизненная емкость района бобровой популяции на территории заповедника и заказников, по нашим данным, предоставляет возможность для обитания здесь около 2500-3000 бобров. С целью обеспечить лучшие условия обитания для бобров заповедник ежегодно проводит специальные биотехнические мероприятия: отлов бобров, зимнюю подкормку животных в поселениях, посадку поедаемых бобрами древесных и кустарниковых пород в пойме, постройку плотин, периодическую уборку завалов бобровых погрызов и борьбу с хищниками. Эти мероприятия дали возможность заповеднику добиться весьма высокой плотности заселения водоемов бобрами. Дальнейшее увеличение емкости угодий, пригодных для обитания бобров в заповеднике, требует реконструкции пойм рек и водоемов.

В целях реакклиматизации из заповедника в разные места СССР до 1947 г. были отправлены 499 бобров, отправки которых в места выпуска по годам указаны в табл. 1.

Расселяемые бобры повсеместно хорошо освоились с новыми условиями обитания, и поголовье их к настоящему времени в местах выпуска значительно увеличилось.

Таблица 1.

Края, области	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941	1946	Итого
	Мурманская	8	12	13	10	-	-	-	-	
Калининская	-	-	10	8	-	-	-	-	-	18
Воронежская	-	-	-	10	5	15	-	-	60	90
Рязанская	-	-	-	12	-	6	12	-	-	30
Горьковская	-	-	-	-	-	6	30	-	50	86
Архангельская	-	-	20	-	-	-	15	-	-	35
Кировская	-	-	-	-	-	-	30	-	-	30
Ивановская	-	-	-	-	-	-	10	-	-	10
Мордовская АССР	-	-	4	10	9	-	12	-	-	35
Коми АССР	-	-	-	-	10	-	18	-	-	28
Новосибирская	-	-	-	-	-	-	-	30	-	30
Московская	-	-	-	-	-	-	-	-	30	30
Астраханская	-	-	-	-	-	-	-	-	10	10
Азербайджанская ССР	-	-	-	-	-	-	-	-	24	24
Итого за год	8	12	47	50	24	27	127	30	174	499

Второй ценный представитель фауны заповедника – европейский благородный олень; его количество увеличилось с 1936 г. до 440 голов в 1946 г. (Табл. 2).

Таблица 2.

Движение поголовья оленей по годам
(По состоянию на 1 января)

Годы	Самцов	Самок	Телят	Всего	Пало
1936	18	30	5	53	8
1937	17	28	3	48	1
1938	18	30	7	55	2
1939	39	46	19	104	6
1940	38	65	27	128	13
1941	55	77	42	174	5
1942	73	95	64	232	24
1943	95	98	39	232	6
1944	78	105	65	246	6
1945	104	130	74	308	15
1946	134	159	75	364	11
1947	160	190	90	440	

Уже начинается расселение оленей по окружающим лесам: небольшой табун из 6-8 оленей осел в Анненском лесу в 100 км к востоку от заповедника; табун около 10 голов перекочевал в Ленинские леса, расположенные в 40 км к северу от Куликовского заказника. Группа оленей обосновалась в Правобережной даче Институтского леса в 30 км к югу от заповедника.

Из других ценных зверей, размножившихся в заповеднике, необходимо отметить куницу, которая была почти истреблена. Численность ее резко увеличилась, и теперь куница стала довольно обычным зверем не только в заповеднике, но и в соседних лесных массивах. Значительно возросла численность белки, барсука, лисицы, норки и выхухоли.

Кроме охраны и восстановления местных редких и ценных животных заповедник обогатил свои леса, выпустив уссурийских енотовидных собак. Вид этот хорошо освоился и расселился по всей Воронежской области и теперь включен в план ежегодного отстрела на шкурку, что создает базу для получения высокосортной пушнины в условиях Воронежской области.

В целях охраны ценных животных в заповеднике проводится систематическая борьба с волками. В 1947 г. силами заповедника уничтожен 141 волк, из которых на территории заповедника убиты 117⁵⁵ шт. По количеству истребленных волков заповедник занимает первое место в области, за что премирован Воронежским облисполкомом. Эффективные меры борьбы с волками во многом содействовали увеличению поголовья бобров, оленей и других диких и с.-х. животных в области.

В лесах заповедника сохранился в небольшом количестве тетерев, на опушках леса встречается серая куропатка, на вырубках и порослях молодняка вальдшнеп, в пойменной и предпойменной части и по болотам встречаются бекас и дупель; из водоплавающих гнездятся кряквы и чирки, а во время перелетов бывают серые утки, шилохвости, свиязи и другие виды уток. Ежегодно гнездятся журавли.

Заповедник широко проводит работу по привлечению в лесные насаждения птиц, особенно насекомоядных, ежегодно развешивая в

⁵⁵ Здесь допущена ошибка (опечатка) – вероятно, приводится общее число волков, уничтоженных за годы существования заповедника, и должно быть написано: «К 1947 г. ... уничтожен...» (примечание Е. Стародубцевой).

хвойном и лиственном редколесье искусственные дуплянки. Всего расставлено до 1000 дуплянок, которые ежегодно заселяются птицами.

Развертывание научной деятельности в заповеднике началось главным образом с 1936 г., с момента перехода его в ведение Главного управления по заповедникам.

Научная работа заповедника сосредоточена на разрешении следующих основных проблем:

- 1) Изучение бобра и разработка способов ведения бобрового хозяйства на воле и в условиях клеточного содержания.
- 2) Изучение природного комплекса заповедника.
- 3) Динамика естественных процессов в природном комплексе заповедника.
- 4) Изучение лесных насаждений заповедника и разработка биологических методов борьбы с вредителями леса.
- 5) Разработка принципов ведения заповедного хозяйства.

Для разрешения этих проблем была проведена большая и последовательная подготовительная работа по организации стационарных наблюдений, биотехнических мероприятий, систематического учета флоры и фауны, топографических, гидрологических и почвенных исследований, метеорологических наблюдений и картированию.

Организованы метеостанция II разряда, опытная бобровая ферма. Составлены карты рельефа заповедника, почв, лесонасаждений и типов леса, растительности, водоемов и ряд карт, характеризующих размещение бобров, оленей, нор барсука, лисицы, тетеревиных токов и деталей растительного покрова. Все это положило начало глубокому изучению природного комплекса заповедника и позволило перейти к более детальному разрешению отдельных проблем.

В настоящее время исчерпывающе разрешены вопросы клеточного содержания бобров, их отлова и транспортировки для реакклиматизации, установлены нормы кормления бобров, изучены многие болезни бобров и меры профилактики. Изучена экология европейского благородного оленя в условиях заповедника. Разработаны некоторые методы биологической борьбы с вредителями леса. Исследуются причины, вызывающие массовое усыхание дуба. Инвентаризована фауна позвоночных животных и флора заповедника.

Наиболее значительными из выполненных в заповеднике научных исследований являются работы М.П. Скрыбина: «Основные черты физико-географических условий Воронежского госзаповедника», «Опыт обоснования режима для отдельных частей Воронежского госзаповедника», «Основные этапы истории территории и лесных насаждений Воронежского госзаповедника», «Реконструкция пойменных лесов в целях обеспечения лучшей кормовой базы для бобров»; М.В. Николаевской «Растительность Воронежского госзаповедника», С.В. Голицына «Флора цветковых и папоротникообразных растений», А.К. Белопольской «К вопросу отбора высококутоносных форм в целях селекции бересклета бородавчатого», И.И. Барабаш-Никифорова и Павловского «Фауна наземных позвоночных Воронежского госзаповедника», Л.С. Лаврова: «Опыт клеточного разведения бобров», «Обоснование норм кормления речных бобров», «Некоторые наследственные особенности воронежских бобров», «Отлов, транспортировка и выпуск речных бобров», «Определение возраста речных бобров», «Кольцевание речных бобров»; В.К. Хлебовича: «Материалы по экологии речных бобров», «Итоги обследования и количественного учета бобров в бассейне р. Воронеж», «Опыт генетического анализа бобров», «Зависимость колебания численности популяции речных бобров от условий обитания»; А.М. Борисова: «Некротизирующий энтерит у бобров», «Случаи паралича зада у бобров», «Патолого-анатомические и гистологические изменения в кишечнике бобра, вызванные трематодой *Stichorchis subtriquetrus*», «Болезни, встречающиеся у бобров Воронежского госзаповедника»; ряд работ проф. И.В. Орлова по глистным болезням бобров, работы Б.С. Москалева «Результаты обследования бобров Воронежского госзаповедника на протозойные инвазии», «Опыты по испытанию антгельминтических препаратов при стихорхозе и аскаридозе бобров», Н.Н. Нечаева «Морфология крови речного бобра», П.А. Мертц «Экология европейского благородного оленя в условиях Воронежского заповедника», К. Сент-Илер и Пешковой «Гидробиологические обследования рек Усманки и Ивницы в пределах Воронежского госзаповедника».

С 1936 по 1946 г. заповедником выполнена 71 тема. Законченные и подготовленные к печати научные работы составляют 8 сборников

объемом от 12 до 25 листов каждый. Научные работы получили положительные отзывы ряда ученых страны: проф. П.А. Мантейфеля, проф. Б.М. Козо-Полянского, проф. А.Н. Формозова, проф. И.И. Барабаш-Никифорова и др.

По научной работе заповедник связан с Московским, Воронежским, Днепропетровским, Ленинградским, Томским университетами, Литовской академией наук, Всесоюзным пушным институтом и др. Эту связь заповедник осуществляет путем привлечения отдельных ученых к участию в выполнении тематических работ заповедника, предоставления возможности студентам этих университетов и вузов проводить в заповеднике производственную практику, поддерживая систематическую переписку и пользуясь консультациями отдельных ученых.

К самому заповеднику обращаются за консультациями, разъяснениями и помощью по вопросам боброводства различные хозяйственные организации и учреждения Союза.

В периодических изданиях заповедником опубликовано 35 статей научного и научно-популярного характера и 80 заметок в центральных и районных газетах, 40 статей подготовлены к печати.

В 1934 г. издана популярная книга «Бобры» тиражом 5000 экз., рассчитанная на массового читателя. В 1940 г. выпущены массовым тиражом открытки природы и охраняемых в заповеднике животных. Для популяризации задач заповедника и охраны природы среди местного населения было распространено до 5000 различных листовок и плакатов.

В 1947 г. в серии «Библиотечка краеведа» Воронежское облгиздательство выпустило написанную сотрудниками заповедника популярную брошюру «Воронежский государственный заповедник и его природа».

Организованный в заповеднике в 1934 г. биологический музей в настоящее время является самым полным и богатым биологическим музеем области, его посещают с учебными целями ежегодно до 2000 студентов вузов, техникумов, училищ, а также школьники-пионеры и экскурсии трудящихся. Работу заповедника и бобровое хозяйство трижды снимала кинохроника для показа в киножурналах «Пионе-

рия» и «Новости дня», один раз студия «Сибтехфильм» для научно-го фильма «Грызуны», рассчитанного на преподавателей и студентов высших учебных заведений.

Хозяйственная деятельность заповедника за истекшие 25 лет была направлена на создание материальной базы, строительство новых зданий, реконструкцию и приспособление старых сооружений бывшего Толшевского монастыря, обеспечение запросов научного отдела заповедника.

Общий размер затрат по заповеднику за время с 1932 по 1946 г. составил 8528 тыс. р., в том числе 1507 тыс. р. израсходованы на капитальное строительство.

На территории управления заповедника в настоящее время кроме служебных и квартирных зданий имеется клуб с оборудованным зрительным залом на 150 мест, библиотекой, читальным залом, стационарной звуковой киноустановкой; оборудован радиоузел на 300 точек, имеется начальная школа, медпункт, столовая, магазин, функционирует электростанция. Лесные кордоны связаны с управлением телефонной линией.

Заповедник имеет легковую и грузовую автомашины, мотоцикл, 33 головы рабочего скота и 8 голов молодняка.

Коллектив рабочих и служащих Воронежского государственного заповедника, включившись в социалистическое соревнование, выполнил годовой план 1947 г. к 30-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции.

В результате упорной работы заповедник уже в 1947 г. полностью ликвидировал последствия войны и обеспечил достаточно крепкую базу для развертывания работ, намеченных пятилетним планом.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Человек, как кристалл, он состоит из множества граней. Мудрый и жесткий руководитель, отличный хозяйственник, профессионал, принципиальный коммунист, патриот, боец... Таким видели товарища Булкина подчиненные, таким он был для тех, с кем его связывали деловые отношения...

Но был и другой Булкин – Володя – муж, друг, отец, наставник и советчик...

Для Владимира Александровича семья имела большое значение. Он всегда стремился помочь дочери от первого брака и очень переживал, что первая супруга не разрешала ему общаться с ребенком.

Александра Павловна, разделившая с мужем все тяготы заповедной жизни, стойко выносила судьбу жены директора. Была женой, соратницей, помощницей... Конечно, сетовала на неустроенность быта, на необходимость принимать гостей заповедника на семейные средства – статьи на представительские расходы в то время в заповеднике не было. Как и все в заповеднике, держала корову, сажала огород. Со скотиной и домашним хозяйством ей помогала управляться домработница (в те годы женщины из ближайших сел работали в семьях у всех научных работников и специалистов заповедника). Александра Павловна любила, понимала и поддерживала мужа. Чувствовала, как важна в его нервной и напряженной жизни каждая минута отдыха. А он в свободное время шел на Усманку – постоять в тишине с удочкой, «растворить» усталость в медленно текущих водах заповедной речки. Рыбалка была его страстью.

Но еще более сильные чувства были у Владимира Александровича к Люсеньке и Ниночке – к его «рыжикам» – так ласково называл отец своих золотистоволосых дочерей. Только любовь эта была не ослепляющая, рождающая капризных, не приспособленных к самостоятельной жизни эгоистов. Девчонки росли в строгости. Папа – директор, мама – секретарь первичной парторганизации к «своим» предъявляли высокие требования, не давали поблажки и в мелочах – никаких преимуществ директорские дочки (как и сами родители) в заповеднике не имели. В этом Владимир Александрович и Александра Павловна были чрезвычайно щепетильны.

Папы не стало, когда Люсе было 10, а Нине – 9 лет; все воспоминания, связанные с отцом, – это всего лишь три послевоенных года. Малы были еще девочки – немного осталось в памяти от того времени... Но уроки отца запомнились на всю жизнь. В голодные послевоенные годы подспорьем для работников заповедника было свое подсобное хозяйство; мед, овощи, фрукты, крупы со склада выдавали по очереди нуждающимся; хлеб распределяли по карточкам. Однажды молодая жена научного сотрудника Л.С. Лаврова – студентка Московского педагогического института Надя Акинфиева – уговорила Люсю и Нину взять из общественного склада вилок капусты на борщ. Понадеялась, что завскладом не откажет директорским дочкам, – так и вышло. Но информация дошла до Булкина... Всыпал всем «по первое число»: девчонок выпорол, кладовщику строго приказал со склада ничего дочкам не давать (даже яблоко!). Для Надежды скандал чуть не обернулся исключением из института.

И еще один раз отец взял ремень в воспитательных целях. Вместе с другими заповедничками ребятишками со свойственной детям «солидарностью» в насмешках и жестоком озорстве Люся и Нина дразнили «жидами» сына и дочь научных сотрудников Петра Мертца и Брониславы Белявской. Дважды Владимир Александрович проводил с дочерьми серьезные беседы. На третий раз выдрал.

Коллектив заповедника для Булкина был его большой семьей. Вместе работали, семьями отмечали праздники в старом монастырском саду: прямо на земле расстилали простыни, выкладывали угощение – кто что принесет, детям всегда накрывали отдельно. Однажды директор привёз из леса полные дрючки белых грибов, оставил повозку на площади у церкви, угощая заповедчан: «Берите, кому сколько нужно».

Булкин высоко ценил специалистов, подбирал в заповедник кадры по их квалификации и деловым качествам. Нередко давал приют репрессированным и гонимым. Пользуясь своим авторитетом в партийных кругах, спасал от преследования первого воронежского боброведа, поляка по национальности Вильгельма Казимировича

Хлебовича. Перед самой войной не побоялся взять в штат тяжело больную репрессированную дворянку Лидию Александровну Гоббе. Владимир Александрович принимал активное участие в судьбе семьи зоолога Петра Александровича Мертца, имевшего немецкие корни. В конце 1941 г. именно Булкин, руководивший в то время отправкой санитарных эшелонов, помог Брониславе Белявской вывезти из Воронежа (город уже бомбили фашисты) мать и двоих детей, посадив их в один из поездов с ранеными. А после войны директор приютил семью профессора Сергея Дмитриевича Лаврова – энтомолога, интеллигента «из бывших». А сколько еще было их – преследуемых и неугодных власти – умных и преданных делу, которое они делали? Под заботливым крылом товарища Булкина они создавали историю Воронежского заповедника. Многого уже не узнаем никогда... Как, наверное, и не поймём, какую ответственность в то время брал на себя директор, чем рисковал...

Товарищ Булкин – мужчина суровый, прошедший не одну войну, по должности вынужденный быть жестким, с глубоким уважением относился к женщинам. Еще в первые годы работы в заповеднике, столкнувшись с пьянством некоторых наблюдателей и жестокостью в семейных отношениях, Булкин строго наказывал пьяниц и дебоширов. Лесников, замеченных в рукоприкладстве, издевательствах над женами, переводил поближе к Центральной усадьбе – под свой контроль. В первый послевоенный год к международному дню 8 Марта директор премировал 25 работниц заповедника «за добросовестное отношение к труду, высокую производительность и качественные показатели в работе» красными платками, носками, флаконами духов – бесценными были эти подарки в то время. Лаборанту научного отдела Лидии Александровне Гоббе была вручена кофточка, а лесорубу⁵⁶ Нине Федоровне Левиной – путевка в дом отдыха.

⁵⁶ Во время войны и в первые послевоенные годы в заповеднике была бригада женщин-лесорубов.

Активный, коммуникабельный Булкин притягивал к себе людей, зажигал своей энергией. Он хорошо знал воронежскую профессуру, приглашал в заповедник, создавал условия для работы. Особенно близкие отношения сложились с Ильей Ильичом Барабаш-Никифоровым – дружили семьями еще с довоенных лет. Дочь И.И. Барабаша Галина Ильинична вспоминает: «Нашей женской компании (Александра Павловна с дочерьми и мы с мамой Оксаной Львовной) папа всегда в пример ставил Владимира Александровича, говорил: "Один Володя у нас молодец – живой, легкий на подъем, не чета вам!"».

*Булкины и Барабаши:
(слева направо) Оксана Львовна, Владимир Александрович,
Александра Павловна, Илья Ильич и дети: Нина, Галя, Люся.*

В мае 1946 г. Главное управление по заповедникам предоставило Владимиру Александровичу отпуск, и он вместе с супругой поехал на лечение в Кисловодск, оставив исполняющим обязанности директора заведующего научной частью М.П. Скрыбина. Санаторное лечение дало некоторое улучшение здоровья, но через год заболевания легких и сердца вновь обострились. Долгие бессонные

ночи в думах о будущем заповедника и собственной семьи... В отношении своих недугов он не собирался сдаваться – не таким был человеком, но как опытный руководитель привык просчитывать ходы и не мог пустить ситуацию на самотёк. Тяжело далось Владимиру Александровичу письмо заместителю начальника Главного управления по заповедникам при Совмине РСФСР Василию Никитовичу Макарову:

«Многоуважаемый и дорогой Василий Никитович!

За все время нашей совместной работы в течение 10–11 лет я старался не беспокоить Вас личными просьбами, зная, что Вы очень занятый человек. Сейчас обстоятельства заставляют меня это сделать.

Многоуважаемый, дорогой Василий Никитович, прошу учтите мою просьбу и помогите мне в следующем: меня окончательно затрела малярия, и в этом низком месте я совсем сваливаюсь, да плюс к этому инвалидность второй группы дает себя сильно знать. Если учесть мою семью – очень молодую, то положение становится грустным. Поэтому я и хочу просить Вас дать Ваше разрешение и возбудить ходатайство перед секретарём Воронежского обкома ВКП(б) тов. Тищенко о разрешении мне построить домик, где я мог бы в случае неизбежного и по-видимому близкого конца своей работы притулить семью.

Конечно, все это мыслится за мои собственные средства и с полным соблюдением всех законов. Честь коммуниста и государственного работника мне тоже дорога, поэтому я иду на это только в силу крайней необходимости и по совершенно официальному пути. В нашей области для производства индивидуального строительства требуется разрешение начальника Главного управления и обкома ВКП(б) (для ответственных работников), райком ВКП(б) мне свое разрешение дал.

... Василий Никитович, вполне надеюсь, что Вы мне в этом не откажете. Пишу об этом Вам, а не Константину Матвеевичу⁵⁷, во-первых, потому, что знаю, как он смотрит на эти вещи и будет ругаться, а во-вторых, судя по отсутствию его подписей, он, вероятно, в отпуске.

Второе, о чем я хочу написать. Тов. Криницкий, ст. научный сотрудник заповедника, командирован мною в Москву по своей научной теме, попутно я ему поручил закупить кое-что из оборудования и отвезти мёд. Этот товарищ в нашем заповеднике рабо-

⁵⁷ Константин Матвеевич Шведчиков – начальник Главного управления по заповедникам при Совмине РСФСР.

тает научным сотрудником около двух лет, он же секретарь нашей парторганизации. Товарищ грамотный, интересы заповедного дела понимает, любит и умело отстаивает его, авторитетом среди наших ученых, районных, областных работников, с которыми ему приходилось сталкиваться, пользуется. Его хорошо рекомендуют ленинградские ученые, в частности, ботаник тов. Соколов и др., и это вполне оправдано. Моя мысль сводится вот к чему. Видя неважное состояние своего здоровья, я решил тов. Криницкого подготовить к тому, чтобы он со временем занял место директора. На эту работу он вполне подойдет, а нового человека со стороны брать нет смысла: два года будет знакомиться, а потом станет путать, не любя и не зная нашего дела, а этот товарищ уже вполне освоился в нашей обстановке.

Я Вас прошу, Вы с ним познакомьтесь и напишите мне свое мнение, но я считаю этот путь правильным. Латышева мы вырастили, он стал неплохим директором, думаю, также будет и с тов. Криницким⁵⁸.

... Псылаю Вам на коллектив 200 кг меду. Овощи пришло позже, как только насолим, но их очень мало и плохого качества. Сильная засуха – хлеба хорошие, а овощи плохие.

От души поздравляю Вас со славным юбилеем Вашей многолетней работы по охране природы и развитию заповедного дела.

*Глубоко уважающий Вас Булкин
23.VIII.47 г.»*

Березовский районный совет депутатов трудящихся еще в сентябре 1946 г. ходатайствовал о выделении В.А. Булкину участка под постройку дома площадью 0,2 га в районе ст. Графской. В конце 1947 г., после обращения начальника Главка К.М. Шведчикова

⁵⁸ Николай Николаевич Латышев, принятый при Булкине на работу научным сотрудником, руководил Воронежским заповедником в 1941–1945 гг., затем был переведен директором в Мордовский заповедник. Василий Васильевич Криницкий был директором Воронежского (в 1947–1956 гг.), Алтайского (в 1958–1961 гг.) и Дарвинского (в 1962–1970 гг.) заповедников.

к секретарю Воронежского обкома ВКП(б), Булкиным выделили участок под строительство в г. Воронеже. Но построить дом для семьи Владимир Александрович уже не смог⁵⁹.

В сентябре 1947 г. состояние здоровья Владимира Александровича сильно ухудшилось, он был вынужден лечь в больницу города Усмани. За директора вновь оставил ответственного и надежного Скрябина М.П. Понимая, что работать «в течение ближайшего года» он не сможет, Булкин обращается непосредственно к начальнику Главного управления по заповедникам К.М. Шведчикову с просьбой рассмотреть вопрос о назначении директора заповедника. Булкин настаивал: директором должен быть человек «из своих» – тот, кто хорошо знаком с обстановкой и условиями работы. «... Считаю, что в интересах нормальной работы Воронежского заповедника, в укрепление которого я вложил много сил и здоровья, самым правильным решением является утверждение т. Криницкого в должности директора заповедника». В.А. Булкин много общался с Криницким, передавал свой опыт, наставлял, помогая «войти в должность». В конце октября по приказу Главного управления по заповедникам Василий Васильевич Криницкий был назначен временно исполняющим обязанности директора Воронежского заповедника – в Главке учли мнение авторитетного директора.

Даже отойдя от дел, Владимир Александрович активно общался с работниками заповедной системы, был в курсе всех событий. Ему писали сотрудники Главка: начальник планово-финансового отдела Лазич и начальник отдела кадров И. Черненко, в своих письмах достаточно откровенно рассказывали они о «подковерной борьбе» в Главке, о планируемых сменах заповедных директоров, передавая приветы от многих работников Главного управления. Переписывался В.А. Булкин с директорами и заместителями директоров многих заповедников. В семейном архиве сохранились письма директора Мордовского заповедника (после войны – работника Главка)

⁵⁹ Всю жизнь Александра Павловна Булкина прожила в Центральной усадьбе заповедника в директорской квартире в бывшем доме монастырского настоятеля. И сейчас (2018 г.) там живут дочери Булкиных Людмила и Нина Владимировны.

Бакусова Г.В., заместителя директора по науке Окского заповедника Козлова В.В. Это была не деловая переписка, а общение хороших знакомых, друзей. Писали и фронтовые товарищи.

Сам В.А. Булкин больше на работу не вышел. В усманской больнице работал друг семьи, отличный хирург Чернов. Оценив состояние здоровья Владимира Александровича, он посоветовал Александру Павловне обратиться в столичную клинику. Булкина устроили в Боткинскую больницу. Диагноз – неоперабельный рак, метастазы... Его оставляли в больнице, но противиться его решению было невозможно: «Саша, вези меня в заповедник. Умирать буду дома».

В начале июля 1948 г. В.В. Криницкий объявил в заповеднике приказ начальника Главного управления по заповедникам об освобождении Владимира Александровича Булкина от обязанностей директора Воронежского заповедника в связи с переходом на инвалидность. В должности директора заповедника был утвержден Василий Васильевич Криницкий.

Умирал Владимир Александрович тяжело: невыносимые боли, высокая температура. Но до самого конца был в сознании. Наставлял жену: «Помни, Саша, после моей смерти с тобой останутся только Барабаши и Арутюновы⁶⁰ – их держись, они помогут, остальные... были рядом, пока я был в должности...» Так и оказалось – разбирался в людях опытный партиец. Одного человека не разглядел, не понял – своего протеже Василия Криницкого (но это уже другая история)...

Болезнь мужа, ожидание неминуемой смерти подкосили Александру – отказали ноги. Распоряжения об устройстве собственных похорон Булкин давал старшей из близких к семье женщин – Нонне Николаевне, жене Сергея Дмитриевича Лаврова.

Владимир Александрович Булкин умер 26 июля 1948 года. Похоронили его на заповедном кладбище у станции Графской. С товарищем Булкиным пришли проститься друзья, работники заповедника, представители партийных и профсоюзных организа-

⁶⁰ Арутюновы – семья работника Воронежского облпрофсоюза.

ций области и района, воронежские ученые, жители окрестных сел. Телеграммы соболезнования, цветы, венки... «Мы тебя любим, мы тебя помним» – писали люди на могильной плите.

Владимира Александровича Булкина любили работники заповедника, его

уважали и ценили в Главке, в районных и областных партийных организациях. Сохранилась характеристика – представление его к государственной награде (вот только дата в документе не указана): «... Тов. Булкин за свою сорокалетнюю трудовую деятельность и достижения заповедника по перестройке дикой природы и использованию в интересах человеческого общества представляется к правительственной награде орденом Трудового Красного Знамени». Однако награду Владимир Александрович Булкин так и не получил...

Он не вырастил сына, не построил себе дом... «Себе» – всегда было для Владимира Александровича на последнем месте. Солдат эпохи – товарищ Булкин был там, куда посылала партия; делал то, что приказывало время; работал так, как велело сердце. И в этом была его правда. Итогом жизни стал сохраненный лес среди распаханых полей и коллектив единомышленников (ученых, лесных наблюдателей, технических работников), обеспечивающих его охрану. Природа и сохраняющие ее люди – только вместе это становится заповедником. Именно такой заповедник и создавал Владимир Александрович Булкин.

**При написании книги были использованы
следующие источники:**

Публикации:

Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // Труды Воронежского государственного заповедника. – Вып. 2. – Воронеж, 1948. – С. 7-128.

Булкин В.А. 25 лет Воронежского государственного заповедника // Научно-методические записки. – М., 1948. – Вып. 10. – С. 219-226.

Дёжкин В.В., Лихацкий Ю.П. Легенды и были Усманского бора (хроника уникального заповедника). – М.: НИА-Природа, 2005. – 307 с.

Макаров В.Н. Об итогах научной работы госзаповедников за 1936–1937 гг. и проблемно-тематическом плане научно-исследовательской работы заповедников на третье пятилетие (1938–1942 гг.) // Научно-методические записки Комитета по заповедникам. Вып. I. – М.: Издание Комитета по заповедникам. – С. 18-27.

Посвящается памяти профессора, доктора сельскохозяйственных наук Константина Петровича Соловьева (1896–1987) // Кедровошироколиственные леса Дальнего Востока: Материалы международной конференции (30 сентября – 6 октября 1996, г. Хабаровск, Россия). 2000. – С. 4-5.

Штильмарк Ф.Р. Историография российских заповедников (1895–1995). – М., Логата, 1996. – 340 с.

Скрябин М.П., Скрябин О.М., Кобяков В.С. Лес Воронежского заповедника в ходе векового цикла солнечной активности. – Воронеж, 1975. – 279 с. – Рукопись (Архив ФГБУ «Воронежский государственный заповедник»).

Стародубцева Е.А. В лесу прифронтовом: Воронежский заповедник – 1941–1945 гг. / ФГБУ «Воронежский государственный природный биосферный заповедник». – Воронеж: БиомикАктив, 2015. – 180 с.

Стародубцева Е.А. Бобровый заповедник: как все начиналось / ФГБУ «Воронежский государственный природный биосферный заповедник имени В.М. Пескова». – Воронеж: БиомикАктив, 2016. – 80 с.

Интернет-ресурсы:

Обобщенный банк данных «Мемориал» (<https://obd-memorial.ru/html/>).

Юрасов А.Н. Формирование госпиталей на территории Воронежской области в 1941–1945 гг. (<https://www.proza.ru/2015/10/27/241>).

Материалы из архива ФГБУ «Воронежский
государственный заповедник»:

Книги приказов за 1936–1948 гг.

Годовые отчеты за 1937–1948 гг.

Генеральное дело Воронежского заповедника.

Лавров Л.С. История развития и становления Воронежского государственного бобрового заповедника. – 21 с. – Рукопись.

Материалы из личного архива семьи Булкиных:

фотографии,

документы В.А. Булкина,

письма

Содержание

Владимир Александрович Булкин. Директор Воронежского заповедника в 1936–1941 и 1945–1948 годах	3
Ты только прикажи – и я не струшу, товарищ время!	4
Парттысячник	8
Начало заповедного пути, год 1936	15
Противостояние	32
Довоенная пятилетка – 1937–1941 гг.	
Охрана и лесохозяйственная работа	42
Заповедная наука: взгляд директора Булкина	62
Дела бобровые	106
Заповедное хозяйство: директорские будни	114
Война 1941–1945 гг.	126
Время подводить итоги	132
Штрихи к портрету	154
Использованные источники	166

Серия книг о жизни и деятельности
выдающихся людей Воронежского заповедника

Воронежский заповедник: Люди и Судьбы

- **Леонид Сергеевич Лавров: 100-летию со дня рождения посвящается** /Лавров В.Л., Ромашова Н.Б. – Воронеж: Артефакт, 2011. – 43 с.
- **Николай Степанович Кравцов** / Стародубцева Е.А., Муравина О.М. – Воронеж: БиомикАктив, 2012. – 70 с.
- **Кирилл Сергеевич Ермолов** / Ермолова Е.К., Стародубцева Е.А. – Воронеж: БиомикАктив, 2013. – 76 с.
- **В лесу прифронтовом (Воронежский заповедник – 1941–1945 гг.)** / Стародубцева Е.А. – Воронеж: БиомикАктив, 1915. – 180 с.
- **Бобровый заповедник: как все начиналось** / Стародубцева Е.А. – Воронеж: БиомикАктив, 1916. – 80 с.

Компьютерная верстка О.И. Сотникова

Стародубцева Е.А.
С 77 **Директорами не рождаются... (Владимир Александрович Булкин и славные страницы Воронежского заповедника)** / Стародубцева Е.А. ; ФГБУ «Воронежский государственный природный биосферный заповедник». – Воронеж : АО «Воронежская областная типография», 2018. – 170 с. : илл. – (Воронежский заповедник: Люди и Судьбы).
ISBN 978-5-4420-0707-7

Книга о Владимире Александровиче Булкине – директоре Воронежского государственного заповедника в 1936–1941 и 1945–1948 годах. Работа и достижения заповедника, взаимоотношения в коллективе – жизнь организации и судьба охраняемой территории во многом определяются личными качествами и позицией руководителя. Это история о том, как товарищ Булкин создавал передовую природоохранную и научно-исследовательскую организацию заповедной России.

УДК 639.112.3.470.324(092)

ББК 47.1(2Рос-4Вор)

Подписано в печать 2018 г. Формат 60x84/16. Заказ № 2331. Тираж 500 экз.
АО «Воронежская областная типография». 394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73а.

ISBN 978-5-4420-0707-7

© ФГБУ «Воронежский государственный природный биосферный заповедник», 2018